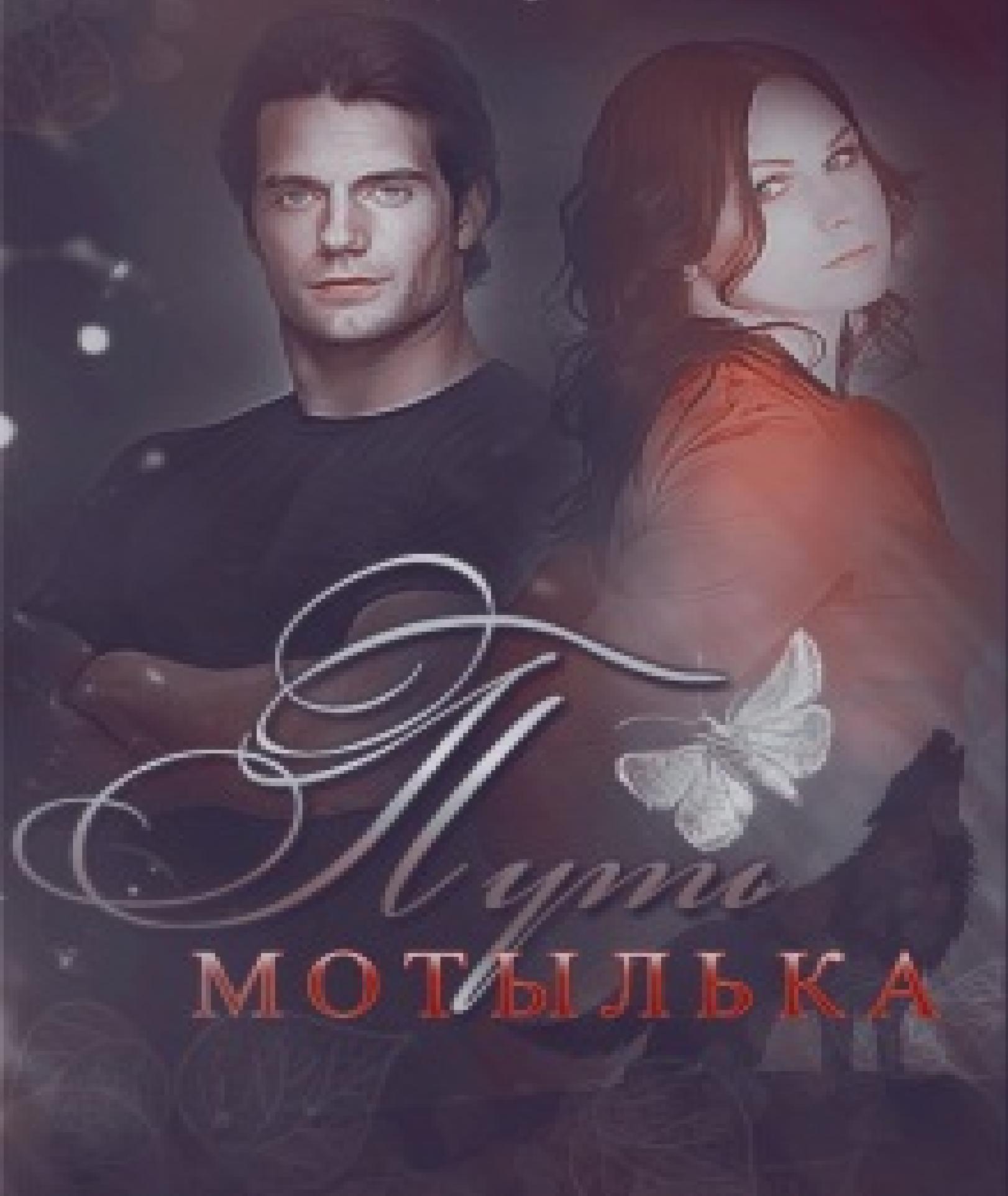

Галина Добровольская

Мотылька

Я четыре года охотилась за знанием того, что люди не единственная раса, населяющая планету Земля. И если с существование полтергейста соглашались многие, то вот всё остальное отрицается обществом. Я верю в то, что все эти сказки основаны не на фантазии людей с богатым воображением. А основаны на знании, что когда-то люди тесно жили хотя бы с Вервульфами. А кресты придумали что бы защищаться от вампиров...

— Ты мне напоминаешь именно его, — Рик указал на маленького мотылька, который бился о лампу горелки. — Тебя так же тянет все опасное для твоей жизни, Лера. Эти места не для одинокой девушки.

— Но для одинокого мужчины, да, Рик? — он начинал меня раздражать своими нравоучениями.

Неужели он думает, что после всех мучений получения визы, я так легко развернусь и уеду обратно в Россию, не узнав то, что меня интересует? Нравоучения Рик мне читает с тех пор, как я села в Land Rover. Читал их всё дорогу, до его отдалённого жилища, и вот продолжает читать их здесь, на его веранде.

Да, я согласна, что поездка к Рику в Америку была спонтанной, после прочтения третьей статьи за месяц. Ну не водятся в штате Мэн волки, а тут была целая стая замечена, да еще, как описали очевидцы, довольно крупные особи.

— Я проживаю здесь всю жизнь, эта сила привычки, не могу долго находиться среди людей. Флора и фауна мне приятнее. Но Лесная глухая местность с отсутствием электричества и элементарных удобств не для молодой девушки. И погоня за выдумкой тем более. Черт, Лера, о чем ты думаешь, какие к черту оборотни? Ты фэнтези перечитала?

— Ну, тогда сам мне объясни, откуда в лесах Огаста волки? — теперь я уже жалела о том, что сказала Рику правду.

Нужно было соврать, что хочу уединиться с природой и побыть на свежем воздухе. Мне просто очень хотелось поделиться, с кем ни будь своими соображениями.

— Лер, в прошлый раз ты облазила всю Припять в Чернобыле в поисках людей мутантов, ты даже искала вампиров в Трансильвании. Это хорошо, что не смогла добраться до перевала Дятлова...

— Я просто не нашла проводника, а МЧС мне отказали, — вот мне реально обидно, если оборотней, призраков, и вампиров никто не видел, то это же не значит, что их нет.

— Боже мой, Лера. Тебе двадцать два года, тебе нужно найти хорошего мужика и завести семью, или хорошую работу, которая бы тебя увлекла. Пойми, я не против твоего нахождения здесь у меня. Я против твоей затеи ночных прогулок по лесу. Это лес, здесь медведи и прочая живность. Сейчас еще и волки... не знаю, откуда взялись, но есть, лично столкнулся, и спасло меня только чудо...

— Так ты их видел? Значит эта правда? Я должна их увидеть...

— Это было пару месяцев назад, после этого прощухерили весь лес, но не нашли не каких следов волчьей стаи. Если бы лично не столкнулся с ними, решил бы, что выдумка. Ладно, ложись спать, ты устала после перелета. Поговорим утром. А я пойду дров наколю, — Рик ушел, оставив меня с моими мыслями.

«А вдруг он тоже оборотень, и побежал, что бы перекинуться и побегать по округе?», но тут раздался стук топора, значит, нет. А может, ждет, пока усну? Хотя вряд ли.... Учитывая, сколько мы с Риком путешествовали вместе, даже ночевали в одной палатке, когда на Камчатку летали...

Мысли, одна за другой сменяли друг друга, и я даже не заметила, как уснула.

Проснулась как от толчка. В доме стояла тишина. Часы показали двадцать минут

второго. Учитывая, что за окном темно, значит на дворе ночь. По дороге на кухню, заглянула в спальню Рика, он спал на животе в позе морской звезды. Луна освещала его тело. Причем тело было очень даже ничего. В силу долгого знакомства внутреннего трепета от вида обнажённого мужчины я не испытала. Уже привыкла к Рiku. Да и он во мне почему-то женщину не видел, относился скорее, как к маленькому ребёнку. А вообще красивый мужик. Волосы цвета шоколада коротко стрижены. Густые длинные ресницы, которые обрамляли восхитительные глаза лазурного цвета. Высокие скулы тонкие губы и очаровательные ямочки на щеках, когда он улыбался, делали его просто не отразимым. Учитывая красоту лица и тела, плюс офигенный характер, а Рик был добрым и понимающим человеком. Ведь именно его я в Чернобыль потащила. И ведь даже не возникал, проделав со мной маршрут по фильму «Ведьма из Блэр». И вот за четыре года нашего знакомства у него ни разу не было подруги. Ну, секс по любому был, а вот постоянной спутницы я не наблюдала. И меня это очень волновала. Но не может такое добро пропадать. Хотя, учитывая его уединённость в лесах Огаста... не всем особям женского пола понравиться такая жизнь.

Мои любования голым мужчиной и размышления о его жизни прервал вой. Причем волчий. Этот вой и с подвиг меня на дальнейшие действия. Ведь у меня появился шанс всё выяснить, а я ведь только приехала. Потихоньку вернулась в комнату, натянула свитер, джинсы, кроссовки. На кухне отыскала фонарик, проверила его работоспособность. Накинув куртку Рика. И отправилась на вой, который повторился, в ночной тишине.

Луна светила высоко, давая осмотреть все вокруг без помощи фонарика. Мои блуждания по лесу были прерваны осознанием того что я заблудилась. Мозг запаниковал и, если минут сорок назад я шла с гордо поднятой головой и трепетом в сердце о познание неизведанного. То теперь каждый шорох вызывал трепет, но уже от страха. В какой-то момент я попыталась вернуться назад, но не чем хорошим это не увенчалось. Впереди меня маячил густой туман, в голове сразу пришло сравнение с Сайлент-Хилл, кстати, там я тоже побывала, ничего интересного не обнаружила, да там даже люди живут. Скорее всего, Рик прав. Я действительно мотылек. Ведь я стартанула на волчий вой, не подумав об опасности, о том, что могу заблудиться, не говоря уже о том, что меня могут сожрать, в конце концов. Слезы неожиданно потекли по щекам. Позади меня раздался шорох, очень близкий, я резко обернулась, не заметив корягу под ногами, и полетела кубарем в низ, жуткая боль пронзила затылок...

Частое дыхание приблизилось ко мне, показывая голову огромного черного волка. Его янтарные глаза светились в темноте. Я зажмурилась не столько от страха, сколько от боли в затылке. Открыв глаза, увидела уже мужчину, который разглядывал меня. Он пригнулся ко мне ближе, осматривая мою голову.

— Вы в порядке? — его голос был с легкой хрипотцой и заставлял толпы мурашек пробежать по всему телу.

Он посмотрел на меня, такими же янтарными как у волка глазами и в этот момент меня накрыла темнота.

Сильная боль в затылке и шум в ушах мешал сосредоточиться и открыть глаза, вызывая приступ тошноты и заставляя стонать от беспомощности. Что-то холодное опустилось на мой затылок. Сразу как-то стало легче, появилась возможность приоткрыть один глаз, но многого мне это не дало. Передо мной сидел кто-то, увидела я только пятно в чем-то черном,

и только когда это пятно заговорило, я смогла расслабленно выдохнуть.

— Глупая дурная девчонка. Как только придешь в себя, сразу же на самолет и домой! — как же я любила Рика в этот момент.

— Я бы все же на твоём месте свозил её в больницу, Рик, — второго собеседника я даже в размытом виде не видела, он был в не поля моего и так пострадавшего зрения, но голос... это был тот самый голос, что и в лесу.

И реакция на него была той же. Миллионы мурашек пробежали по моему телу.

— Тебе холодно? — Рик накрыл меня ещё одним одеялом. — Я сам знаю, что мне делать... — это уже неизвестному собеседнику, — у неё нет страховки, она русская, и здесь по временной гостевой визе. Сможешь посодествовать?

— Без проблем. Врач будет у вас в течение часа.

Я слышала, как поднялся Рик, и поняла, что они ушли только по отдалённым голосам, этот второй собеседник передвигался очень тихо. Меня очень интересовала внешность незнакомца. Я помнила только глаза. Яркие янтарные...

В этот раз меня уже разбудил Рик из-за прихода доктора. Картина перед глазами уже прояснилась, и я все видела отчетливо, но состояние тошноты и головокружение, так же, как и боль в затылке никуда не делись. Врач, а точнее женщина, очень даже симпатичная блондинка и все время бросающая на Рика заинтересованные взгляды, осмотрела меня очень быстро. Я даже знаю почему. Ведь являлась не тем пациентом, которого ей бы хотелось видеть на этой кровати. И меня если честно это злило. Почему, я сама не понимала.

— Ничего страшного, Рик, у девочки сотрясение. Пару недель отлежится и все придет в норму. Твоя невеста? — ого, сразу берет быка за рога, по любому, если Рик ответит утвердительно, она мне и клизму пропишет, и слабительное, какое ни будь.

— Нет! — Рик как всегда очень многословен.

А если он не желает кому-то что-то объяснять, то никто этих объяснений и не дождется. Лицо женщины сразу просветилось.

— Ну, в общем как я и сказала, постельный режим, больше жидкости. Мистер Мелон не уточнил, при каких обстоятельствах это произошло...

— Упала при прогулке, под ноги не смотрит. Что ещё ждать от женщин, — ммм, а Рик реально злился и почему соврал?!

Странно, странно, хотя время суток моей прогулки он не уточнил, может я вечером упала? Некто ж не знает, что, какая-то русская баба шляется по лесу ночью.

— Спасибо, Ариадна, что так быстро откликнулась, — уже спокойнее сказал Рик.

— Да какие проблемы, для тебя всегда, пожалуйста, ну и плюс приказ Мелона, — женщина передернула плечиками, мило улыбнулась и пошла на выход.

А я опять уснула.

Мерное капанье дождя за окном начало раздражать. Боль отступила, голова уже в лежачем положении не кружилась, чему я была очень рада. Мне нужно было посетить туалет, причем мой организм говорил, что срочно. Поднялась я довольно резко. В глазах потемнело, и я со стоном боли и разочарования рухнула на подушку.

— Зачем же так резко вставать? — хриплый голос раздался с другого конца спальни, поднимая миллионы мурашек и напоминая о нужде.

— Может, поможете? — нет ну раз все равно он здесь, а мне очень надо еще пару секунд и с меня польется, похлещи, чем на улице.

— Не вопрос, — сильные руки подхватили меня, прижимая к груди мужчины.

Приятный запах заполнил нос, заставляя голову кружиться еще сильнее.

А меня тем временем принесли в ванную комнату и усадили на ванну.

— Я могу и в остальном вам помочь, — в этом будоражащем голосе послышалась ирония, но я уже не в силах была терпеть поэтому, выпроваживая мужчину из ванной, сказала.

— Подождите за дверью, мне потребуется транспорт обратно, — глаза я все еще не открыла, поэтому выражения его лица видеть не могла.

Услышав, как закрылась дверь так же, не открывая глаз на ощупь, воспользовалась всеми необходимыми сантехническими средствами. Помыла руки и прокричала, мало ли далеко ушел:

— Я уже закончила.

Меня тут же вновь подняли сильные руки. Паника накрыла волной, заставляя не только раскрыть глаза, а выпучить их как говориться из орбит. Он что был здесь все это время?!

— Нет. Я ждал вас за дверью, — не сдержала вздох облегчения. — У вас очень выразительная мимика и язык тела. А ваша реакция на меня очень забавляет. Это страх или возбуждение?

— А я еще не решила... — мой голос был задумчив так, как в этот момент я разглядывала мужчину, который подрабатывал транспортом для меня.

Длинные черные волосы, собранные в хвост на затылке. Смуглая кожа. Высокие впалые скулы и тонкие губы. Выражения лица и цвет глаз по подробнее рассмотреть не могла, во-первых, не позволяло освещение, а во-вторых, он смотрел перед собой. Тело кажись тоже нечего. По моим ощущениям. Тем временем меня снова поместили на кровать, приподняв и взбив мне подушки. Подложив их под меня, мужчина уселся на стул, напротив.

— Рик уехал по делам в город. Вы голодны? — кажись этот красавчик — моя нянька.

Рик побоялся оставлять меня одну?

— Нет. Только от воды бы не отказалась или чая. Я Валерия, — поспешила представиться, а то как-то не красиво с моей стороны.

Да и с ним мы не знакомы.

— Гренд. Может тогда уже бульон? — Странное у него имя, однако...

— Ну давайте бульон, — я не хотела напрягать мужчину, но есть если честно очень хотелось, а раз он сам предложил, то почему голодающая я, должна отказываться.

Тем более очень приятно, когда такой мужчина за тобой ухаживает.

После очень вкусного бульона, Гренд помог мне перебраться на диван в гостиную. Сам же устроился в кресле неподалеку. А у меня появилась возможность рассмотреть его получше.

Он был очень красив. Но красота эта была какая-то хищная. И именно аура хищника исходила от него. Он внушал какой-то страх, но и был при этом всем очень уютным. Его поза была расслабленной. Свои длинные накаченные ноги, которые были обтянуты черными джинсами, Гренд вытянул к камину. Тело как бы возлежало в кресле, а лицо было запрокинуто к потолку. Глаза были прикрыты, вся его поза говорила о спокойствии...

— Что ты делала ночью в лесу? — вопрос прозвучал настолько неожиданно, что я вздрогнула.

— Я... а... эээ... это, — как назло все связные мысли в этот момент покинули мою больную голову.

— Ммм... столько действий не могли до утра подождать? — он издевался.

При всем притом, он даже позу не сменил. Только руки закинул за голову, чем привлек внимание к мускулам под черной водолазкой... внушительные такие мускулы... да-да.

— Если бы ты не была в куртке Рика, могла бы пострадать.

— К-как пострадать? Я ж вроде и так... пострадала, и, причем здесь куртка Рика?

— Мой зверь мог на тебя наброситься... только запах тебя спас, в принципе он по нему тебя и нашел.

— Вы про волка? Так он домашний? Ваш? — неужели он держит волка как собаку.

— Да. Мой. — Ясно... второй Рик, больше я ничего не узнаю.

— А как же те волки, что здесь были?

— Была чужая стая. Она ушла.

— Куда?

— На свои территории.

— Почему?

— Потому что это не их территория.

— Есть разница?

— Да!

— Какая?

— Большая! — красавчик начинал злиться.

Хотя я не могла понять, что в моих вопросах может злиться. Ведь мы не наличные темы общались. Поэтому решила сменить тему разговора.

— А вы давно здесь живете?

— Всю жизнь... — уточняющий ответ, Рик так же отвечает, при этом я до сих пор не знаю, сколько ему лет.

— А сколько вам лет? — хотя ответ я уже знала.

И не удивилась, когда прозвучало:

— Много! — та дам... Рик так же отвечает, на мои вопросы, печальный вздох вырвался сам собой, уголки губ мужчины поползли вверх.

Так! Надо мной явно издеваются.

— Вы, как и Рик, офигенный собеседник! — как-то само вырвалось.

— Я старше Рика, так пойдет?

— Я, Валерия Макарская, мне двадцать два года, не замужем, белая, гражданка Российской федерации. Приехала к Рикуну в гости, чтобы узнать про волков, меня интересуе

все не обычное. Люблю фэнтези и верю в полтергейст! — вот! пусть знает, что конкретно я от него жду.

— Я Гренджер Мелон, мне уже давно не двадцать два, не женат. Проживаю в Штате Мэн город Огаста. Интересуюсь женщинами... — на последнем предложении он сверкнул глазами в мою сторону и печально как-то выдохнул.

Это что вообще было? Меня здесь за женщину не держат? Кажется, я начинала злиться и ненавидеть мужчин, проживающих в Огаста.

Раздражение накатило как-то само. Я поднялась, намереваясь покинуть уютную компанию покачиваясь, пошла на веранду. Холодный влажный воздух сразу окутал все тело. На плечи мне лег плащ... бррррр... зачем же так подкрадываться то? Новый знакомый раздражал. Я вообще открытый позитивный человек. А он, он... гад он в общем. Я, между прочим, очень даже милая... и фигура у меня женственная... и грудь третьего размера... вот!

— Я заметил... — упс... я сейчас что вслух рассуждала?

— Ты очень даже нечего, но еще ребенок. В этом я с Риком согласен.

— Знаете, может я и младше вас, но не на столько что бы быть ребенком, и про секс знаю не понаслышке! — господи, что я несу.

У меня от удара головой видимо рассудок помутился.

— Может, продемонстрируешь мне свои знания? — то, как он это спросил, заставило мозг мыслить в направлении паники.

Я в лесу с женщиной, очень сильным и опасным женщиной, рядом не души и, если даже я буду кричать, а кричать я буду, причем крик будет явно не о помощи, никто не придет. А Рик неизвестно, когда приедет. Так что этот красавчик, может спокойно меня изнасиловать, а потом закопать меня где-нибудь поблизости. В принципе это все не так страшно, как осознание того, что я сама буду ему помогать меня насиловать, да я даже убежать буду медленно! Вот черт!

— Может быть... как-нибудь... — э-э-эмс... этот писк издала я?!

Гренд развернулся и ушел в дом, оставляя меня в паническом и сексуальном возбуждении, так как картины моего изнасилования уже стояли у меня перед глазами. Как его смуглое мускулистое тело прижимается к моему, а губы исследуют каждый уголок моего тела, как мы с ним сливаемся телами в наслаждении... Поймала себя на мыслях, что отмечаю позы по сексуальнее, которые нужно будет обязательно применить. СТОП! Меня насиловать не собираются. И ведь даже намек не дал. Рррррр... однозначно гад. Я слишком резко повернулась так, что в глазах все потухло...

— Тебе нравится, что я ношу тебя на руках, — это был не вопрос, но все, же что-то сказать нужно, раз у меня ничего не болит, значит, поймал именно он...

— Спасибо...

— Сочтемся, а теперь спи...

— Ты уверен, что это правильное решение? — голоса были приглушены, скорее всего, мужчины разговаривали в кухне, и старались говорить тихо.

— Другого нет... — в голосе Рика прозвучала печаль.

— Есть Ариадна, чем это невыход? — Гренджер говорил спокойно и властно. — Ваше с ней объединение принесет только пользу, а ты бегаешь от нее...

— Я ей предлагал, она отказалась и... ты забыл, что возможно она станет откупом?

— Это может произойти и не с ней, — наступила тишина. Несколько минут не было ничего слышно, а потом Гренд добавил: — Избавься от девчонки, пока ей Алекс не заинтересовался, и она не наделала глупостей. И на счёт откупа, я всё же надеюсь, что это произойдёт ещё не скоро.

— Да ладно?! Тут уж скорее не твой племянник, а ты сам имеешь интерес. — В голосе Рика была издевка. — У меня предчувствие Гренд, и его игнорировать нельзя, но с чем оно связано я тоже сказать не могу. И точно знаю, что появление Леры здесь неспроста.

— Я не виноват, что она вызывает у меня...

Дальше расслышать что-либо было невозможно, скорее всего, мужчины вышли на улицу.

Мое сердце ухнуло куда-то вниз и забилося, словно птичка в клетки. Внутри меня появилась каша. Меня злило, что, какая-то Ариадна претендует на Рика. И возносило до небес, то, что Гренд мной интересуется. Ещё бы знать, что за чувства такие я у него вызываю. Жаль не смогла услышать.

Интересно, про какой откуп они говорили и почему им должна стать блондинка. Ведь нельзя же расплачиваться людьми. Хотя, что я знаю о Гренде. Ну, на сутенёра он точно не тянул. Снова начала жевать нижнюю губу, хотя я этого с детства не делала. Поднявшись с кровати, открыла шкаф и оглядела себя в зеркале. М-да, ну и видон у меня. Спутанные волосы шоколадного цвета, больше отдающие медным оттенком, сейчас скорее напоминали гнездо, чем прическу. Лицо бледное и синюшные мешки под глазами, огромный синяк, уже желтоватого цвета красуется на скуле, а лоб и щеки покрыты мелкими царапинами. Что сказать, тоже мне раковая женщина. Сейчас я реально была похожа на подростка, покалеченного подростка, ведь даже мои пухленькие губы, которые даже в мороз принимали алый цвет, имели голубоватый оттенок. Я аж застонала от разочарования и досады.

— Тебе плохо? — Рик появился в дверях моей спальни.

— Как ты мог?

Брови Рика поползли вверх, видимо он так и не понял, в чем состоит его вина, придется ему все прояснить.

— Посмотри на меня, я же пугало, а ты его... а он... он же меня даже за женщину... — я разревелась от накала эмоций, даже не знаю понял ли Рик хоть что-нибудь.

— Так? Не уж то, мой мотылёк заинтересовался мужчиной? — да, еще и каким мужчиной!!!

Я снова застонала от досады, бросив очередной взгляд на себя в зеркало.

— Лер?

А я молчала, хотя не совсем, всхлипывала периодически.

— Слушай, малыш, Мелон он не для наивных маленьких девушек. Он серьезный мужик и у него очень много обязанностей. У него нет времени на твои глупости, — взгляд Рика был полон сочувствия.

— А если я откажусь от своих «глупостей» и буду вести себя, так как надо ему? — я просто не могла не задать подобный вопрос.

— Разве ты сможешь отказаться от себя самой, а мотылек? Подумай! Завтрак будет через десять минут, а потом мы едим в город к Ариадне.

Я скривилась. Видеть блондинку не хотелось не только сейчас, но и вообще. Appetit сразу пропал от мысли, что эта женщина будет строить глазки Рику.

— Зря ты не позавтракала. Но если что, Ариадна живёт на Флоренс-стрит, не далеко от Уэстен-авеню, а там очень много кафе. Если вдруг проголодаешься, скажи.

Рик уверенно вёл Land Rover по улицам, я бы сказала провинциального городка, хотя в Америке, в основном все жилые квартала состоят из частных секторов. А в центре находятся Сити, где и располагаются высотные здания с офисами. В Огаста я Сити пока не видела скорее из-за того, что мы находились с той стороны реки Кенебэк, где находился аэропорт Огаста Стэйт, может в другой части города они и имелись.

Land Rover плавно остановился подле белого аккуратного домика, хозяйка которого поспешила к нам навстречу. Несмотря на прохладную погоду, Ариадна была в черном, коротком облегающем платье, больше подходящем для походов в ресторан. Её белокурые, скорее бело-серые волосы длиной до талии были распущены, и развивались при ходьбе, создавая прекрасную гармонию с черным платьем. Кивнув мне и обратив свой янтарный взор на Рика, блондинка запричитала:

— Я думала, вы приедете раньше, даже завтрак приготовила, — заглядывая в глаза не успевшему выйти из машины Рику, пропела блонди.

Рик перевел взгляд на скривившуюся меня. Перевел взгляд, посмотрев в лобовое стекло прямо перед собой. Вздохнул и сам скривился. Салон машины наполнил удушающий запах мимозы.

— Я не голоден. Да и мы торопимся. У меня встреча в Ганнэстон парк, — отодвигая от себя девушку, сказал Рик и выбрался из машины.

Я последовала его примеру. В скором прощании с блондинкой поддерживала Рика. А то, как крутилась Ариадна вокруг моего лучшего друга, вызывало только одно желание, повырывать, её прекрасную шевелюру.

Дом блондинки был очень уютным, обставленным по последнему слову техники, и в постельных тонах, но деревянный дом Рика, мне все же казался уютнее. Хотя понимала, что мыслю предвзято из-за отношения к хозяйке. Хотя сама себя не понимала, ведь она мне ничего не сделала и в какой-то степени даже помогает.

У Ариадны мы пробыли не более пятнадцати минут. Именно столько занял мой осмотр и выписка мне других лекарств, которыми я решила пренебречь к неудовольствию Рика. С неё станется прописать мне что-нибудь ядовитое.

Покинув гостеприимный дом, Рик предложил прогуляться по Огаста плаза, торговому центру, который находился на соседней улице.

— У тебя же встреча?

— До встречи время есть, — сказал Рик, скрылся в одном из аккуратных белых домиков Граннэстон парка. Парк вообще был не сильно заселён. Здесь были зелёные деревья, и если

бы я не привыкла к уединённости Рика в лесах, то царившая тишина на Партридж холлоу, такую горожанку как я, напрягла.

Время текло, а Рик все не появлялся. Я решила выйти и постоять подле машины и размять свои конечности. Сильный порыв ветра подхватил мои волосы и закрывая мне обзор. Когда я привела их в порядок, то на небольшом отдалении увидела молодого человека.

С виду обычный, парень, если бы только не напоминал Гренда своей хищной аурой. Худощавого телосложения и такими же шоколадными волосами как у Рика, был одет в широкие джинсы и голубую футболку. Она подчёркивала его небесного цвета глаза, в которые я имела глупость заглянуть. С каждой секундой я проваливалась в эту бездонную, горящую глубину. Я находилась вне пространства и времени. Только голубой горящий флуоресцентном туман окружал меня. И я забылась в этой сказочной неги, которая окутывала своим теплом.

Пугающий рык, обладателя голубых манящих глаз, вывел из поработанного состояния. Он находился слишком близко, между нами почти не было свободно пространства, но при этом даже не коснулся меня. И вот вроде, я должна сделать шаг назад, да вообще хоть что ни будь сделать. Но если мой разум и вопил о скорых действиях с моей стороны, то вот тело было совершенно не подвижно. Да и парень, не делал не каких движений, только стоял, голодным взглядом поедая моё лицо и принюхивался. Причем его ноздри раздувались с такой дикой скоростью, что я даже засмушалась и как можно не заметнее, стала тоже к себе принюхиваться. А то мало ли, чем от меня пахнуть может.

Окончательно смутившись и чувствуя себя нелепо, сделала несколько шагов назад, увеличивая дистанцию между мной и незнакомцем. Очень захотелось забраться обратно в машину. Вот почему я Рика никогда не слушаю? Парень меня пугал своим обезумевшим взглядом. Я сейчас напоминала себе стакан воды для путника пустыни. И он тянулся ко мне, делая тихими плавные шаги в мою сторону, до тех пор, пока я не вжала свою спину в Land Rover. В тот момент, когда голубоглазый настиг меня, и я хотела уже кричать в призыве о помощи, появился Рик.

— Какие-то проблемы, Рэш? — в мою сторону он не смотрел.

— Хранитель, — поприветствовал парень Рика, не отрывая своего взгляда от меня.

— Лера, в машину! — совершенно спокойно сказал Рик, как будто ничего не происходит.

Меня не нужно было просить дважды. И с облегчение, выдохнув, залезла в салон Land Rovera, стараясь выкинуть этого странного типа из головы. Рик перекинулся с ним ещё парой фраз, которых я не разобрала, а после мы тронулись в путь.

— А кто это такой? И почему он назвал тебя хранителем?

Рик промолчал, продолжая сосредоточенно смотреть прямо перед собой на дорогу.

— Рииик? — снова позвала я. — Хранитель, это типа как у нас в России лесничий?

— Что-то типа того, — так же, не обращая конкретно ко мне, ответил мужчина.

Куда не посмотри, вся информация секретная. Попала блин в Америку. Может этот Рэш какой-то секретный агент. Вот мне и не положено ничего знать. Хоть и саму мысль считала абсурдной, так как парень совершенно не тянул не то что на секретного агента, а даже на госслужащего. От обиды надула губки и уставилась в боковое стекло, наблюдая за уютными домиками, проплывающими за стеклом.

Не знаю почему, но меня вырубил, как только мы проделали половину пути в сторону

дома Рика. И непонятная щемящая тоска образовалась где-то внутри меня. Сон, который мне приснился за весь путь, я запомнила урывками, но точно помню, что в нём фигурировал бурый волк с голубыми светящимися глазами.

Последующие две недели прошли спокойно. Я уже пришла в себя, даже ссадины с синяками сошли. И каждый день обдумывала слова Рика, о том смогу ли я быть вместе с Мелом. Конечно, от себя отказаться я вряд ли смогу, но и преодолеть эту непонятную тягу тоже не могла. Рядом с Грендом было ощущение покоя, как будто я вернулась домой, где меня ждут. Хотя с Риком было то же самое и ещё состояние защищённости и важности. Я всегда знала, что дорога для него. Вот только насколько я так и не узнала.

Ещё мне снились сны, в которых каждый раз фигурировал бурый волк, а я испытывала дикую тоску. По кому или чему я её испытывала, не понимала. Только нахождения рядом Рика смягчало и глушило её. Но в моменты моего одиночества, как сейчас, она одолевала особенно сильно.

Я находилась на веранде в обнимку с чашечкой кофе, который так потрясающе вкусно готовит Рик. Солнце пробивалось сквозь зеленые листья сосен создавая эффект прожекторов, освещающих почву. Легкое дуновение ветерка принесло приятный аромат хвои, и свежести заглушая щемящую пустоту внутри. Облегченно выдохнула и я даже не заметила, как из кустов появились трое огромных бурых волков и стали медленно подкрадываться ко мне. Шорох направляясь в сторону бутиков. — Просто решил, что ты хотела бы что ни будь купить для себя.

Если до этого момента я ничего покупать не собиралась, то после слов Рика, прикинула, что пара женских вещичек мне не помешает. Учítывая, что скоро наступят женские дни.

За место пары вещичек, Рик вышел из торгового центра полностью увешанный моими пакетами. Я даже ему пару вещей купила. Например, новую куртку. Нет с его старой добротной курткой, все было в полном порядке, но так как её облюбовала я, решила, что ещё одна не помешает. Рик согласился на мой подарок лишь с одним условием, что он всё оплачивает. Спорили долго, но по итогу сдалась я. Закончив с покупками, мы направились в Ганнэстон парк, где у Рика была встреча.

Рик попросил не выходить из машины, пояснив тем, что это много времени не займёт. Сам же привлек мое внимание, заставляя замереть от ужаса. Это был он! Бурый голубоглазый волк из моего сна. Плавное движение в мою сторону одного из них отвлекло от погружения в эти потрясающие звериные глаза, заставляя действовать. Я закричала:

— Рик, волки! — мне было страшно, несмотря на то, что приближались они медленно.

Двое остановились около кустов, а третий самый крупный продолжил движение, в мою сторону пригнувшись при этом. Огромный ростом с молодого медведя, его глаза пытались поймать мой взгляд. Я так и не поняла, из-за чего они так ярко светились каким-то голубоватым свечением, притягивали, завораживали. Захотелось приблизиться...

Выстрел спугнул птиц на ближайших деревьях. Оторвал меня от волчьих глаз.

— Лера, в дом! Быстро! — Рик прицелился уже в волков.

По моей коже побежали мурашки от страха. Как умела, быстро влетела в дом, и закрылась в своей комнате. На всякий случай, так же быстро закрыла и окно, побоявшись, что смогут попасть в дом через него. Почему-то была уверена, что им нужна именно я.

А дальше я слышала, как рычали, нападавая волки, слышала выстрелы из оружия Рика. Сама же сидела и редела в углу комнаты не подоплёку от окна. И молилась, что бы все это

быстрее закончилась, и с Риком все было хорошо, ведь он там один, а их трое. Кто-то бросился на дверь, заставляя меня вжаться в угол. Гортанный рык и шум когтей по двери действовали на нервы. Очередной удар и дверь треснула, показывая в расселине оскал бурой морды волка. От страха зажмурилась что было силы, и завывала. Если меня сейчас сожрут, то я не хочу это видеть. Секунда, вторая... и ничего... полная тишина. С трудом раскрыла глаза и тут же услышала голос, по которому очень соскучилась за последние две недели:

— Валерия, ты в порядке? — Гренд был не подоплёку.

Он видимо слышал выстрелы, а я даже говорить не могла. Слезы стекали по щекам заставляя всхлипывать. Сильные руки прижали меня к обнаженной мужской груди.

— Все хорошо, слышишь... ну хватит, малыш...

Он очень бережно и нежно обнимал меня и гладил по голове, а я, прижавшись к нему, глотала слезы не в силах остановиться. Только с одной мыслью, он здесь со мной, он меня спас...

Сколько прошло времени я не знаю, но Гренд сидел со мной до тех пор, пока мои всхлипы не стихли и все это время шептал мне ласковые слова. Страх и пережитый ужас забылись в руках этого мужчины. Было уютно и удобно, вот только чувство безопасности отсутствовало.

Очнулась от своих страхов, когда в дверях появился Рик, заставив почувствовать себя эгоисткой. Он своей жизнью рисковал, а я мало того, что здесь сидела, так даже не поинтересовалась о нем у Гренда. Красная клетчатая рубаша Рика была разодрана и приобрела бордовый цвет от крови, тонкая струйка которой стекала с кисти левой руки. Я подскочила, что бы найти аптечку. Но не успела сделать и двух шагов, как в комнату влетела Ариадна и бросилась к Рику.

— Боже, ты ранен? — она резко отпихнула меня подальше от Рика, и занялась его раной, не давая мне даже подойти ближе.

— Они ушли, но Рик ранил одного, отправить по следу? — в комнате появился парень, очень похожий на Гренда.

Причем он тоже был в одних брюках и босиком, как и сам Гренд.

— Иди. Возьмёшь след. Проводишь до их расположения и дашь знать мне. Никакой самодеятельности! — от распоряжения Гренда даже у меня холодный пот прошибло, а парень стоял и смотрел себе под ноги.

Выслушав, кивнул и удалился.

Ариадна тем временем уже разорвала рубашу на Рике, я задержала дыхание, грудная клетка моего единственного друга была покрыта глубокими большими бороздами, из которых сочилась кровь. Из царапин, которые находились на рёбрах, виднелись кости. Меня замутило, и перед глазами начали плясать чёрные мурашки. Слабость навалилась на всё тело, от падения меня спас Гренд, вовремя подхватил меня за талию, и отнёс на кровать.

Рик опустился подле меня по наставлению Ариадны, которая юлой суетилась вокруг него.

— Всё хорошо, малышка, — улыбнулся он мне посиневшими губами, — бывало и хуже.

В горле стоял ком, подступившие слёзы душили, подползла с правой стороны к Рику и положила свою голову ему на плечо.

— Пообещай мне, что никогда меня не бросишь и всегда будешь рядом? — сипло и тихо попросила я.

— Обещаю, малыш, буду с тобой до конца своих дней, — в глазах Рика плясали

смешинки, — даже помогу тебе с твоими детьми, — ухмыльнулся друг.

— Зачать или воспитать? — послышался смешок Гренда.

А я уже и забыла о присутствии здесь этого мужчины. Сейчас для меня было важнее, чтобы с Риком всё было хорошо. А его насмешка заставила не возмутиться, а покраснеть как помидор. Потому что представила моих и Рика детей, особенно чётко стал процесс их зачатия, учитывая, что я уже видела какое у него потрясающее тело, но ведь никогда не воспринимала его как мужчину, что изменилось теперь?!

— Если придётся, то помогу и с тем и с другим, — ухмыльнулся, Рик, — если ты, — потрепал он меня по голове левой рукой, — не возмётся за голову и не найдёшь подходящего парня.

Я думала, что покраснеть ещё сильнее нельзя, видимо ошиблась. Смущаясь, перевела взгляд от Рика и наткнулась на ненавидящий взгляд Ариадны. Скорее всего, блондинка пожалела, что вылечила меня, а не дала мне яду. Я так же с вызовом посмотрела на неё, вспоминая разговор Рика с Грендом. Как говориться её поезд ушел, и она не заслуживает такого мужчину как Рик.

— Ариадна, свободна! — холодный, приказной голос Гренда прервал наши гляделки.

— Аль... мистер Мелон, я бы предложила взять... Рика, — после небольшой заминки продолжила блондинка, — на вашу территорию.

— Нет! Есть законы, которые даже я не могу нарушить.

Гренд разговаривал холодно и повелительно, заставляя меня всё сильнее жаться к Рику. Тот же в свою очередь обнял меня за талию и поцеловал в макушку.

— Все хорошо, — прошептал он мне.

— Как скажете, мистер Мелон, — опустив взгляд в пол, женщина покинула нашу далеко не душевную компанию.

Мужчины проводили её задумчивым взглядом. Тишу воцарившуюся после её ухода нарушил Гренд.

— Ты уверен, что справишься? Если наши земли лишаться хранителя... — перевел он свой взгляд на Рика.

— Я же уже сказал, что всё в порядке! — Рик откинулся на подушки. — Источник быстро всё залечит. Тем более есть, кому меня заменить. Держи Ариадну на расстоянии. Мне не нужны проблемы с ней.

— Что значит источник? Рик, тебе как минимум нужно в больницу! — то, как мужчины относились к ранению Рика, вызывало моё полное непонимание.

— Малышка, со мной все будет в порядке, я уже устал, как попугай повторять одно и то же. — Рик поморщился от боли. — Но спать я сегодня буду в твоей постели, у тебя есть два варианта, — последняя фраза была произнесена игривым голосом.

— Да? И какие же?! — у меня всё вызывало возмущение, в его состоянии, ему как минимум, нужна квалифицированная помощь не говоря уже о госпитализации, а он шутит, когда ему больничная койка нужна по любому.

— Нуууу... — в глазах Рика плясали смешинки, — ты можешь лечь в моей комнате... — сделал не большую паузу, а потом обольстительным шёпотом, — или проявить заботу и ласку оставшись здесь и со мной... — при этом Рик смотрел мне в глаза.

Меня затягивало в это лазурное море, хоть я и знала, что Рик шутит в данный момент, но тонула в его взгляде, а моё бурное воображение подкидывало картинки действий далёких от элементарной заботы, но очень даже ласковых... СТОП! Это же Рик, встряхнула я с себя

наваждения, смотря, как ходит ходуном грудная клетка лучшего друга от сдерживаемого смеха. И о чём может идти речь, если он ранен.

— Конечно, милый, куда я от тебя денусь, в твоём состоянии, — попробовала произнести томным голосом, но у меня не было, ни умений, ни практики, чем вызвала громкий смех обоих мужчин.

Я насупилась. Нет, ну реально обидно. Ну, нет у меня опыта общения с мужчинами, в романах об этом так легко пишут, а вот, это нелегко, оказывается.

— Ладно, я вас оставлю, парни вышли на след, — сквозь смех напомнил о себе Гренд.

Чем изрядно меня удивил, он откуда знает, если стоит здесь, и у него даже телефона нет? Да и помимо того, что ему никто не звонил, в этой глуши сети нет. Я озадаченно посмотрела на Рика, но тот уже спал.

Принесла тёплой воды и аккуратно протёрла грудь мужчины. Царапины на левой стороне оказались не глубокими, а больше напоминали обычные царапины. Видимо шоковое состояние сыграло на моём восприятии. Это ж надо было так перенервничать. Промыв раны Рика, и убрав всё, устроилась подле него, прислушиваясь к его глубокому дыханию. Дневные насыщенные события и стресс все же сказались и на мне, хоть и не собиралась но все же уснула.

Он был прекрасен, больше похож на бурого медведя, а в его светящихся голубых глазах было столько нежности, я чувствовала себя важной частью его жизни. Огромный бурый волк очень плавно приближался ко мне, но в отличие от прошлой нашей встречи я его не боялась. Даже точно знала, что он мне не причинит вреда. Наоборот, был лишь страх за то, что Рик или Гренд увидят его. А доверчивый волк приблизился близко ко мне.

Его бурая шерсть блестела в лучах заходящего солнца, очень хотелось узнать насколько жесткой или мягкой она может быть на ощупь. Просто прикоснуться к нему. Даже кончики пальцев начало покалывать. Но что-то останавливало меня, словно незримая преграда была между мной и волком. Я просто не могла пошевелиться, хотя очень пыталась...

Непонятная паника охватила мой мозг. Я попыталась закричать, но, ни звука не донеслось из моего рта. Страх! Все что я испытала в этот момент. Очень сильно зажмурилась и тут почувствовала, как что-то сдавило мои руки. Сердце билось как бешенное, сквозь паническую пелену, словно шепот до меня доносились какие-то звуки, которые я не могла разобрать. Но они становились всё ближе и громче, очень скоро сформировались в слова, а голос принадлежал Рику. Просил расслабиться и обещал, что все будет хорошо.

Я очень медленно выдохнула и открыла глаза. Рик смотрел на меня очень озабоченно, а его руки держали мои чуть ниже плеч. По его влажным волосам поняла, что мужчина уже принял душ, и успел переодеться в свою любимую практичную одежду, которая состояла из классических синих джинс и клетчатых утеплённых рубашек, сейчас синего цвета.

— Ты в порядке, пришла в себя? — неуверенно кивнула, на всякий случай два раза.

Рик с долгую минуту смотрел на меня, после ушел, но тут, же вернулся с чашкой настойки из каких-то трав.

— Пей, я позову Мелона, не нравится мне всё это... — поджав губы, посмотрел на меня, — я думал, ты влюбилась в него?!

И вот сейчас, прозвучало как укор, что я не люблю Гренда. Я вот даже растерялась, а потом смутилась, ведь сама не понимала своих чувств к Гренду. А дальше меня накрыло негодование, да какая ему вообще разница. Он меня уже четыре года знает и ни разу не проявил мужской интерес. Стоп! Меня что задевает, то, что Рик не смотрел на меня как на женщину?! Погрузившись в эти мысли, больше для себя ляпнула:

— Да люблю я его! — и как-то не убедительно это вышло.

Тем более точно не поняла сама кого имела в виду, Гренда или Рика.

Рик только обреченно покачал головой и вышел, оставляя меня одну в своих мыслях и метаниях.

Я здесь только пару недель, а вся моя жизнь очень сильно изменилась, а ведь даже забыла цель своего приезда. И снова мои мысли вернулись к тому волку. Оборотень ли он, или обычный волк. Почему-то мне казалась, что это все так близко так рядом, но почему-то я не могу дотянуться до правды.

И всё-таки Рик что-то от меня скрывает. Что-то очень важное для меня. Ведь что-то случилось, раз он изначально был против моих чувств к Мелону, а теперь обвинил в том, что я его не люблю. Странно всё это. Но я обязана выяснить всё. И не только по тому, что это

касается меня лично, а потому что, я уже отчаялась разочаровываться.

Поднявшись, подошла к окошку, рассматривая очертания зелёного леса. Вокруг всё урчало и журчало. Деревянные стены пахли хвоей и смолой. Рик всего три года назад пристроил эту комнату для меня. Просторная, светлая и солнечная.

А так как я здесь всего второй раз, то и пространство не обжито с минимальной обстановкой. Большая двуспальная кровать с мягким матрасом и большой деревянный шкаф. Все здесь сделано Риком, его собственными руками. В них я всегда находила покой и умиротворение.

Желудок призвал отвлечься от дифирамбов к лучшему другу и заняться поисками пропитания. Открыв дверцу шкафа, взглянула на себя в зеркало и аж отшатнулась. Мои серые глаза светились голубой дымкой. В панике издала, толи стон, толи крик, больше походила на непонятный рык. В комнату тут же влетели Рик и Гренд. И когда последний успел явиться?

— Что произошло? — осматривая помещение, спросил озабоченно Рик.

— Мои глаза? Что с ними? — слова показались шёпотом.

— Да, Рик, ты прав! У нас проблемы, и они вернутся, — как-то опечаленно сказал Гренд.

Причем его лицо выражало такую досаду, что я ощутила себя маленькой нашкодившей девочкой.

— Вы м-мне объясните или н-нет? — обняла себя за плечи руками, стало как-то прохладно.

Рик перевёл взгляд на Мелона, с добрых пять минут они играли в гляделки. А может и общались? Вдруг они оба эмпаты, вот и обитают здесь в лесу? Это бы много объяснило.

— Она ещё не готова, — прервал Гренд их переглядывания.

— А когда она будет готова? — повысил голос Рик. — Когда Рэш явится и потребует обряда в котором я не смогу ему отказать?

— На неё наши законы не распространяются, кровь не проснулась, мужчина её семьи может отказать...

— У неё нет мужчин в семье! — сорвался на крик Рик. — Её отец и брат погибли два года назад в автокатастрофе!

Застарелая боль отразилась в сердце наравне с обидой на мужчин, которые разговаривали обо мне в третьем лице, не смотря на моё присутствие. Слезы затуманили глаза. Приглушённый всхлип вырвался из горла. Тут же стала вытирать лицо и глаза тыльной стороной ладони. Мужчины же, наконец, вспомнили о моём присутствии и замолчали.

— Рик, скажи мне? — просипела я с надеждой.

Гренд отвёл глаза и уставился в окно, будто там за место леса как минимум новая серия ожидаемого сериала шла. Рик же глубоко вздохнул, провёл ладонью по шеи, потом посмотрел на меня, и так же перевел свой взгляд в окно, но сказал:

— Пойдем, присядем на кухне, тем более тебе нужно поесть, а потом я тебе все расскажу.

Верите ли вы в сверхъестественные силы? А в другие разумные расы? Ведь если вампиры, демоны или оборотни не ходят с указателями по улице, это ведь не значит, что они не существуют.

Человеческому зрению не доступна и четверть того, что предлагает нам наш мир. И если мы чего-то не видим, то это не значит, что этого не существует. Если для нас это не привычно и не понятно, это не значит, что это не нормально.

Я четыре года охотилась за знанием того, что люди не единственная раса, населяющая планету Земля. И если с существование полтергейста соглашались многие, то вот всё остальное отрицается обществом. Я верю в то, что все эти сказки основаны не на фантазии людей с богатым воображением. А основаны на знании, что когда-то люди тесно жили хотя бы с Вервульфами. А кресты придумали, что бы защищаться от вампиров.

И все эти пентаграммы не могут быть чьим-то бурным воображением. Ведь если верят в Бога и Дьявола, почему бы и не верить во всё остальное. Эти двое тоже не ходят по улицам, пропагандируя свой образ жизни, но за, то у них очень даже многочисленные секты.

Я понимаю, что для многих стала посмешищем, но рядом со мной всегда был Рик. С тех пор, как мы встретились с ним в Египте на одной из экскурсий по египетским пирамидам. Он всегда был рядом во всех моих сумасбродных идеях. Никогда не осуждал, и при моём очередном заскоке, только говорил: «жди, скоро буду».

После смерти брата и отца, Рик так же не зримым спутником утешал в моём горе, отвлекая на новые приключения, не давая замкнуться в себе. Он стал частью моей жизни, неотъемлемой такой частью. Он мой свет, на который я всегда иду. И даже не хочу представлять, что будет со мной, если он вдруг погаснет или исчезнет.

Я не когда не лезла в дела Рика, своими тайнами и сокровенными мыслями он не делился. Да я и не настаивала на этом ни тогда не сейчас. Но то, что касается меня, я имею право знать. Именно с этим убеждением я смотрела на двух потрясающе красивых мужчин, которые волновали во мне женское начало, с немым вопросом в глазах.

Гренд все так же смотрел куда угодно, но только не на меня. Сейчас в нём не было ничего от взрослого рассудительного мужчины, которого я всегда видела до сегодняшнего дня. В обычных синих джинсах с потёртостями на коленках и свитере с оленями он выглядел максимум на двадцать пять. Его чёрные распущенные длинные волосы закрывали часть красивого волевого лица.

Еда, приготовленная для меня Риком, уже давно была съедена. А кофе у мужчин уже давно остыло, но они к нему так и не притронулись. Оба тупили глазами в дубовый стол. В просторной светлой комнате из елового дерева стояла абсолютная тишина.

Меня же ожидание заставляло нервничать все сильнее. Не выдержав, поднялась на ноги и подошла к глиняной печке. Жар окутал теплом, а я ведь даже не заметила, как замёрзла. Хоть и одета я в джинсы и тёплый свитер. Всё начинало раздражать. И я уже думала, что взорвусь сейчас от негодования, как рядом со мной возник Рик, первым нарушая игру в молчанку.

— Малыш, ты же мечтала познакомиться с оборотнями? — и сказано это было таким серьёзным тоном, но вот в глазах Рика не было ни грамма серьёзности.

Я знаю, что у меня очень выразительная мимика. И видимо на моём лице что-то отразилось, так как Рик расхохотался.

— Ладно, малыш, это из-за травки твои глаза светятся, скоро пройдет, — пожал плечам, всё ещё посмеиваясь, тот которого я считала своим лучшим другом.

— Хор-р-рошо, я претворюсь, что верю, якобы такая трава действительно существует, — начала злиться я. — А как там, на счет твоего Рэша и обряда какого-то там? — ткнула пальцем в грудь Рика.

— Ты ж девственница, вот и подходишь для обряда, — лениво улыбнулся Гренд.

Я покраснела. Но не от смущения, а от негодования. Что за бред они мне тут несут.

— Ну и откуда ваш Рэш, знает о том, что я девственница? И зачем ему проводить какие-то обряды? Он что сатанист?

— Ну, начнём с того, что ты с ним виделась. Да уже все знакомые Рика в Огаста знают, что к нему приехала очаровательная девушка и спит в отдельной спальне. Вот и сделали выводы, — они реально издевались надо мной.

— Вы оба думаете, что я поверю в эту чушь, которую вы тут несёте? — психанула я. — Да пошли вы оба!

Поспешила покинуть тёплую, душевную мужскую компанию. Никто не собирался меня останавливать. Лишь фраза Рика заставила ненадолго притормозить.

— Возьми куртку, там прохладно.

В очередной раз накинула старую куртку Рика, оставив новую висеть рядом, и отправилась в лес. Я была настолько зла, что даже позабыла о волках, которые могут на меня напасть. Просто шла быстрым шагом, не смотря по сторонам, пока не вышла на небольшую поляну. Где мне встретился уже знакомый парень.

Мне аж стало еще холоднее, ведь он был в одних брюках, хотя на улице действительно было не более двенадцати градусов. Густые черные волосы длиной чуть закрывающие уши трепал ветер. Такое же волевое лицо как у Гренда, только более моложавое, я бы даже предположила, что парень его сын настолько они были похожи внешне, а особенно ярким сходством были глаза. Почему-то мелькнула мысль, что у Ариадны они такие же янтарные, может она тоже в родстве с ними состоит?

— Привет! — привлекла внимание парня.

— Привет, — спокойно отозвалась молодая копия Гренда.

— Я Лера, — подходя ближе к молодому человеку, представилась я.

— Я знаю, я Алекс, — улыбнулся парень и сверкнул янтарными глазами.

— Ты племянник Гренда?

— Тебе уже советовали держаться от меня подальше? — хохотнул парень.

— Не-а. Но я слышала, как твой дядя говорил Рiku о твоём возможном интересе к моей персоне, — пояснила я.

— Можешь не переживать, или расстроиться если понравился, — стрельнул в меня смеющимся взглядом Алекс. — Я встретил свою пару. И хочу просить разрешения на проведение ритуала.

— Пара? В смысле, возлюбленную? — не поняла я.

— Да, вторую половинку, — улыбнулся Алекс.

Странно, ведь про ритуал говорили и Рик с Грендом. А может это трудности перевода? Может Алекс имел в виду свадьбу, а вот Рик и Гренд какой-то ритуал? Причем с участием девственницы. Я уже хотела спросить у Алекса, знает ли он что-нибудь, но позвав его ответа,

не получила. Парень напряженно замер и смотрел в противоположную часть поляны.

— Лера, тебе нужно срочно вернуться к хранителю, — даже не посмотрев в мою сторону, сказал Алекс.

— К кому? — не поняла я.

— К Рику, — сказал парень, медленно двигаясь в ту сторону, которую смотрел. — Беги!

И вот по сути, если кто-то чувствует опасность и говорит "беги", то должен бежать сам. Но Алекс остался на месте, уже не крался, а просто стоял и прислушивался. И вот мне бы тоже прислушаться к Алексу и уйти, но если он не боится, то почему я должна?

И видимо зря я так решила, так как из леса вышли три огромных бурых волка. Шли медленно, как будто чего-то опасались и принюхивались. Один из них, мой старый знакомый поднял голову и поймал мой взгляд. На дне голубого взора тут же вспыхнули синие искорки, с каждым пройденным мгновением сияя все ярче и затягивая в свой омут. Возникло ощущение, будто оказалась посреди туманного царства, где изредка-то тут, то там светились звёзды. Дотронься рукой и поймаешь. Я даже руку протянула... Но... Всё закончилось внезапно. Оборвалось будто.

Тёплые мужские руки опустились мне на плечи, заставив меня вздрогнуть и выйти из неги, а моё сердце продолжало неистово биться. Что это было?

— Малыш, ты сейчас спокойно уйдёшь, не оборачиваясь, хорошо? — очень тихо прошептал мне на ухо Рик.

— Хорошо, — почти беззвучно прошептала я.

Стараясь как можно спокойней развернуться, не выдавая своей паники, наткнулась на ещё пятерых полуголых мужчин, одним из которых был Гренд. Кивнула на его молчаливую просьбу не путаться под ногами. И спокойно удалилась в лес. Пройдя пару метров по лесной чаще, сорвалась на бег, услышав позади дикий рев волков.

Сердце колотилось как бешенное. Что этим животным здесь нужно? Как они вообще попали в леса Огаста? О своих бредовых фантазиях в этот момент не думала, а в лесной тишине отдалённо все ещё доносились волчьи рыки.

Мысли вернулись к небесному туману волчьих глаз, что как яркий небесный свет, словно мотылька приманил меня. Как такое может быть?

Очередной бредовый вопрос, пришедший мне в голову, полностью поглотил моё внимание. Я даже не успела начать рассуждать на посетившую меня мысль, как она исчезла. Меня словно окружил вакуумный пузырь. Вот только он не защищал, а скорее стремился поглотить меня. Размазать по стенкам своим давлением.

Успела заметить убегающего в противоположную сторону Алекса. Но и позвать его не могла, давление давило на все тело и внутренности. Оставалась надежда, что он позовет на помощь и меня все еще успеют спасти. Металлический вкус во рту усиливался так же, как и запах железа вокруг меня. Давление нарастало, пытаюсь размазать мой мозг. Темнота воцарилась внезапно, а учитывая дневное время, и то, что я находилась ещё в сознание, то сделала выводы: глазные яблоки не выдержали этой пытки. Очень скоро эта участь коснётся и моего мозга. Не успела я об этом подумать, как вакуум лопнул, принося дикое облегчение и накрывая чувством полёта.

Я куда-то летела не продолжительное время, пока со всей силы скорости падения, телом не впечаталась во что-то твёрдое. Боль прошла по всем костям, удар выбил весь воздух, а новый вздох был настолько болезненный, что проще было не дышать. Где-то в покидающем моё тело сознании мелькнула мысль, о том, что очень хочется к Рику. И тут же

исчезла вместе с остатками моего сознания.

Я скорее на интуитивном уровне поняла, что не одна в этой пустоте. Сознание вернулось вместе с болью, что заставляло меня, находится на грани реальности и беспамятства. Единственным пониманием, того что я жива, были ощущения, что срывали стоны с моих губ. И лёгкое касание чего-то холодного к моему лицу. Может я бы и испугалась. Но единственное желание было, что бы эта пытка, наконец, отступила. Всё остальное было уже не важно.

— Малыш? Лера? — почувствовала я горячий шёпот родного мне человека. — Прости, малыш, выхода нет. Но выбор будет, слышишь, мотылёк, только потерпи.

Большой радости появление Рика не принесло. И я понимала, что все, что ему остается, это добить меня. И была ему благодарна, что избавит меня от этой агонии. И то, что рядом со мной именно он в такую минуту. Может я бы даже попросила о поцелуе на прощание, но кроме стонов из моего рта не доносилось, ни звука.

Я слышала непонятное шуршание и бормотание Рика где-то не далеко от себя. А потом он снова приблизился ко мне, взяв мою правую руку. Легкое пощипывание на локтевом суставе и укол туда же в вену, показался лишь прикосновением перышка на фоне той боли, что я ощущала в данный момент. А потом Рик начал говорить что-то непонятное. И с каждым его словом боль уходила, обволакивая меня легкой негой. А потом и вовсе исчезла, даруя мне облегчение. Видимо я всё же умерла...

Белый туман струился вокруг меня. Интересно это чистилище? Стала осматриваться вокруг, я была одна в этом пространстве не очень долго, легкое шевеление тумана и подле меня появился Рик. Заставляя мое сердце, которое уже по идеи ничего чувствовать не должно, сжаться от боли.

Неужели он тоже умер? Его убили те волки? У меня было так много вопросов, я даже не знала с какого начать. И непонятная надежда, что мы оба живы, не ради меня. Ради Рика, он должен жить. Ведь он для меня всё. Но очередное шевеление тумана и появление моего отца разбило эту надежду как хрустальный шарик.

Приближение его темной почти прозрачной фигуры заставляло сжиматься всё внутри, в голове билась только одна мысль, Рик должен жить. Отец тем временем встал между мной и Риком, взяв его правую руку. Лёгкое свечение отразилось от соприкосновения их рук. На руке Рика стала расползаться чёрная вязь, начиная от кисти, и вплоть до локтевая сустава. Она извивалась, жила, отдельной жизнью перетекая в разные узоры, от непонятных завитков до изображения рун.

Я залюбовалась этой игрой тени, а внутри меня разливалось приятное тепло. Символы рун мне были не знакомы, но отчего-то казалось, что я знаю то, о чем они говорят. И мне только нужно дотронуться до этого рисунка, и все будет хорошо. А тем временем отец перевел свой взгляд на меня, и я услышала в голове его голос.

«Поздравляю дочь с правильным выбором. Лучшего я для тебя и желать не мог. Дай мне свою правую руку».

Я протянула руку отцу. И все было так правильно, просто по-другому быть не может. А отец, взяв её левой рукой, соединил с Риком. Белое сияние стало ярче. Вязь плетения на руке Рика ожила, и переползла на мою, формируя одинаковые браслеты с изображением рун. Соединяя их, единым рисунком. Но помимо этого, наши браслеты словно соединялись, переплетаясь в один, создавая единое целое, именно так я ощущала сейчас себя, как будто я и Рик мы связаны. И связаны уже очень давно, с тех самых пор, когда я впервые заглянула в эти лазурные глаза. Это было так давно, как будто в прошлой жизни, и тогда нам что-то помешало быть вместе, а сейчас... я знаю, все будет. Все то, что мы упустили тогда...

От созерцания картины меня отвлек опять же голос отца.

«Одобряю и даю согласие. Обряд засвидетельствовал».

Отец исчез, а я ощутила острую нужду в Рике. Я всегда нуждалась именно в ней, последние двадцать два года, мне был нужен именно он, я точно это знала в эту минуту. Сама не понимала, что на меня нашло, но мне было важно попасть в его объятия. Коснуться его губ своими. Но он удержал меня, заставляя, просить о том, что для меня наиболее важно.

— Поцелуй меня... пожалуйста, — прижимаясь еще теснее к нему, прошептала я.

— Ты потом пожалеешь об этом, — как-то печально посмотрел на меня Рик.

— Не пожалею. Пожалуйста.

Ощущение было таким, что если он не будет рядом и не поцелует, не притронется ко мне, то я умру. Быть рядом с ним, касаться его. Стать смыслом его жизнь. Единственное важное сейчас. Я сама привстала на носочки и прижалась к его губам.

Водоворот из потребности и желания закрутился каруселью вокруг меня, было важно

только я и он. А если он отстранится, то я точно умру. Еще раз. Но мужчина не стал заставлять меня ждать и углубил поцелуй.

Я тонула в этих ощущениях, все больше погружаясь в пучину наслаждения от его поцелуев и прикосновений.

Проказник солнечный луч слепил глаза выводя из утреней, а может и дневной дремоты. Сладко подтянувшись в кровати, стала вспоминать свой странный сон. Не уж то мне это всё приснилось, раз я здесь и жива. А Рик, мелькнула тут же мысль, в голове заставляя вскочить с кровати и наступить на что-то мягкое теплое. Оно тут же рыкнуло и метнулось от меня в сторону. А моё сердце дало сбой.

Это был чёрный волк, он находился в нескольких шагах от меня и моргал всё еще сонными янтарными глазами. Потом несколько раз кивнул сам себе и вышел из комнаты. Дверь за ним тихо скрипнула, а потом открылась, и на пороге стоял Гренд. С такими же сонными янтарными глазами, растрепанной шевелюрой и в одних синих джинсах.

— Ты как? — спросил он хриплым со сна голосом.

— Нормально, — промямлила я. — А это был твой волк? А где Рик? Что произошло? Почему я не помню, как попала домой? — засыпала я вопросами первый попавшийся источник информации.

Гренд ещё какое-то время смотрел на меня, а потом с сожалением и грустью отвел свой взгляд в окно.

— Ты бы оделась для начала, — после развернулся и вышел.

Только после его слов, я осознала, что стою голая возле постели. О, Господи, как же стыдно. Судорожно стала искать свою вчерашнюю одежду, но её нигде не было. Залезла в шкаф, нашла там вельветовые брюки цвета хаки и такую же ветровку, одевшись, заплела волосы в косу. А вот покидать своё маленькое убежище не очень-то и хотелось. Но протянув правую руку к ручке двери, замерла... Сердце пропустило удар. Так это был не сон. Колени подкосились, только полу вздох полу стон сорвался с моих губ: «Рик»...

В комнате тут же появился Гренд, подхватил меня на руки и отнёс к кровати, бурча что-то о малолетних девчонках, которым не сидится дома, и они ищут неприятности на свои нижние девяносто.

— Где Рик? Я должна видеть Рика... — не обращая никакого внимания на слова Гренда, сказала я, при этом, не отрывая взгляд от своей татуировки.

— Рику нужно было уйти. Но он вернётся, скоро. А пока я побуду с тобой. — Гренд разговаривал со мной как с маленьким ребёнком не способным позаботиться о себе.

— Хватит, Гренд! Вы вечно о чем-то умалчиваете! Считаю меня маленькой девочкой, но я человек! Для своего возраста уже достаточно взрослая! — сорвалась я.

Во мне кипела буря эмоций, которой я никогда от себя не ожидала. Что-то внутри меня было непонятное. И оно хотело вырваться наружу. Но могло лишь поднять шквал эмоций, так как было очень слабо.

— Успокойся! — очень приказным холодным тоном сказал Гренд.

И всё во мне тут же утухло. Оставляя меня в полной растерянности и дикой слабостью.

— Если не будешь контролировать свои эмоции, то навредишь Рику. Вы теперь связаны, — всё так же холодно продолжал он. — Вообще не я должен тебе это всё рассказывать. И если бы Рик не установил вашу связь, то ты бы никогда не узнала об этом.

Какое-то время в комнате царила тишина, а я следила за каждым движением Гренда,

будь то вздох или взмах ресниц. Я больше не находила его притягательным или сексуальным. Сейчас я его боялась, было в нём что-то от дикого злого животного.

— Значит так, ты хотела попасть в сказку. С магами, оборотнями и прочими персонажами, о которых в этом веке грезят человеческие девушки. Так вот, добро пожаловать! — Улыбка Гренда больше походила на злобный оскал. — Хотела знать больше обо мне?! Я Альфа чёрного клана, следящий за переходом между мирами, приятно познакомится. — Ещё один злой оскал. — Но и ты теперь не простая человечка, Лера, ты нынче жена хранителя. Хранительница тьмы. Ты ведь её уже ощутила внутри себя?! — он даже не ждал, что я скажу хоть слово, просто сыпал на ошарашенную меня фактами.

— Ну как ты уже поняла, Рик у нас Хранитель, не просто хранитель, а хранитель граней. Он способен не только сопроводить душу в другой мир, но и вернуть её оттуда, — ироничный взгляд и усмешка в мою сторону. — Ну, так что, ты счастлива попав в эту сказку?.. А нет, постой забыл тебе сказать, — очередная злая усмешка, — ты пара Рэша. Вот теперь всё.

Летнее солнце играла солнечными бликами на стенах из елового дерева. Гренд уже давно оставил меня одну для принятия всей информации. Не так я себе представляла погружение в нечто неизведанное. Хотя тут скорее сыграл фактор неожиданности и неверия. Ведь я не видела не оборотней не силу Рика, хотя.... Снова перевела взгляд на татуировку, которая связывала меня с Риком...

Почему он не спросил, хочу ли я этого?! Злость на лучшего друга охватила меня чем-то непонятным и тёмным. Тьма?! О ней мне говорил Гренд? Её ли я сейчас чувствую?

А внутри меня словно волны, набегающие на берег, колыхалась не понятное мне, одновременно и подогревая мои чувства и остужая их. Что ты такое? Обратилась я к этой самой непонятной для меня форме жизни. Но ответа не получила. Жаль, во многих фэнтезийных книжках главные герои могут общаться с тьмой. А мне даже обидно стало, неужто я такая не правильная?!

Мне были нужны ответы на вопросы, а после утреннего общения с Грендом, его как источник информации видеть не хотелось. Единственной надеждой были спальня и кабинет Рика. Учитывая отсутствие хозяина вряд ли мне, кто-то запретит туда заглянуть. «В любом случае я ведь теперь его жена. А значит хозяйка в этом доме». Проскользнула ехидная мысль.

От последней мысли резко остановилась. Потому что такое ехидство мне не свойственно. А может на меня влияет всё случившееся со мной? Вот и бросаюсь из крайности в крайность?

«Да что со мной в принципе случилось, то? Вышла замуж за сексуального мужика! Ещё и недовольна. И вообще его раньше надо было хватать, соблазнять и в ЗАГС тащить, вот!» снова ступор.

Мамочки... у меня кажись раздвоение личности. И что бы проверить мысленно спросила у самой себя «ДА?»

«Нет» — было мне простым и лаконичным ответом.

Ну, нет, так нет, уже хорошо. Так, мне нужна спальня Рика или его кабинет. Не думать не о чем кроме этого.

Наконец-то покинув свою комнату и устремившись по небольшому коридору прямо, к двери из красного дуба, что скрывала кабинет Рика. Я редко там бывала. Да и Рик ей пользовался только когда искал какую-либо информацию. И не смотря на уверение внутреннего голоса, что теперь я имею на это право, всё время оглядывалась по сторонам боясь быть пойманной с поличным.

В кабинете было темно. Плотные тёмные шторы закрывали окна. Оставив дверь приоткрытой, чтобы солнечные блики, освещающие коридор попадали в тёмное пространство, нашла горелку и спички. Получив источник света в комнате, тут же тихонько прикрыла дверь и занялась обыском помещения.

Ящики дубового стола были пусты, только в одном из них нашла непонятное украшения — серебряная цепочка, на которой весела чёрная подвеска в виде капли, объемной такой капли. А чёрные блики создавали впечатления, что это не цвет капельки, а жидкость в сосуде.

Осмотрев украшения, которое очень сильно хотелось примерить, прямо аж до боли в пальцах. Всё же вернула его на место. И стала искать дальше. Что конкретно я искала, точно не знала. Но взгляд все время возвращался к ящику стола, где хранилось так понравившаяся вещица.

Перевела свой взгляд на книжные полки. Большая часть книг была на непонятном языке. Но одна из них прямо светилась для меня чёрной обложкой и переливом позолоченных букв. Не удержавшись, я взяла книгу и уселась в позе лотоса на пол. Так совпало, что моя голова оказалась прямо напротив ящика с подвеской. Всё остальное уже проделали мои руки. Достали вожаделенное украшение и нацепили мне на шею. «Вот, я тут абсолютно не причём. И вообще я обручального кольца так и не увидела, значит, имею право на подвеску. Вот так!»

Прядя во взаимное согласие с собой, я погрузилась в чтение книги. Ну, скорее не чтение, а просматривание её картинок. Особое внимание заострила на одной из них, и решила позже прогуляться к озеру и перебивать, может я ещё и маг? Гренд же сказал, что я теперь не обычная человечка. И конкретно на мои вопросы мог ответить только Рик, а ждать я не хотела.

Спрятав книгу в своей комнате под подушкой, отправилась утолять призыв желудка, который последние полчаса требовал от нерадивой хозяйки принять меры. Дом был пуст. На дубовом столе находился мой уже остывший завтрак. Вызвав прям приятную волну к... кто он там? Альфа? В такого можно и влюбиться. Такой заботливый и красивый мужчина.

Плотно позавтракав, убралась в доме Рика. И вернувшись в свою комнату, стала листать книгу. Глаза сами наткнулись на понятное мне слово из непонятных букв. «Общение связанных на расстоянии», вот, то что мне как раз нужно. Взяла книгу, залезла на кухню и нашла там соль, корицу, и тазик с водой. Вышла на улицу, начертила небольшую пентаграмму, которая должна была послужить для связи с моим новообретённым супругом. И стала читать непонятные мне слова.

Откуда я знала, как их правильно читать и что они означают, стараясь не думать. Тьма во мне замерла от предвкушения в ожидании хозяина. Уже как верный пёс помахивала хвостом. Но минуты длились, а связи всё не было. И с каждой минутой Тьма грустила, всё больше и больше.

Ещё раз, пройдя глазами условия призыва, так и не поняла, что я сделала не так. Очень расстроилась, видать, я всё же не маг.

— Что ты здесь делаешь? — я аж подпрыгнула от неожиданности.

Умеет же подкрадываться, а? Гренд стоял напротив меня. Всё в тех же джинсах и черной водолазке, на которую была накинута такая же черная кожаная куртка. Как обычно сексуален и не достигаем.

— Да вот, Тьма требует релакса, — соврала я.

Странно, но Гренд кивнул и прошел в дом. То есть медитация — это нормально? А может у него поспрашивать? Он кажись, что-то знает.

Оставив всё, как есть, проследовала в дом за Грендом. Альфа черных уже сидел за столом и пил кофе. Напротив него стояла кружка с малиновым чаем, который я так люблю. От такой заботы аж слёзы выступили на глазах. Не удержалась и, подойдя к Гренду, поцеловала его в щеку.

В этот момент случились две вещи. Первая, легкое сияние откинула Гренда вместе со столом к противоположной стене. И вторая, дикая боль сковала меня в районе грудной

клетки. Ощущение будто шипами оцарапали. Причём боль длилась секунду, а потом разлилась дикая волна возмущения на саму себя, как я вообще посмела прикоснуться к другому мужчине?

— Ч-что это было? — в шоке спросила я, пытаюсь найти взглядом оборотня.

— Не делай больше так! — просипел Гренд, выползая из-под стола.

Я только сейчас обратила внимание, что эта огромная тяжелая деревянная штуковина придавила его своим весом. А он поднял её так, будто его картонкой прикрыло.

— Ты в порядке? — растерялась я.

— НЕ. ДЕЛАЙ. ТАК. БОЛЬШЕ! — очень холодно повторил Гренд, нависая надо мной.

— Х-Хорошо, — промямлила я.

Сейчас он был ещё страшнее, чем в тот момент, когда рассказывал мне правду о себе и Рике. Его глаза горели янтарным светом. И было в нём что-то зловещее, дикое, первобытное. Хищник вышел на охоту?

— Д-да, что я такого сделала? Это обычная благодарность, — насупилась я.

— Никогда не трогай оборотня, если не являешься его парой! Никогда не подходи близко без его позволения! Никогда не смотри оборотню в глаза, если хочешь остаться в живых! — последние утверждение, наверное, из-за того, что я пялилась на это свечение янтаря. — Всё поняла?

— Угу... — кивнула я.

— Я пришлю Ариадну. Всё же тебе лучше будет рядом с человеком, а не со зверем.

Гренд даже не обернулся в мою сторону, просто ушел. И почему-то в этот момент я поняла, что для меня это конец. Даже не ощутила, как слёзы одна за одной покатились из глаз. Какая-то непонятная тяжесть навалилась мне на плечи, словно придавливая к полу. И только сердце старалось биться, вот только без надежды. Ведь я вправду успела к нему привязаться.

«Никогда не трогай оборотня, если не являешься его парой!»

Звучало набатом в голове. Даже тьма затихла, где-то там глубоко внутри не подначивая и не подстрекая. Как-то стало всё не слишком важно, только пульсом стали слова Гренда.

«...не трогай оборотня»

«... не являешься его парой»

Какая же я всё-таки наивная! Действительно Рик прав, перечитала фэнтези. Поверила, что не безразлична Гренду. Да и признаться себе самой. Узнав, что он оборотень ни минуты не сомневалась, что у нас с ним всё будет хорошо. В памяти всплыли другие слова Гренда, которые он выплёвывал злобным ядовитым голосом: «... ты хотела попасть в сказку. С магами оборотнями и прочими персонажами, о которых в этом веке грезят человеческие девушки...»

Больше вспомнился именно тон и насмешливый брезгливый взгляд. Но утром я не слишком обратила на это внимание. Больше волновали другие вопросы. А теперь...

Надо же... не пара...

В том опустошении и внутренней панике, что есть надежда и возможно что-то изменить. Я прошла в свою комнату. Бросила книжку Рика на кровать. И начала наматывать круги по отведенному пространству. Мне просто нужно было что-то делать. Эта непонятная тяжесть не давала покоя. И непонятная паника, исправить, переделать, поговорить, достучаться. Глупый разум не хотел мириться с фактами произошедшего. Но всё равно усидеть на месте я не могла, вот и ходила в зад, вперёд неосознанно перебирая в голове

сценарий всех действий, где Гренд обязательно отвечает взаимностью на мои чувства.

Я должна что-то сделать. Просто должна как-то всё исправить. Он ведь может ошибаться, а может есть какой-то ритуал способный установить парность между нами? Точно! Я видела что-то в книге Рика.

Тут же бросилась на кровать, хватаясь за книгу, как утопающий за соломинку. Сердце стучало глухо. Найдя нужный ритуал «Магическое завершение привязки» я на автомате обыскала комнату Рика. Нашла нужный мне кинжал и склянки с нужными иероглифами, свечи я нашла в кладовке. С трудом дождалась вечера. Всё тело была непонятная дрожь. Тьма внутри одобряла мои действия, как бы направляя на правильность происходящего.

Как только последний луч солнца скрылся за горизонтом, я скрепя сердцем и закрытыми глазами резанула по кисти правой руки. Это было самое трудное решение в моей жизни, на которое я уговаривала себя последний час. Порезать себя ножом самостоятельно, это всё же для меня огромный поступок. Пусть Гренд знает, на что я способна ради него!

Мерзкое болючие пощипывание пыталась игнорировать, да и Тьма старалась обезболить мне весь процесс рисования семи конечной звезды и руны в ней. Я делала всё как описано в книге, совершенно голая, я расставила свечи, не обращая внимания, что заляпала их своей крови. Начертила пентаграмму кровью и встала в центр неё и начала зачитывать слова для ритуала.

«Magna Tenebris. Ego sum Servus tuus indicare. Ego sum Dominus. Ego sum amicus tuus.

Posuit duas animas in unum, ut totum, indelebilis.

Magna Tenebris. Tuus sum princeps. Ego Exercitus.

Faciem approbata, non perdere, et custodias

aeternae damnationis

aeternus amor»

Я повторяла и повторяла, но ничего не происходило. Дошло до того, что я все слова выучила наизусть. Конечно, что должно произойти я и сама толком не знала. Но обычно пентаграммы начинают светиться или что-нибудь подобное. Или Гренд должен явиться, почувствовав тоску по мне.

Положив книгу с кинжалом себе в ноги, решила попробовать ещё раз. Полная луна осветила комнату своим белым светом, когда я опять произносила непонятные мне слова.

«Magna Tenebris. Ego sum Servus tuus indicare. Ego sum Dominus. Ego sum amicus tuus...

Свечи вспыхнули кровавым огнём. Руна, носящаяся напротив меня, осветилась ярким светом, белым ручейком заструилась по кровавой дорожке, охватывая один из углов семи конечной звезды.

Posuit duas animas in unum, ut totum, indelebilis.

Я продолжила, наблюдая, как так же загорелась, и следующая руна и так же забрала с собой следующий угол.

Magna Tenebris. Tuus sum princeps. Ego Exercitus.

Faciem approbata, non perdere, et custodias

aeternae damnationis

aeternus amor»

И вот зажглись шесть рун и шесть углов, а седьмой так и остался просто кровавым, да и небольшой многоугольник, где находилась я, тоже оставался не задействованным. Рука сама потянулась к подвеске, с черным камнем... на автомате прошептала последние две строчки...

aeternae damnationis

aeternus amor»

Тьма во мне устремилась к разрезу на запястье. Боль сковала все тело. Вытянув руку вперёд, я с диким ужасом и желанием, что бы эта пытка, наконец, закончилась, наблюдала, как непонятная черная субстанция покидает моё тело.

Как только вся Тьма вышла я рухнула на колени от слабости. Боль уже ощущалась мелкими отголосками и лёгкими покалываниями в конечностях. Где-то на задворках сознания поняла, что пентаграмма горит уже вся, а я нахожусь в ловушке из световых стен пентаграммы. Но весь масштаб своего поступка я осознала, видя, что пентаграмму окружает Тьма.

Появилось ощущение, что больше ничего не существует. Тьма клубилась вокруг так, что было ясно, я вне времени и вне пространства. Не было больше уютной комнаты, построенной для меня Риком, лунного света, щебетания ночных жучков и прочей живности. Была только Тьма, тишина и я в центре пентаграммы.

В какой-то момент картинка перед глазами пошла рябью. Пол под ногами исчез, и я куда-то провалилась, в панике закрыв глаза, уже готова была закричать. Но меня тут же поймали чьи-то тёплые руки. Не уверенно открыв глаза, я ужаснулась. Передо мной стоял Рик.

Выглядел он ужасно. Он больше не был похож на сильного пышущего здоровьем мужчину. Его скулы впали, кожа на лице плотно обтянула череп. За место аквамариновых глаз были чёрные бездонные впадины. Но это не помешало мне увидеть в них злость.

— Ты решила меня убить? — прошептал Рик.

А голос прям кровь заставлял замереть в жилах. Я просто смотрела на него выпученными глазами. И от ужаса ничего не могла сказать. Да и понять, что я конкретно сделала.

— Я...я... Рик?

— Лера, ты тратишь мои силы... не играй с Тьмой. Ты запечатала нашу связь своим обрядом. — Он приподнял своей усохшей рукой черный камень подвески. — Теперь ты хранящая. Больше скажу, когда вернусь. Использовать силу можешь только для связи со мной. Гренд тебя защитит.

После того как закончил свои наставления. Отпустил подвеску, я даже не успела нужные мне вопросы надумать, а он уже поднял руку с татуировкой как у меня и щелкнул пальцами. Картинка перед глазами снова пошла рябью, и родные руки Рика остались лёгким теплым воспоминанием, что он только что был рядом. А я снова оказалась в пентаграмме, а вокруг клубилась тьма.

Что делать дальше я понятия не имела. Какое-то время стояла, потом сидела, потом приняла положение, полулёжа, на столько на сколько это было возможно. Сколько я так проторчала на том пяточке пентаграммы, понятия не имею. Тело затекло, очень хотелось, есть и мучила сильная слабость. Но самое скверное, что кровь из раны на запястье не хотела сворачиваться, а текла ещё обильнее. Слёзы выступили на глазах...

— «Рииик» — по старой привычке и в голос и мысленно позвала я.

На ответ я не надеялась, но он пришел. Пришел из тьмы окружающей меня.

— «Призови Тьму, прикажи вернуться».

И это всё?

В принципе деваться мне некуда, а попытка не пытка. Сосредоточившись, всё так же

вытянула правую окровавленную руку.

— Тьма, вернись! — очень строго, на мой взгляд, сказала я.

Но Тьма не слушала, не чего не изменилась.

— Тьма! На место! — уже крикнула я.

Но её кажись пофиг, а я начинала злиться. И уже на грани, больше прорычала:

— Быстро домой!

Чёрный туман тут же за клубился, устремляясь к ране на руке. Всё тело охватил дикий холод. Я прям, ощущала, как эта однородная чёрная субстанция тянется по моим венам, распространяется от кончиков пальцев ног и до самой макушки. И как только последние капли чёрного тумана втянулся в меня, то рано затянулась сама собой. Будто бы двери за собой зарыла, пришло мне в голову сравнение.

— Валерия, ты здесь? — голос Ариадны привёл в замешательство и тут же заставил вернуться из своих дум на грешную землю.

Я стояла в середине пентаграммы абсолютно голая. Что заставила меня метнуться к шкафу и вытащить первое попавшуюся одежду. Это оказалось шерстенное домашнее платье, которое обтягивало как вторая кожа. Но деваться было не куда, натянув его на голое тело. Надела балетки и вышла к госте, которую ну уж точно не ожидала с ночным визитом.

Ариадна стояла на кухне и уже хозяйничала там, делая себе кофе. Я же проскользнула мимо неё на веранду, где вымыла руки с мылом в умывальнике. И тут же вернулась к блондинке.

— Ты извини, что задержалась. Требовались мои способности, — дружелюбие блондинки меня как-то удивило.

А может она ещё не знает, что я стала женой Рика, пусть и не официальной, но магической. А магия вроде скрепляет крепче, чем штамп в паспорте. Я конечно не в курсе. Но скорее всего так.

— Ты тоже оборотень? — сама от себя такого вопроса не ожидала.

— Нет, — улыбнулась Ариадна, усаживаясь за стоявший стол, который кто-то вернул на место.

И когда и кто успел интересно?

— Я целитель, дочь оборотня, — сверкнула своими янтарными глазами блондинка. — Лера, можно я буду тебя так называть?

Дождавшись моего утвердительного, пусть и неуверенного кивка, девушка продолжала.

— А ты можешь называть меня Ари. Ты теперь — Хранящая. А значит, тебе потребуется много знаний и ответов на вопросы.

— Ты сможешь на них ответить? — загорелась я энтузиазмом.

Уже и забыв, что с этой дамочкой у нас были не самые хорошие взаимоотношения. Если она может мне на них ответить, то я их ей задам.

— Не на все конечно, но на большинство. Остальное тебе расскажет Рик, когда вернётся.

Упоминание о Рике, сразу всколыхнула новую волну любопытства.

— А ты знаешь, где он?

— Да, он в гранях. Но не пугайся! — увидев моё выражение лица, поторопилась Ари. — Он хранитель граней, так что может быть там, когда и сколько захочет. Единственное, что он не может перейти определённый барьер в гранях, это только после смерти его физического тела. И как только он восстановит баланс энергии и сможет управлять Тьмой, сразу вернётся.

Я успокоилась. Спокойно прошла к глиняной печки, где стояла горячая вода в железно кувшине и заварила себе малиновый сбор. Очень любила этот чай, который Рик сделал специально для меня. После присоединилась к блондинке.

— Что значит быть Хранящей? — задала я очередной вопрос.

Ариадна пригубила кофе, какое-то время смотрела в пространство перед собой, видимо собираясь с мыслями.

— Я точно не знаю. В этом вопросе тебе ответит Рик. Хранящая хранит Тьму для Хранителя. Когда Хранитель входит в пору своего могущества, он выбирает себе Хранящую, иначе он не справится с Тьмой. — Блондинка задумалась, а потом продолжила. — Существует легенда, что раньше хранители и оборотни жили в одном мире. Не было переходов в другие миры. Проблема заключается в том, что у оборотня может быть несколько пар, а вот у самок... только одна. И если Волк уже определился с парой, то она оставалась не удел. о у оборотня может быть несколько пар, а вот у самок...ор. самой

...И вот однажды, так произошло с одной очень могущественной хранительницей. Когда она достигла пика своей силы, то была влюблена в волка, чьей парой являлась. Но волк уже выбрал себе в пары другую волчицу. Тогда хранительница воззвала к Тьме и с помощью неё разорвала Грани, открыв проход в царство демонов. И отдала душу той волчицы им. Но потратив весь резерв и не имея Хранящего, не смогла удержать Тьму. И та предала хозяйку, встав на сторону тех, кто ей был ближе по духу. Демоны. Вот так в магическом Мире Рафас началась кровопролитная война. Унёсшие тысячи жизней оборотней. Они были уже на грани, когда советом старейшин решили разорвать пространство и сделать переход в другой мир, где могли бы укрыться женщины и дети оборотней и хранителей до прекращения войны. Этим миром оказалась планета Земля. Все были отправлены на Землю. Старейшины хранителей ушли в грани и запечатали разлом с миром демонов. А Альфы стай со своими верными воинами добились оставшихся демонов.

...Хранители установили барьер в гранях, где находится запечатанный разлом. И теперь только мёртвый хранитель сможет подойти к нему. И если у него не будет Хранящей или Хранящего его тьма ускользнёт в мир демонов, а не предастся по наследству, как это обычно происходит.

Я сидела и слушала очередную сказку о несчастной любви. Так хотелось знать подробности, конкретно, что там произошло. Вопросов становилось всё больше и больше. А ответы мне по-прежнему никто не давал. Ариадна рассказала чудесную историю, которая ну не как не отвечала на мой вопрос относительно Хранящей. Обтекаемая информация и всё.

Ещё какое-то время мы с Ариадной болтали о мелочах. Она мне рассказала, что оборотни никогда не выберут парой обычного человека. Только если в них есть кровь хранителя. Да и меня бы Тьма убила, ни будь это так.

Рассвет уже занимался, когда Ариадна, осмотревшись по сторонам очень тихо, почти на грани слышимости, спросила:

— Ты не знаешь, где Рик хранит свои зелья?

Я утвердительно кивнула и проводила блондинку в спальню Рика. Девушка тут нашла нужные ей зелья и поспешила покинуть комнату.

— Спальня Рика защищена. И он поймёт, что я была здесь.

— Ничего, я скажу, что ты была со мной.

Я покачнулась, усталость брала своё, да еще и крови я много потеряла. Ариадна, заметив это, тут же поддержала меня и проводила до кровати Рика.

— Я сразу заметила, что ты не в порядке, но списала это на Тьму. Теперь отчётливо чувствую, что у тебя анемия. Как ты вообще ещё на ногах держишься? — уложив меня, Ариадна стала водить надомной светящимися ладонями.

Хоть и хотелось сказать, что со мной всё в порядке, но силы резко оставили меня. Когда блондинка начала что-то ворчать о невнимательных волках я провалилась в темноту.

Непонятная однородная субстанция словно вода устремилась в верх во круг меня. Её яркие блестящие переливы заставляли восторгаться зрелищем. Я находилась на небольшом островке этой чудесной манны ощущая покой и умиротворённость.

Очень хотелось опустить мои босые ноги и ощутить кончиками пальцев, такая ли воздушная и приятная на пробу, как и на вид, эта нега.

— Нравится? — появился, словно из ниоткуда Рик.

Он выглядел уже намного лучше, только сильная измотанность и усталость оставалась на его лице.

— Да, красиво. Что это? Грани?

— Нет, — рассмеялся Рик. — Это источник. Пока ты спишь, он восстанавливает твоё физическое состояние.

— Это-то самый источник, про который ты говорил? — вспомнила я раны Рика и о том, что они исчезли, не оставив шрамов.

— Да, это он. Хочешь попробовать? — Рик опустился подле меня и спокойно засунул руку в это обволакивающее облако.

Я тут же засунула туда свои ножки. О, Боги, как это прекрасно. Лёгкое невесомое струящиеся ощущения охватило мои ступни, снимая с них напряжение. Сама же нега была приятная и мягкая на ощупь.

Рик стянул с себя джинсы и прыгнул в неё с головой. Я сначала испугалась, но потом последовала его примеру, только платье снимать не стала, помня об отсутствие нижнего белья. Ощущение полёта, но не в низ, а вверх охватило эйфорией. Я как будто лежала на огромном белом облаке и наслаждалась этим ощущением. Рик в очередной раз появился неожиданно и утянул меня с собой на дно источника.

Мы дурачились как малые дети, кидаясь друг друга сгустками манны и играя в догонялки. В какой-то момент, когда Рик в очередной раз поймал меня в кольцо своих рук, я поняла одну простую вещь... Рик мне очень дорог, не только как друг. Он нашел место в моём сердце. И может не стоит тратить силы на непонятные чувства к чёрному волку?

Нет дружбы между мужчиной и женщиной. Есть нужда и маленький огонёк любви между ними. Именно в наших руках то, будет ли он разгораться сильнее и ярче, или же потухнет раз и навсегда. Ведь невозможно поддерживать его, оставляя всё таким же маленьким.

Именно осознав это, я решила попробовать стать для Рика не просто Хранящей, а женой, любимой женщиной. Ведь мне совсем не трудно пустить его в своё сердце, ведь он уже там, и очень давно.

Развернувшись в его руках, сама обвила его шею руками и, заглянув в прекрасные лазурные глаза мужчины, который всегда был рядом и являлся моей опорой, прильнула к его губам. Поцелуй вышел робким, но Рик на него ответил. Очень нежно касаясь моих губ и проводя по ним языком, аккуратно раздвинул их и стал ласкать мой язык. Моей выдержки хватило ненадолго и очень скоро я уже со всей страстью стала ему отвечать на поцелуй, ведя негласную борьбу нашими языками, в которой не было проигравших, были лишь победители.

Наши руки исследовали тела друг друга, распалая, разжигая, заставляя дышать только этим мгновением. В какой момент я осталась без платья даже не поняла. Рик прошелся мелкой дорожкой из поцелуев от моих скул до правой части груди. Его губы обхватили мой сосок, заставляя меня вскрикнуть от неожиданности. Миллионы покалывающих мурашек приятной судорогой прошли по телу. Непонятный жар внизу живота скапливался в

большом количестве, даря приятное тянущее ощущение, выступая влагой на внутренней стороне моих бёдер.

Я не успевала сосредоточиться на одних ощущениях, а Рик уже дарил другие, переключив своё внимание на вторую половину груди. Мой левый сосок так же попал в плен его рта. Зубы Рика сомкнулись в лёгком покусывание, вырывая стоны из моих губ. Руки Рика, ласкали низ моего живота, опускаясь всё ниже и ниже. В этом приятном сумасшествии я сомкнула бёдра надеясь получить хоть какую-то разрядку, но мне это не помогло. Окончательно мой разум уплыл, как только пальцы Рика сначала коснулись меня в самом влажном, на дынный момент, месте на моём теле, а потом массирующими движениями проникли внутрь меня.

Толкающих движений Рика мне было мало. Сама подалась его ритму и движению. Это было какой-то агонией. Что-то непонятное, но уже близкое и такое недостижимое. Мои пальцы вцепились в его плечи, впиваясь в него когтями, оставляя кровавые борозды. Во рту пересохло от сбившегося дыхания и стонов, которые вырывались из моего горла. Второй рукой Рик развёл в сторону мои бёдра, а губами снова нашёл мои губы. Поцелуй не помешал мне издать недовольный стон, когда рука Рика покинула свою позицию, но тут, же сменилась чем-то твёрдым.

Резким глубоким толчком, Рик вошел в меня полностью, наполняя собой без остатка. Боль от рвущейся плоти парализовала, притупляя все мои чувства и прогоняя быстрое возбуждение. Я смотрела в глаза Рика, которые были полны вопроса, а сам же Рик так и замер, будто чего-то ожидания. Прошла всего секунда, когда я поняла, чего именно.

Боль быстро отступила онемением, а из места нашего соединения сочилась Тьма, снова возвращая мне быстрое возбуждение и окутывая нас в своеобразный кокон. Рик нежно коснулся моих щек собирая с них влагу. А ведь я даже не заметила, как потекли слёзы. Нежные поцелуи скользнули по губам, захватывая в свой плен мою нижнюю и нежно и легко посасывая её. После нижней губы захватил уже обе, даря восхитительный поцелуй и одновременно новый толчок в меня, заставивший меня выгнуться навстречу мужчине. Ловить каждое его погружение в меня, подаваясь бедрами, что бы увеличить скорость наших движений. Рик то двигался быстро, приближая меня к финалу, то замирал, дразня и заставляя тереться об него и просить, о большем.

В какой-то момент аж зарыдала от несправедливости, и только тогда Рик сжалился и очень быстро довёл нас обоих до вершины наслаждения.

Забравшись на Рика и положив свою голову ему на грудь, наслаждалось этим моментом. Всё тело было расслабленно, и шевелиться вообще не хотелось. А так о многом нужно было расспросить своего первого мужчину.

Рик нежно гладил меня по обнаженной спине, даря мне лёгкое наслаждение. И я даже не заметила, как погрузилась в сон со счастливой улыбкой

Мой сладкий сон самым наглым образом потревожили. И я точно знала, что это не Рик. Этот кто-то всё не как не хотел отстать от меня и уйти, трясая меня за плечо. С великой неохотой разлепила глаза и поначалу не поняла, где нахожусь. И только пару секунд спустя моя память напомнила, что это комната Рика в которой меня устроила Ариадна. А этим наглым кто-то оказался Гренд.

Его янтарные глаза светились ещё ярче, почему-то сравнила их с глазами Ариадны. Но эта мысль тут, же уплыла в сонном тумане, который я не как не могла прогнать. Гренд же сдаваться был не намерен.

— Валерия, проснись! — его ледяной приказ и мертвого подымит.

Чуть не подорвалась с кровати, но вовремя поняла, что под одеялом я обнажена. А ведь даже не помню, когда разделась. Уже более осознанным взглядом глянула на оборотня.

— А где Ари? — голос со сна был хриплым.

— Я хотел тебя об этом спросить? — Гренд был серьёзен.

Только по его холодно отстранённому виду я поняла, что, что-то случилось. Поправила одеяло и завернувшись в него поднялась с постели. Тело ломило, между ног ощущалось лёгкое покалывание, тут же напоминая мне, каким образом я вчера осталась без одежды.

— Жду на кухне, — прокомментировал оборотень моё залившееся краской лицо.

Как только Гренд покинул комнату, тут же бросилась в свою спальню. Нашла в шкафу старенький голубой спортивный костюм и отправилась в ванную. Приводила себя в порядок очень быстро. После появления Гренда на душе было беспокойно. Я даже не стала вдаваться в то, что произошло между мной и Риком, решив отложить это на поздний срок.

Гренд сидел, за пустым столом смотря в одну точку. Как всегда, прекрасен, даже со спины. И не доступен для меня. А учитывая, мой последний поступок... и почему я такая неправильная?

Я ещё даже не успела войти в кухню, как он задал свой первый вопрос.

— Когда ты видела Ари в последний раз? — голос был холодный, я не видела выражение лица оборотня, но точно знала, он злится.

— На рассвете, когда легла спать, — припомнила я.

— Откуда столько твоей крови?

От задорного вопроса я поначалу смутилась. Ведь тоже заметила испачканную простынь. Но потом до меня дошло, что Гренд скорее всего спрашивает про мою спальню.

— Я... я... проводила ритуал... — как-то трудно осознавать свои ошибки, а о масштабе того что в итоге натворила, вообще думать не хотелось.

— Ари была с тобой?

— Нет. Она пришла позже.

— Трое ранены, Ариадна пропала. Тот, кто это сделал, воспользовался какой-то смесью, чтобы замести следы. Она что-нибудь рассказывала? Может, упоминала о чем-либо беспокоящем её?

Мне показалось очень странным, что Гренд так беспокоиться об Ариадне. Может она не пропала, а находится где-то по делам. А он тут сразу панику о похищении наводит. Последним предположением о месте нахождения целительницы, поделилась с оборотнем.

— Нет. Я точно знаю, что её похитили. Причём мои парни утверждали, что похитили тебя, и ты была ранена. А по итогу...

— Похитили меня?

— Да. Алекс с ребятами видел, что именно тебя выносили из дома в твоей окровавленной одежде, джинсах и свитере.

Но ведь я вчера так их и не нашла. А Ариадна была одета в спортивный костюм, припомнила я. И мне кажется, вряд ли, те, кто её похитил, специально переделали в мои испорченные вещи. И вообще, как меня можно перепутать с платиновой блондинкой. Ведь волосы Ариадны скорее светло серые, чем шоколадные как у меня.

Видимо Гренд понял, что от меня информатор никакой, так как поднялся из-за стола и бросив «дом не покидай» удалился. Я б даже сказала в закат, но электронные часы на камине показывали полдень.

Солнце скрылось за серыми тучами. Тяжелые капли дождя только начинали капать на землю. Лес словно затаился в безмолвной тишине. Никогда бы не подумала, что здесь, среди природы, может быть настолько тихо. И если бы не шум капель бьющихся о листья деревьев и кустарников, можно было бы решить, что время остановилось. Воздух сгустился, настолько что делать вздох становилось всё труднее и труднее.

Я перевела взгляд на Алекса, который находился подле веранды, на которой я разместились около часа назад. Видела его напряжённую спину. Ко мне парень так и не повернулся. Но не только моя женская интуиция, но и Тьма во мне ожидала чего-то.

После похищения Ариадны прошла неделя. Где она и что с ней до сих пор известно не было. Терзания Гренда по блондинке, резали душу и сердце. Хоть разумом я понимала, что мне нужно забыть и оставить это в прошлом.

Сколько бы я не пыталась жалеть о том, что произошло у меня с Риком. Не получалось. Не жалости, не досады не было. Был только страх, о том, что могу потерять его как друга. Но и образ Гренда не мерк на фоне того, что я испытала с Риком. Нет, желания переспать с оборотнем у меня не возникало. Но ведь меня тянуло к нему, я уже даже разобралась, что это нелюбовь. А какая-то болезнь. Что бы заполучить его в свои руки. А вот что мне с ним делать если заполучу?..

Очередной поток мыслей прервал рык. Снова обратила свой взгляд на Алекса. Парень скидывал с себя одежду, тут же покрываясь шерстью. Ещё секунда и предо мной волк. Мамочки!.. Оборотень!

Я так и застыла, смотря на происходящее. Черный, по виду молодой волк, перевёл озадаченный взгляд на меня, потом фыркнул и устремился в лес. Где-то в своём давно помутившемся сознание я понимала, что должна остаться здесь, но ноги уже несли меня вслед за волком. А в моих, по любому не прямых извилинах, билось пульсом. Оборотни они существуют.

Нет, я поверила Гренду, что он оборотень. Но одно дело услышать, а теперь... Резко затормозила. Страх сковал сердце. До меня только сейчас дошло. Оборотни! Они реально существуют и живут среди нас. Боже!

Сердце пульсировало где-то в ушах. Тьма заволокла мне глаза, что картинка перед глазами была окутана черным туманом. Что-то направляло меня в сторону озера. Я шла медленно, будто что-то искала, что конкретно не знала, но точно знала, что найду. Чёрный туман стелился перед глазами, фокусируя мой взгляд на тропинке. Дождь усилился, одежда

на мне намокла, вельветовые брюки стали тяжелее, с волос текли небольшие струйки. Температура воздуха значительно упала, из-за чего пар изо рта контрастировал с Тьмой вокруг.

Тьма вела меня на зов, который тянул меня всё дальше и дальше в заросли не далеко от озера. Что конкретно меня звало, я узнала несколько минут спустя, когда наткнулась на него.

Это был огромный каменный валун, с ровным квадратным верхом испещрённый рунами, которые светились золотом. Этот блеск натолкнул на мысль, как его еще никто не нашел? А то, что здесь никого не бывало, это точно. Всё в округе заросло какой-то непонятной травой. Руки сами потянулись к одной из сияющих золотых рун.

Сияние золотой вспышкой ослепило на краткий миг. Дикая боль, словно огромный нож впился в мою ладонь, заставив меня отшатнуться и упасть на пятую точку уже выжженной поляны, орошая всё вокруг своей кровью.

Валун, получив свою порцию крови, засветился кроваво красным. Поднявшаяся от него чёрная дымка нашла отклик во тьме, что находилась внутри меня. Кроваво красная пелена сгустилась перед глазами, забирая и поглощая моё сознание.

Я стоял напротив Таврики и Демона, сейчас они пытались заключить мирный договор. Хотя демон был непоколебим. Таврика уже давно не лежала на алтаре, а приняла сидячее положение. Всё же видимо у обряда, что решил провести демон, вызвав сюда свой алтарь, есть ограничения.

— Ты должна пойти со мной, волчица, — в очередной раз вещал демон. — Я видел тебя в нашем мире, со мной на троне. Это ведение невозможно игнорировать. Оно есть будущее.

— Я знала своё будущее с самого рождения, — серая волчица, тоже не намерена была сдаваться. — И оно не рядом с тобой демон.

Алтарь набирал свою силу. И мне как хранителю Тьма подсказывала, что-то, что происходит сейчас не нормально. Но демон с волчицей, увлеченные спором, не обращали на это внимание. сё же видимо у обряда что решил провести демон вызвав сюда свой олтарь, есть онраничения. Я точно понимал, что если не сейчас, то уже никогда.

— Таврика, — крикнул я ей, но защитное поля не пропускало не звука.

— Обороны, не умеют любить, волчица. А в моём видении мы любили друг друга...

— Ты сам противоречишь себе, Демон. Я волчица и я оборотень! — указала на ошибку Таврика. — Я тоже не умею любить. Мы можем лишь защищать своё исключительно на парных инстинктах...

Алтарь вспыхнул золотым, погружая и демона, и волчицу в свои объятия. Всё что я мог чувствовать это дикий страх за любимую. То, что Альтер меня точно убьёт за то, что не сохранил его пару, даже не пугало, ведь Таврика осталась там...

Проливной дождь заливал моё лицо, попадая и в глаза, и в рот и нос. Но, даже не смотря на такой дискомфорт, я лежала и не могла пошевелиться. Всё тело было словно парализовано. Не моргающим взглядом я смотрела на расплывчатые темно серые тучи. В голове всё еще стояла картинка, что я видела. И она не давала мне покоя. Эта Таврика была копией Ариадны. Они словно сёстры близнецы, если не один и тот же человек. Хотя волосы у той, что была на алтаре, были на много серее, чем у целительницы. Что же такое я видела? Будущее? Прошлое?

Кто сможет ответить на мои вопросы? Ведь их становится всё больше и больше, а ответов я не получаю. Очередная капля дождя попала мне в глаз, и я крепко зажмурилась, тут же ощутив чувствительность во всём теле, которое успело затечь. Легкое шевеление конечностями, и я снова предпочитаю надвигаться. Тысячи иголок разбегаются по рукам и ногам, расходясь сильным онемением.

С трудом перевернулась на живот, ощутила дикий холод. Онемевшие затёкшие руки впились от судороги в золу из травы, захватывая куски земли. Я у Рика в гостях всего месяц, а боли испытала больше чем за все свои двадцать два года. Слезы брызнули из глаз, смешиваясь с дождевой водой и грязью. «Господи!» Взмолилась я, «как же я хочу сейчас к Рику.» Даже мелькнуло обещание быть послушной и не выходить из дома без сопровождения.

Но видимо мои молитвы не были услышаны. Как только судороги отступили от рук, я попробовала подняться на ноги. И снова повалилась в мокрую жижу из земли воды и золы, от судорог уже в ногах. Постанывая, стала растирать замёрзшими руками ноги, сначала правую, потом левую.

Наконец-то почувствовав облегчение, огляделась по сторонам. И начала злиться. В десяти шагах от меня стояли Гренд и Алекс. И не смотря, что на их лицах читалось полное облегчение, и они были раз в триста сильнее меня, я готова была их порвать сама. Им что было трудно подойти и помочь мне, а не оставлять меня под проливным дождём?

Злость предала мне сил. Я поднялась и направилась к оборотням намереваясь устроить им сладкую жизнь. И вот когда уже оставался один шаг, я наткнулась на препятствие. Невидимая стена не выпускала меня. Тут же вспомнилось видение, что тот, кем была в видение я, тоже не мог приблизиться. Каждый раз, когда я попробовала пройти вперёд, меня лишь откидывало назад.

Нащупав аккуратно стену руками, стала обходить её по кругу, оборотни следовали за мной, видимо тоже надеясь, что где-то есть выход. Но спустя какое-то время наших скитаний, стало ясно одно. Выхода нет.

Обессилив, рухнула на колени. Уже было не важно, что кругом грязь и мокро. Я сама была вся грязная и мокрая. Ещё и замёрзла так, что зубы стучали друг об друга. Вот почему я такая невезучая. Почему не могу сидеть дома, вязать или вышивать у тёплого камина?

Смех разнёсся по округе, вроде как мой. Остановиться я не могла.

— Добро пожаловать в сказку, Лера! — смеялась я сама над собой.

Моя истерика продолжалась, я-то смеялась, то редела. И может меня бы, и утешили Алекс и Гренд, ещё и остальные парни, чей приход я не заметила. Но подойти ко мне было

проблематично. Сейчас, когда оборотни рассредоточились по периметру невидимой стены, я отчётливо видела, что это купол. Разглядывать, то, что стало моей тюрьмой, мне было не интересно. Особенно раздражала тишина, стоящая вокруг. Я оказалась изолированной от всего, кроме стихий. И моя истерика единственное, что сейчас меня согревала.

Сидя в грязи и обняв свои такие же грязные колени, я попыталась прийти в себя, но истеричные смешки периодически вырывались из моего горла. Наблюдая за оборотнями и видя, как они пытаются сделать подкоп, снова не сдержала истеричный смех. Все же для меня всего произошедшего оказалась много. А люди с лапами и огромными когтями стало вершиной, что бы мой разум помахал ручкой моей вменяемости. В какой-то момент сама начала разводить в стороны жижу, в которую превратилась земля. Пока не наткнулось на что-то железное. Дождь давно превратился в ливень. Что помогало мне очищать железные... рельсы? Нет. Это что-то другое, но такое, же объёмное.

Найдя себе занятие увлеклась им что бы не о чем не думать и не обращать внимание на то, что происходило вокруг меня. И когда я поняла, что закончила, уже давно была ночь. Дождь уже давно перестал, а тучи расчистили небо. Звёзды горели на небе, но ярче них выделялась золотая шести угольная пентаграмма, в центре которой находился тот самый алтарь.

— Твою ж... — это всё что я могла сказать, вытирая тыльной стороной ладони и размазывая грязь по своему лицу.

Перевела взгляд на оборотней, которые всё еще находились поблизости. Они все были ошарашены не меньше меня. Гренд им что-то говорил, поглядывая в сторону алтаря. Кажись, его нахождение здесь оборотня не удивил. Один из них удалился в лес. Только сейчас заметила, что купол подсвечивается золотыми искрами, либо от пентаграммы, либо сам по себе.

— Поздравляю тебя, Лера, ты в очередной раз нашла себе проблем на нижние девяносто, — пробурчала я.

Парень, убежавший в лес, вернулся довольно быстро, неся с собой, ту самую книгу с обрядами. Гренд взял у него книгу и приблизился к куполу, прикладывая её к его стенам. Купол пошел рябью, пропуская книгу внутрь, но не исчезая. Ещё мгновение и Гренд находится с моей стороны купала.

— Сейчас ты найдёшь обряд призыва. Рик вытащит нас, — тут же распорядился мужчина.

— Ааа... — всё, что вырвалось из моего рта.

Хотя вопросов было море. По виду Гренда, он знал, что это место существует. Но не ожидал, что его найдут. Тем более что его найду я. Да если бы я ожидала от себя подобного, то уж точно осталась бы дома. Хотя, когда это меня останавливало. Прав был Рик, говоря, что от себя не уйдёшь.

— Соберись, Валерия, — своим холодным приказным тоном сказал Гренд.

— С чего ты взял, что у меня вообще получится? — возмутилась я. — В прошлый раз ведь ничего не вышло.

— Лера! Ты не просто Хранящая для Рика. Ты — Знающая. В тебе течет крови хранителя, и видимо, когда ты прошла обряд с Риком, Тьма пробудила твою суть, — на какое-то время Гренд замолчал, но после продолжил. — Оборотни пришли в мир под названием Земля, двести лет назад. Когда наш мир Рафас, подвергся нападению демонов из-за влюблённой хранительницы. Отношения двуликих и магов и так были натянуты как

струна. Девушка хранитель, Знающая, вызвала демонов в наш мир, чтобы избавиться от соперницы. Но сама не ожидала масштаба катастрофы, которую устроила. Демоны обманули её, но и обещанное, так и не получили. Война длилась сорок с лишним лет. Лишая последних сил обе стороны. Сильнейшие хранители объединили усилия, открыли проход на территорию мира Земля. Куда и отправили женщин и детей. Сюда же отправилась и соперница хранительницы, за которой гнались демоны, но не для того что бы убить, а для того что бы сделать своей. У самого главного демона было ведение. И этот алтарь из мира демонов, остался здесь для расплаты.

— Какой расплаты? — не поняла я, они же победили или нет?

— Когда алтарь не принял жертвой альфу Таврику, было решено в присутствие хранителя Тьмы и Пары волчицы альфы Альтера. Что когда знающий обнаружит алтарь, прямой потомок женского пола двух правящих альф, придёт в мир демонов и займёт положенное ему место в их мире.

— Я? — почему-то сам собой напросились выводы, ведь алтарь активировала я.

— Нет, ты потомок хранительницы, которая вызвала демонов, — вот теперь точно всё, сказало моё сознание покидая свою хозяйку.

Когда я пришла в себя, то поняла две вещи. Первая, что Гренд не заморачивался что бы поймать, и стоял всё так же, с тоской смотря на меня. Вторая, я продрогла до нитки, а остывший мокрый вельветовый костюм тепла ну не как не предлагал.

— Ты закончила? — голос Гренда был таким же скучающим, как и его вид.

— Нет, — съязвила я, — ещё чуть-чуть посплю. Разбуди, когда рассветёт, — буркнула я себе под нос, сворачиваясь калачиком.

Мне было так себя жалко в этот момент. А о том, как я выглядела, вообще думать не хотелось. А о том, кто я, и откуда вообще. Ещё месяц назад я была обычной человеческой девушкой по имени Лера, а теперь...

— Гренд, — позвала я.

— Что? — откликнулся оборотень.

— Если хранительница вызвала демонов и погибла, то откуда взялся ребёнок, а главное от кого?

— На тот момент связь оборотня и хранителя была большой редкостью. Родить оборотня может только оборотень. Но на примере Альтера, оказалось, что это не так. И очень долгое время оборотни считали, что человеческий маг не способен подарить потомство двуликому. Давай, мы с тобой выберемся из этой клетки, и я тебе обязательно всё расскажу.

С неохотой поднялась и стала растирать замёрзшее тело. В одном Гренд был прав нам нужно выбираться. Я мечтала о ванне и горячем чае. Что я подхвачу как минимум простуду, уже даже не сомневалась, ведь в горле начинало першить.

Взяла у оборотня книгу, найдя и начертив нужные руны внутри пентаграммы села в центре неё. Прислушалась к тьме внутри меня и стала просить её призвать своего хозяина. Тьма сначала затаилась, но с каждым моим уговором, о том, как сильно я хочу видеть Рика и, чувствуя мою искренность, распалась все сильнее.

Земля подо мной нагрелась так, что меня бросило в жар. Вот хотела ведь согреться, получите, распишитесь. Воздух вокруг нас затрепал и наполнился озоном. Дышать стало трудно. Я резко поднялась на ноги, отходя на пару шагов назад, и как оказалось вовремя. В

том месте, где я сидела секунду назад, пространство дало трещину и медленно яркой молнией начало рваться, расширяясь все сильнее. И вот уже огромная дыра в которой стоит Рик.

Как же я была ему рада в этот момент. Рик стоял в разломе порванной материи в белой рясе и с поднятыми вверх бровями смотрел на меня и Гренда, который без промедления втолкнул меня к Рику следуя за мной сказал:

— Все потом, сейчас домой.

Рик лишь усмехнулся. Но я стёрла его ухмылку, налетев на него с объятиями оставляя грязные разводы на белоснежной ткани.

— Что ты с ней сделал? — услышала я вопрос Рика.

— Я?! — удивился Гренд. — Знаешь Рик, мне искренне тебя жаль. Ты выбрал себе в жёны крайне неусидчивую даму. Она так и норовит наткнуться на то, что тысячи сотен других созданий обходят стороной.

— Дай угадаю, — в голосе Рика послышался смешок, — она нашла алтарь, — это был не вопрос, а утверждение.

— Ты знал! — созвучно моим мыслям прозвучал голос Гренда.

Я подняла свою запачканную мордочку и заглянула в лицо Рику, он улыбался и смотрел на меня. И если до этого я боялась, что наши отношения изменяться, то теперь расслабилась окончательно. Рик не поменял своего отношения ко мне. А как обычно щелкнул пальцем меня по носу и ответил Гренду на вопрос.

— Конечно, знал. Я же смешал её кровь со своей, — уточнил Рик, для нас. — Извини, что не мог раньше рассказать. А теперь нам нужно уходить. — Рик отстранился от меня и стал делать какие-то манипуляции руками.

Я же решила осмотреться. Это было как в тумане Лондона. Только небольшая тропа вела куда-то вдаль и прямо звала пройти по ней.

— Лера, — Рик схватил мою испачканную землёй руку, — нам пора.

Перед нами был очередной разлом, только уже подле веранды Рика, через который уже вышел Гренд. Посмотрев Рику в глаза, решила узнать идёт ли он. Так как сейчас я не могла расстаться с ним. Сама не могла себе объяснить этого, но точно знала, что не уйду без него. Рик видимо понял по выражению моего лица. Нежно мне улыбнулся.

— Идём домой, малыш, — и потянул меня за собой.

Откуда в деревянном домике Рика взялась горячая вода, ведь она нагревалась у него солнцем, которого не было, я знать не желала, мне, просто было уже всё равно. Главное я лежала в горячей ванне, но всё ещё трясясь от холода. Холод был где-то внутри меня, и если верхняя оболочка отогрелась, то вот мой скелет всё ещё трясся от озноба. Мыслей в голове не было вообще, я даже не соображала, что происходит вокруг. Поэтому не заметила и Рика, появившегося с большим полотенцем и, достав меня из ванной, и отнёс в свою спальню.

Там он насухо обтёр меня полотенцем и уложил в постель, укрыв тёплым пуховым одеялом. Завернувшись в него, я начала медленно погружаться в сон. Но Рик не дал мне уснуть, приподняв меня и вливая какую-то гадость мне в рот. И только после этого я погрузилась в сон без сновидений.

Сколько я спала, я не знаю. Проснулась как от толчка, тьма залепляла глаза. Я стояла подле кровати, на которой лежала женщина с шоколадными волосами и серыми как у меня глазами. Она держала младенца, который сладко посапывал в её руках. Женщина оторвала свой взор от маленького кулька и перевела свой взор на меня. В её серых глазах стоял триумф.

Тьма рассеялась. А я всё так же стояла на том же месте. Ноги тряслись от слабости, голова раскалывалась, глотать было невозможно из-за опухшего и больного горла.

— Ты зачем встала? — Рик нежно обнял меня со спины и поцеловал в макушку.

— Я не знаю... — а ведь действительно даже не помнила, как поднялась с кровати.

— Очередное ведение?! — понял Рик.

Аккуратно взял меня на руки и уложил в пастель. Пододвинул небольшой столик с бульоном. Видимо принёс с собой. Устроил меня поудобнее и стал кормить как маленькую девочку.

— Не Таврика, не Альтер не знали о рождении ребёнка у хранительницы, — Рик протянул мне очередную ложку бульона, поморщившись, выпила её. — Детей полукровок было возможно сосчитать по пальцам. Ведь волк не принимал в пару человеческих девушек. — Продолжал Рик, не забывая меня кормить. — Хоть Валери и являлась возможной парой для Альтера, он выбрал себе пару по статусу и силе подходящую ему. По закону оборотней, Валери грозила смерть. Альтер должен был преподнести её жизнь в дар Таврике. Но, — Рик влил в ошарашенную меня очередную ложку бульона. — Таврика отпустила хранительницу. Почему бы той не попытаться создать семью или хотя бы не оставить наследницу дара?!

— Меня назвали в честь неё? — просипела, я.

— Скорее всего, — вливая в меня остатки бульона, сказал Рик.

— Почему я вижу эти ведения, ведь это твоя Тьма?

— Как ты знаешь, сила среди хранителей передаётся по наследству. От мужчины к мужчине и от женщины к женщине. Мне моя досталась от моего дяди Макса. И то, что видишь ты, в своё время видел он.

У меня была куча вопросов. Но из-за боли в голове, я не как не могла сформировать их. И организм, насытившись, решил, что бодрствовать на сегодня хватит. Глаза закрывались сами собой. Ощувив лёгкий поцелуй Рика в щеку и его тихое «отдыхай» последнее что, я

запомнила, проваливаясь в сон.

В следующее моё пробуждение, мне было уже гораздо лучше. Легкий дождь стучал по ставням уютного деревянного дома Рика, теперь вроде бы и моего тоже. Или у хранителей не проживают пары вместе? Нужно узнать это всё у Рика, тем более моя виза заканчивается и мне скоро возвращаться в Россию.

На этот раз я вернусь домой умиротворённая своими поисками. Мне до сих пор не верится, что я действительно нашла, то? что искала. И даже больше того. Мой взгляд устремился к спящему рядом мужчине. Тот вопрос, который я боялась себе задавать уже очень давно снова встал на первый план. С каких пор я считаю Рика своим? Ответ нашёлся тут же: с первой встречи в Египте.

Ведь это я настояла на дальнейшем общении. Ведь это я приехала в глушь к человеку, которого совершенно не знала. Влекло ли меня к Рiku с самого начала? Да, определённо. Но из-за моей неопытности и заикленности на поисках сверхъестественного, я не выводила свою тягу к Рiku на первый план. Теперь же мне было страшно, страшно от той потребности в нём. Какое-то непонятное чувство внутри меня требовало заклеить мужчину. Точно! Пришло мне в голову. Нужно требовать заключения гражданского брака. Ведь почти никто не знает о нашей с Риком связи. И для обычных человеческих девушек он по-прежнему свободен.

Покрутила себе пальцем у виска. Что за мысли лезут мне в голову. Что за матриархальные планы в отношении лучшего друга. Он столько для меня сделал, а я его окольцевать быстрее хочу. И ведь реально хочу. Пришла я к неутешительным для себя выводам.

Со своими заморочками даже не заметила, как Рик проснулся. Он всё так же лежал не двигаясь и смотрел на меня. Видимо всё же я его забавляла, так как его вопрос не просто неожиданно прозвучал в ночной тишине, а вел в ступор.

— И давно у тебя развилась шизофрения? — голос Рика был хриплым со сна, что очень возбуждало.

— В смысле? — не поняла я.

— Ты разговариваешь сама с собой. И ладно, когда в уме, но сейчас ты обсуждала, — Рик осмотрелся по сторонам, — сама с собой, что нужно меня окольцевать.

Как же хорошо, что мы были в темноте и Рик не увидел тот бордовый цвет моего лица, которым оно стало со стыда. Господи, я говорила это вслух. И что мне теперь делать?

— Рик, у меня виза заканчивается? — ляпнула я в своё оправдание.

— Хороший довод. — Усмехнулся мой вроде как муж.

— Я серьёзно, и поэтому тебе придётся на мне жениться. — Я начинала злиться.

Он сделал какую-то магическую связь, между нами, не спросив. По факту стал моим первым мужчиной и что, не хочет оформить нормально наши отношения? Злость кипела во мне с новой силой. Я даже не заметила, как оседлала мужчину и нависла над ним. Мне уже было всё равно жениться или нет. Он являлся моим и ни куда он от меня не денется.

— Хорошо, хорошо, — смеясь Рик поднял руки вверх в сдающемся жесте. — Я завтра скажу Гренду, он всё устроит.

Гренд! Мелькнуло у меня в голове. И я тут же ступевалась, пытаюсь слезть с Рика, но тот мне не позволил, перехватив руками мои бёдра.

— Я не знаю, но меня влечёт к нему. Это сильнее... нет! Я его не хочу, но и тягу эту

побороть не могу...

Гренд перебил мой сбивчивый монолог открытым весёлым смехом. Я тут переживаю, мечусь из крайности в крайность, а он... Нет, что бы к сопернику ревновать. А вдруг у Рика нет чувств ко мне? Осенило меня. Внутри что-то сжалось, это состояние было куда хуже, чем то, в которое я впала из-за Гренда.

Рик увидев моё состояние, перестал смеяться и аккуратно стал вытирать мои слёзы, которые я даже не замечала.

— Ну что ты плачешь глупышка. Гренд оборотень, у него очень высокое звериное начало. Все человеческие девушки сходят сума по оборотням.

— Он?

— Да. Гренд сын Таврики и Альтера, — понял мой вопрос муж.

— Сколько ему лет? — я замерла в шоке.

— Около двухсот. Он можно сказать их первенец. У него ещё трое братьев.

— Двести? Двести лет? Да ему на вид не дашь и тридцати, — это ведь невозможно!

Хотя по сути, то, что я сейчас сижу верхом на обнаженном маге, а в его друзьях оборотни тоже как бы невозможно. И алтарь, который я сегодня нашла... а ведь так стремилась познать неизведанное, вот лучше бы я дома сидела.

— Лер, давай поспим, а завтра Гренд придёт и всё тебе объяснит, — усадил меня на мою половину кровати и отвернулся, типа он спит.

Стало обидно, что Рик так просто от меня отмахнулся. Видите ли, Гренд мне всё объяснит. А Рик вроде как муж и должен делиться своими знаниями и информацией. И вообще, как можно вот так отвернуться от своей молодой супруги, во время медового месяца... Ведь у нас же медовый месяц, да?

Аккуратно провела правой рукой по плечу мужчины, ощущая все мускулы сильного тело. Приятное тепло внизу живота разожгло азарт, и мои руки спустились ещё ниже, очерчивая скульптурную спину и упругие ягодицы.

— Ты хоть знаешь на что сейчас нарываешься? — хрипло спросил он, укладываясь на спину.

Я снова его оседлала и прижимаясь к его губам своими, прошептала:

— Ещё бы.

Мой муж не стал заставлять себя ждать и уже через пару секунд я лежала под ним, страстно отвечая на поцелуи и прикосновения мужчины. А всё вопросы и тайны подождут до утра.

Утро наступило слишком рано голосами за окном. Открыв один глаз, я поняла, что рассвет только занимается на горизонте. С тяжелым стоном закрыла их обратно и повернулась к Рiku, которого как оказалось, нет. И что ему не спиться в такую рань?

Поднявшись с кровати и завернувшись в одеяло, протопала к себе в комнату, где достала свой старенький спортивный костюм и нижнее бельё, после чего отправилась в купальню. Воспоминая, подкидывали образы ванной комнаты в доме Рика и обжигающей горячей воды, это же, в каком бреду я находилась, раз мне такое причудилось? Ведь водонагревательная система у Рика являлась бочкой, которая наполнялась дождевой водой и нагревалась на солнце. А учитывая, отсутствие звезды, которая согревает эту планету, то у меня точно был бред.

Приведя себя в порядок, я вышла на веранду, откуда доносились мужские голоса. Тёплое солнышко пыталось пробиться сквозь летящие серые тучи. И с трудом пробившиеся лучи, освещали блестящие капли на зелёных деревьях и кустарниках. Воздух был наполнен свежестью после дождя.

Гренд, Рик и Алекс сидели на деревянных перилах веранды и пили кофе, что-то обсуждая. Заметив мой приход, сразу замолчали. Так, ясно, опять секреты.

Рик тут же подошел ко мне, улыбаясь во все тридцать два зуба.

— Ты знаешь, у тебя такая живая мимика? — а дальше уже не мне. — Пойдёмте, выпьем ещё кофе, — и развернул меня в сторону дома и подталкивал до самой кухни.

Все кроме Рика расселись за деревянным столом и смотрели на меня. Рик же приготовил всем кофе, а мне малиновый чай. Так же присел напротив меня. Сложилось ощущение, что я на допросе, только лампы для допроса не хватает.

— Лера, — начал Рик, — скажи мне, что Ариадна делала в моей спальне?

— В нашей спальне! — поправила я его, сама удивляясь своей наглости.

— Хорошо, — согласился Рик под скептический хмык Алекса, — что Ариадна делала в нашей спальне? — повторил он вопрос, изменив принадлежность комнаты по моему желанию.

— Помогала мне добраться до кровати, — правда же все-таки.

— Лера, это очень важно. Мы не можем до сих пор найти Ариадну и за ту неделю, что ты провела в бреду, мы не продвинулись не на метр. — Вмешался в мой допрос Гренд.

— Неделю? Я болела неделю?

Все трое мужчин утвердительно кивнули. Я-то думала, что пробыла в беспмятстве менее суток. Это выходит, что Ари не могут найти уже пару недель. И раз все её ищут, то и записки она не оставила.

— Она взяла пару каких-то зелий у Рика. Сказала они ей очень нужны, — не стала я молчать и дальше.

На душе было паршиво. Почему-то чувствовала себя виноватой в том, что случилось с Ариадной. И смотря, как Рик поднялся и удалился, видимо проверить, что за растворы она взяла, меня мучило чувство вины, что сразу все не рассказала Гренду. А помимо этого росло чувство того, что я в очередной раз вляпалась по самую макушку.

— Она прикрылась иллюзией. Вот почему парни видели, как забирали Леру. — просветил нас вернувшийся Рик.

Глаза Гренда снова стали светиться янтарным светом. Возникал вопрос, кем ему приходится Ариадна, если она копия его матери? Тьма снова застилала мой взор, подкидывая новые ведения.

Стены давили так же, как и оковы на моих руках. Как бы смешно это не было, но я был готов прогнуться под демона и помочь ему в уговорах серой волчицы. Тени блуждали вокруг нас троих, но меня пугали они больше всего. Выворачивали все моё нутро наизнанку.

Слёзы Таврики уже не трогали демона, хоть он в начале и пытался щадить её чувства. Мой кинжал в её руке говорил только о том, что она готова расстаться с жизнью, лишь бы не достаться демонам.

— Стой, — выкрикнул появившийся из неоткуда Альтер, останавливая тем самым самоубийство своей пары. — Давай заключим сделку, — предложил чёрный волк демону.

— Ты согласен отдать мне женщину? — расплылся в усмешке демон.

— Женщину согласен, волчицу нет, — блеснул оборотень горящими янтарём глазами.

— Дыши, дыши, дыши, — повторял Рик, склонившись надо мной.

Воздуха действительно в лёгких не было. Чернота перед глазами начала рассеиваться. С трудом сделала первый вздох, который принёс боль в лёгких. Комната перед глазами плыла.

— Всё хорошо, — обеспокоенный голос Гренда ворвался в мою реальность.

— Видимо очередное видение, — предположил Алекс.

— Они заключили сделку? — просипела я.

— Да, сделку с демоном, единственный выход, что бы демоны убрались из нашего измерения.

— Как я тебе уже говорил, двести лет назад на Рафасе произошли события, приведшие к сорокалетней войне с демонами, — начал свой рассказ Гренд. — Тогда погибло много двуликих и хранителей. Единственным способом закрыть переходы между враждующими мирами был мирный договор с демонами.

— Но Ариадна говорила, что его закрыли сильнейшие хранители... — перебила я рассказ оборотня.

— Нет, хранители закрыли пути к нему в Гранях, а сам переход запечатали демоны. Договор сумел заключить Альтер при помощи последней из Видящих, которая предсказала демону его судьбу. Именно Видящая предсказала приход Знающей и то, что именно она приведёт демону его пару. Тогда Демон согласился на мирный договор, даже не уточнив временные рамки. Но теперь с твоим приходом стало ясно, что время пришло. — Гренд сделал не большую паузу. — У моих братьев исключительно сыновья, так же, как и у моих родителей. А демону нужна наследница крови.

То есть выходит, что Ариадна и есть та самая наследница крови. Но ведь у братьев Гренда только сыновья, а сам Гренд не женат. Да и сестрой она ему приходится не может. А может я, ошибаюсь и целительница им нужна не для демона, тогда я уже ничего не понимаю.

— А разве за это время демон не мог умереть? — пришла мне в голову мысль.

— Демоны умирают не своей смертью, Лера. Их можно только убить. И то он переродиться со всей своей памятью и будет мстить, — просветил Алекс меня в своих познания.

— Но как, же тогда его избранница, она же не сможет жить вечно?

О, Господи, ну почему я вечно встречаю во всякие неприятности? Какая мать из меня получится если я вечно буду вляпываться куда-нибудь? Так стоп, какая мать? Что-то меня понесло не в ту степь. Сосредоточиться на нужных вопросах пока мне на них готовы дать ответы. Вот,

— Ритуал объединяет жизни, Лера, ты, например, проживёшь столько же сколько и я. — сказал Рик, а учитывая, что связь закреплена дважды, то нам с тобой ещё лет двести минимум отпущено. — Улыбнулся Рик.

— Дести лет? — меня это совершенно не обрадовало, ведь за это время я могу столько всего натворить.

— Может и больше. — Рик поднялся, что бы убрать пустую чашку. — Тем более тебе придётся, учиться пользоваться своей силой, что бы твои ведения тебя не убили раньше времени.

Очень обрадовал меня Рик, мало того, что жить несколько веков, так ещё и умереть в любой момент можно. Хотя если меня не убьёт моя новообретённая сила, то это сделает моя глупость. Своей смертью точно не умру.

— Рэш... — вдруг прервал мои мысли Алекс.

Все смотрели на молодого парня, не понимая, что он имел в виду, упоминая этого оборотня, который вроде как являлся моей парой.

— Рэша, давно не было видно, — пояснил Алекс, — хотя в данных обстоятельствах это

очень странно, ведь он так и не получил близости со своей парой.

В тот момент, когда Алекс это всё говорил, я как раз делала глоток чая, чем и поперхнулась, услышав слова о близости. Рик тут же постучал мне по спине, и я смогла просипеть.

— Какой близости, вы разве не метки ставите?

— Ставим, когда окончательно выбираем пару и проходим с ней обряд. А так если волк не рассматривает свою пару как постоянную, то просто стремиться с ней, спариться. Ариадна тоже пара Рэша и он её отверг, — пояснил оборотень, чем удивил меня очень сильно.

— Ты думаешь, что Ариадна специально подставилась, что бы Рэш не тронул Леру? — спросил Рик у молодого оборотня.

— Всё возможно, — ответил за него Гренд. — Она желала быть его парой, но он не согласился на обряд. И если бы не ты Рик, она бы сошла сума тогда. Скорее всего, она отплатила тебе за то, что ты для неё сделал.

— Что сделал? И что значит, сошла с ума? Мне это тоже может грозить?

— Когда оборотни встречаются свою пару, они формируют связь взглядом. И чем чаще пара тонет во взгляде друг друга, тем сильнее привязка. Но природа распорядилась так, что самец может разорвать эту связь и выбрать, любую подходящую пару пока не проведён ритуал. Самка же остаётся зависимой до конца дней. Она живёт с тоской, которая пожирает её изнутри и с каждым днём всё сильнее. В Ариадне очень сильна кровь оборотней, вот её и затянула. Если бы Рик не прервал её связь, она бы возможно была мертва. Теперь Рэш если и захочет, не сможет привязать Ариадну как свою пару, — разъяснил мне Алекс.

— Ты же, — продолжил за него Гренд, — уже связана с хранителем и Тьма внутри тебя не позволит углубить вашу парность. Ты же больше не видишь сны о его волке?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Нет. — А я ведь даже сама внимание на это не обратила.

— Значит, ты больше не слышишь его зов, его глушит Тьма, — пояснил уже Рик.

— Что бы узнать, где они, нужно, что бы Лера отправила ему свой зов. — Пришла в голову Алекса очередная идея. — А мы его здесь встретим.

— Я не буду рисковать Лерой! — вставил своё слово Рик.

— Нам в любом случае придётся рискнуть, и отдавать ему Леру мы не собираемся, но если этот оборотень замешан в похищении целителя, я лично отгрызу ему хвост. — Мрачно дополнил Гренд. — Боюсь времени у нас не много.

Кто бы знал, что, говоря последнюю фразу, Гренд был очень близок к истине. Так как времени было не то, что не много, его не осталось вообще.

Из-за этого было решено, что я при помощи Рика пошлю зов бурому волку, и тогда он поймёт, что с ним рядом не та девушка. Не каких символов чертить не нужно было. Всё что от меня требовалось, это представить Рэша и желать встречи с ним. Единственной проблемой, было то, что каждый раз закрывая глаза, я видела Рика. После трёх неудачных попыток, мужчины стали просто мне описывать оборотня во всех подробностях. И примерно часа через два, наших мучений у меня вышло, послать ему зов. Как сказать вышло... я просто переместилась из уютной кухни Рика в чащу леса...

Густой кроваво-черный туман стелился стенами, открывая лишь одну единственную тропу предо мной. Каждый мой шаг был тороплив и правильным, я шла туда, где меня ждут.

Я точно знала, что нужна ему. Что он будет ждать несмотря не на что.

Лёгкую преграду золотисто-прозрачного купала, преодолела легко, тепло от алтаря манило меня. Ведь я так продрогла в этом пустом мире, где мне так одиноко и пусто без него. Мой взгляд тут же нашел такую долгожданную фигуру нужного мне мужчины. Единственные желания коснуться, утонуть в его взгляде, понять, что я так же нужна ему, как и он мне...

Ещё пару шагов и мы будем вместе, всё будет хорошо. Я чувствую улыбку на своём лице, которая, наконец, остановила мои слёзы, он поворачивается в мою сторону, его цепкий взгляд голубых светящихся глаз находит мой. Я протягиваю ему свою руку, но тьма начинает сгущаться вокруг меня. Он не успевает преодолеть всего несколько миллиметров, и я в своей тьме слышу лишь болезненный рёв волка, о потери той, что ему так необходима.

Стараюсь сосредоточиться на своих ощущениях и слиться с тьмой, ведь на данном этапе я закончила. Но непонятное ощущение, что за мной наблюдают тревожным клубочком, свернулось где-то внутри. Посылаю теплую волну Тьме и желание вернуться туда, откуда пришла. Закрываю глаза, ловя невесомое ощущение свежего ветра, и вот он прекращает трепать мои волосы, говоря мне о том, что я вернулась.

Открыв глаза, наткнулась на внимательный взгляд янтарных и лазурных глаз, которые наблюдали за мной и ждали ответов на немой вопрос.

— Всё получилось, но... — всё еще раздумывала, возможно, ли что мне показалось.

— Но? — переспросил Рик.

— Там кто-то ещё, и я оказалась у алтаря, а не на той поляне, что вы хотели, — закусила я нижнюю губу.

— Демоническая бездна! — процедил Гренд, зарываясь руками себе в волосы.

На мой вопросительный взгляд Рик только покачал обреченно головой и дополнил своё предложение Гренда.

— Демон уже здесь, и, кажется, пытается слиться с тобой сознанием. — Рик закусил нижнюю губу.

— Почему со мной? — моя интуиция подсказывала мне, что не чем хорошим это для меня не закончится.

— Хороший вопрос, может из-за того, что портал активировала ты, — предположил Гренд, пряча руки глубже в карманах.

— Ииии? — напомнила я, что жду продолжения умозаключений оборотня.

— И я не знаю, почему с тобой, когда он должен звать Ариадну и желать её, а не тебя. — Огрызнулся оборотень.

— В смысле хотеть? И он тоже? — начала осознавать, что, для невзрачной девушки вроде меня, как-то многовато ухажёров.

— На данный момент, он будет требовать тебя как обещанное... ну... — замаялся оборотень.

— Я поняла! То есть меня на откуп. — Перевела свой взгляд на Рика. — А как же мы?

Старалась заглянуть ему в глаза и даже мордочку жалостливую состроила. Она у меня хорошо получалась. Раньше всегда так папу с братом уговаривала, если чего-то хотела. Почему-то наличие демона, желающего меня за место Ариадны ну, никак не настораживало. А даже повышало мою самооценку. Надо же, у меня есть муж, пара из оборотней и меня хочет демон.

— Успокойся, мотылёк, — хмыкнул Рик. — Найдём Ариадну, и никто тебя не тронет. Сможешь жить дальше как захочешь. — Подмигнул и они с Грендом покинули кухню, да и дом вообще.

Что значит, жить как хочешь? Я что ему не нужна? Мы же женаты! Где ревность, его же мать! Злость кипела во мне, поднимая тьму. С веранды донесся голос Рика.

— Малыш успокойся, а? А то мне кажется, меня сейчас разорвёт от твоей ярости.

Да? Выходит, Рик может ощущать мои эмоции? Как интересно. А мыслями мы тоже можем обмениваться? Решила попробовать и послать Рику этот вопрос, но ничего не произошло. В итоге спросила вслух:

— Рик, а мыслями мы обмениваться можем? — крикнула я.

— Нет, только очень сильными эмоциями, и то не всегда. Но ты можешь послать мне сигнал SOS, если ты в опасности, — сказал Рик, вернувшись, в дом.

— Как?

— Я тебя позже научу. Сейчас нам нужно отлучиться ненадолго. Я тебя очень прошу, не покидай приделы дома. А ещё лучше приделы моей спальни. Туда уж точно никто не сможет проникнуть.

Сказав это Рик, накинул свою куртку и ушел.

Время тянулось медленно. Мне совершенно нечем было заняться. Приготовила себе обед и плотно насытилась пищей, решила подышать свежим воздухом на веранде. Освежающая прохлада леса окутала своим гостеприимством. Лёгкий ветерок трепал кроны деревьев и кустарников, щебетание птиц и мелкой живности доносились из лесных глубин.

Яркий блик ослепил глаза заставляя зажмуриться. Переливчатый блеск не понятной вещицы среди деревьев привлек моё внимание. Очень странно, солнца нет, оно плотно скрыто тучами. И его лучи не могут не отчего отражаться, тогда от чего же этот перелив?

Не отпуская взглядом, блестящий объект спустилась с веранды и отправилась к нему. Ведь ничего страшного, если я отойду на пару метров.

Сколько бы я не шла к переливающейся золотом вещице, так и не приблизилась к ней. В какой-то момент даже плюнула на неё и решила пойти обратно. Но вот тут-то как раз и начались мои проблемы.

Я оказалась в густом лесу. Причём на тот лес в котором жил Рик, он уж точно похож не был. И если бы я не пялилась на золотой перелив, сорока несчастная. То уже давно обратила внимание, что деревья не зелёные и даже не красные или желтые, как бывает осенью в России, да и в других частях земного нара. И даже не розовая сакура Японии меня окружает. Потому что цвет деревьев был от насыщено голубого до бирюзового цвета.

— Мамочки... — прошептала я. — Теперь Рик меня точно сам придушит, если найдёт, конечно.

Осмотрев толстые чёрные стволы голубых деревьев, попыталась найти хоть какую-то тропу, чтобы выбраться к цивилизации. Но глаза лишь упёрлись в кроваво красную траву и фиолетовые кустарники. И куда я на этот раз влезла?

Очень хотелось разреветься, но из последних сил, пыталась сохранить остатки разума. Особенно стоит подумать о том, какие звери здесь водятся. А учитывая размер деревьев, которые были не менее десяти метров ввысь, могли водиться и динозавры.

Вот, может они не вымерли, а ушли в новый яркий и красочный мир! А я имею несчастье его найти. Прямо как алтарь, который до меня сто с лишним лет никто не трогал.

Вспомнив, про активированный алтарь и демонов мне стало ещё страшнее. Вдруг я и здесь, что ни будь, натворю, что тоже будет иметь плачевные последствия?

Подле меня раздался шорох, что отвлек от скудных дум моей никчёмности и прислушаться. Встречи с местной фауной, в общем-то, не хотелось. Повернувшись в сторону шума, и затаилась. Шорох повторился уже позади меня. Заставляя резко поворачиваться в те стороны, где только что кто-то находился. Я так и вертелась вокруг своей оси, уже готовая завизжать в панике и бежать хоть куда-нибудь. Последний рывок заставил наткнуться на столб дерева и плотно вжаться в черную древесную кору.

«слышишь... слышишь...слышишь...» — раздался шипящий шёпот, который отбивался от стволов деревьев, как эхо в замкнутом пространстве.

«он близко... близко... близко...»

«слушай... слушай...слушай...»

«тихо... тихо... тихо...»

Это слова и шорох повторялись снова и снова, а всё вжималась в древесный столб и

пыталась осмотреться. Единственными мыслями о происходящем были «Что за на..?»

Сердце билась о ребра с бешеной скоростью. В какой-то момент, его шум даже затмил эти ужасающие пугающие звуки и слова. В глазах появились мелкие черные точки, говоря мне о том, что я свалюсь в свой первый обморок. И я была даже рада, но этот спасительный ожидаемый редкий феномен всё не как не наступал. Шум крови в ушах полностью дезориентировал, а слабость в ногах заставила медленно оседать на землю. И я уже почти коснулась земли своей пятой точкой, но тут меня резко схватили за предплечья и дёрнули вверх. Крик страха и ужаса застрял в горле, так и не вырвавшись наружу. Поймав взгляд нашедшего меня, лишь успела улыбнуться, и темнота накрыла меня, ну неужели обморок.

По тому, как подпрыгивало мое тело, я поняла, что меня куда-то несут. Открыв глаза, уставилась на очень даже симпатичную пятую точку мужчины. Алекс, в принципе и сам был симпатичный, но вот так близко его рассмотреть у меня ещё возможности не было. А учитывая, что мой живот очень неприятно трясся на его плече, решила сменить позу. Размахнулась и что есть силы, шлёпнула по симпатичному задку. Заодно и помацала. Меня тут же убрали подальше от частей своего тела, останавливаясь, опуская на землю.

— А я уж думал, мне тебя всю дорогу тащить придётся, — пожаловался оборотень.

Это сейчас намек на мой вес, что ли был?

— Где мы, — решила уточнить я, ведь лес всё еще прибывал в сказочных расцветках.

— Это Рафас, во всём своем великолепии. Дай правую руку, — оборотень достал огромный серебряный браслет и нацепил мне на запястье с татуировкой.

— Что за...? — попыталась я снять тяжелую безделушку.

Алекс мне не позволил это сделать, схватив за руки. Лицо оборотня было серьезным. Такое чувство, будто сейчас речь пойдет о жизни и смерти.

— Ты мне поможешь. — И ведь не вопрос, а утверждение. — Не снимай браслет, они не знают, что Рафас тебя принял и что ты можешь быть здесь без него.

— Так значит, я здесь благодаря тебе оказалась?! — констатировала я уже понятный факт.

— Не совсем. Рафас сам призвал тебя. Этот мир живой, и он тебя принял. А для чего позвал, не знаю, — опередил оборотень мой вопрос.

Ещё раз осмотрела окрестности живого мира Рафас. Красиво здесь конечно. И как узнать, зачем он меня позвал? Может просто спросить? Перевела взгляд на оборотня, почему-то была уверена, что не могу ему довериться. И скорее всего не Рик не Гренд не знаю, что я здесь. Понимая, что очередных неприятностей не избежать, решила хотя бы раздобыть информации.

— С чем я должна тебе помочь?

— Брайни моя пара, она сестра Рэша. Ты пойдёшь со мной, тьма всё равно защитит тебя, а так мы и Ари спасём. Она у них, я точно знаю.

— Откуда ты знаешь, что Ариадна у них и почему тогда Гренд не в курсе?

— Гренд в курсе. Но он не может заявиться на территорию бурых, без веской причины. А доказательств нахождения там Ари нет.

— Ну, ты же знаешь! — начала сомневаться в наличие мозга у Алекса.

— Я знаю, но дал клятву на крови, что не смогу рассказать об этом первому и второму кругу. Ты же неходишь не в один из них.

Как же я об этом могла забыть. Раз почти в каждом ФЛР есть клятва на крови, почему

её не должно быть у оборотней. Жесть, в общем. Как же я устала и хочу домой.

— И с чего это они тебе так доверяют?

— Я сам её туда отнёс, думал, что это ты. Девчонка была готова к этому, и сделала всё, что бы ты ни попала в лапы Рэша.

Ха! Как предсказуемо. Крыса, среди своих. А ведь поначалу весь такой хороший и благородный.

— Могу я предположить, что в моей смерти тоже ты виноват?

Его виноватый, затравленный взгляд сказал мне о многом.

— Мы решили, что раз в тебе есть кровь хранителей, то Рафас тебя примет. А в тебе, так же как и в Ариадне слишком много от человека. И когда я открыл проход, Рафас тебя отверг. А последствий ты не выдержала. Но Рик, же смог всё исправить, — и с таким видом сказал последнюю фразу, что вроде как, на что мне жаловаться, все, же и так хорошо.

Усталым взглядом посмотрела в лицо оборотню.

— У тебя есть план?

— Я отведу тебя к Рэшу, а потом заберу Брайни и по возможности Ари.

Алекс отвел глаза в сторону. Ну, ещё лучше. Он меня притащит к Рэшу, а что будет дальше, он не продумал. А отпустит ли Рэш его и девушек? И как нам от него выбраться, если ведь меня он точно сразу отпускать не подумает. Всё-таки Алекс еще слишком молодой. И рановато ему, наверное, парой обзаводиться.

— Слушай, а не из-за тебя ли я в прошлый раз алтарь нашла? — пришла мне еще одна смутная догадка в голову.

Очень ярко всплыл в памяти тот момент, когда оборотень стартанул в лес, хотя должен был охранять меня. И ведь он не слова тогда не сказал, скорее рассчитывая, что я пойду за ним.

— Ты не должна была его найти... — оборотень запнулся, видимо вспомнив, что я смогла его активировать. — Точнее должна была, но не в тот раз. Я рассчитывал провести тебя на Рафас. Да и вообще! — психанул Алекс. — Если бы не Ари с её выходкой, то ты была бы у Рэша ещё до возвращения Рика.

Однако! Это он сейчас обвиняет меня и Ариадну в том, что мы мешаем его стремлению обрести свою пару? Даже если это затрагивает и причиняет неудобства другим.

— Слушай Алекс, — начала я очень спокойно, — я не пойду с тобой к Рэшу, не предупредив Рика и Гренда, и не составив план. — Увидев янтарное свечение в глазах оборотня, вытянула руки перед собой в защитном жесте и продолжила. — Сейчас многое на кону, и если со мной то-то случится... ты же понимаешь, что демону сейчас нужна я?

— И что ты предлагаешь? Рэш не причинит тебе вреда. И вроде даже настроен серьезно, может у тебя с ним все может получиться, — сделал предположения оборотень.

— А ничего что я замужем? — махнула руками я от бессилия.

— Рик не будет удерживать тебя против воли. А он хранитель граней, значит, может развеять привязку. Тем более она у вас фиктивная. — Пожал плечами парень, — Я был там, и у хранителя не хватило сил, что бы запечатать вашу связь.

За то сил на это хватило у меня. Но что-то подсказывало мне, что Алексу об этом знать не положено. И всё что я могу, это тянуть время. Ведь Рик и Гренд должны начать меня искать если уже не ищут.

Но оборотень был настроен решительней меня. Схватив за руку, потащил вперед. И делал это так легко, несмотря на то, что я упиралась изо всех сил и пыталась вырваться из

жесткой хватки. В какой-то момент выдохлась, и пошла за Алексом, спотыкаясь о каждый розовый камушек.

Вообще мне казалось, что мы заблудились и ходим кругами, но парень упорно меня тащил дальше, что заставляло, надеется на то, что он знает куда идёт. А злое периодическое рычание, доносившееся от него при каждом разе, когда я оступалась, радовало душу. Очень скоро ещё и ноги стали заплетаться от усталости и быстрой ходьбы. Так что ему с рычащим ворчание пришлось снова перекинуть меня через плечо и продолжить наш путь.

Я же расслабилась и стала рассматривать этот новый для меня яркий мир. Он пестрел своими красками, а шум бирюзовой листвы как будто, что-то пытался нашептывать. Ещё удивляло кваканье лягушек на деревьях, хотя присмотревшись, поняла, что это птицы. Просто зеленые и квакают. Странно, но почему-то не удивительно. В данный момент меня удивить чем-то было, наверное, невозможно. Хотя увидев, как одно дерево перешло к другому и сцепило с ним свои ветки, потом они уже вдвоем двинулись перебежками за нами, поняла, что все-таки возможно. А я ведь прижималось к одному из них... брррр...

Наблюдая за ними примерно с час, поняла, что они не просто так решили сменить поляну. И стараются быть не замеченными. Страх, что эти мутантные деревья захотят нас сожрать, заставил пойти на диалог.

— Алекс, а эти деревья живые? — обратилась я к своему транспортному средству.

— Это не деревья. Это Кроки — один из видов неразумной жизни на Рафасе. — пояснил мне оборотень.

— Вообще не разумны?

— Ну, они взаимодействуют с Рафасом, а что?

— Ну, тут два этих Крока идут за нами, — пояснила я оборотню свои наблюдения.

— Чертова бездна... — прошипел оборотень, переходя на бег.

Что за опасность нам грозит от этих Кроков, я узнать не успела. Для меня сложилось ощущение, что Алекс разогнался до скорости болидов, участвующих в Формуле-1. И если бы это были гонки, то мы пришли на финиш первыми.

Красоты леса Рафаса я больше не наблюдала. Было крайне не до любования. Я из последних сил старалась сохранить свой обед в себе, так как ужина не планировалось. Но из-за постоянной тряски, это стало казаться не возможным. Голова кружилась с каждым метром сильнее, а тошнота подступала все ближе. В ушах начало шуметь, словно водопад находился где-то поблизости, при этом шум нарастал все сильнее от нашего движения вперед. В тот момент, когда я поняла, что не выдержу, оборотень наконец-то остановился и сгрузил меня на землю.

— Сделаем привал здесь, путь продолжим утром, — и удалился в ближайšie голубые кусты.

Мне бы вот тоже кусты не помешали, но сейчас я даже доползти до них была не в состоянии. Положила голову на усеянную алой травой поляну и прикрыла глаза, пытаясь усмирить взбунтовавшийся желудок. Пролежав так какое-то время, и ощутив облегчение, задремала.

«тише...тише...тише...»

«он уже близко... близко...близко...»

«слушай...слушай...слушай...»

Нашептывания на ухо не дало мне нормально прийти в себя. Открыв глаза, полежала с минуту, прислушиваясь, но шёпота больше не было. Только треск костра и ломающихся веток и тот шум от потока воды. Подняла голову и увидела Алекса, который подбрасывал хворост в огонь.

И всё же удивительный мир. Я ведь даже не поняла, что темно вокруг, только посмотрев на костер, различила небо цвета тёмного индиго. Да и отсутствие привычного уже кваканья птиц, говорило о наступлении ночи в этом мире.

Запах жареного мяса от костра напомнил мне, что я уже давно не ела, а желудок после прошедшей встряски требует пополнения резерва. Поднялась и поковыляла в кустики, куда скрывался оборотень, перед тем как я уснула и обомлела. Передо мной был оазис. Прекрасен в своём великолепии. Солнечного света вода устремилась на землю Рафаса с самого неба. Что поражало, и впечатляла еще больше. А лёгкая розоватая дымка говорила о том, что вода не холодная, а очень даже теплая.

— Вода теплая, так что, если тебе нужно... — замялся Алекс, — в общем вот. — И положив передо мной рюкзак, удалился к костру.

Заглянула в предоставленное и обомлела. Там было полотенце и мыльные принадлежности, но самый большой вопрос у меня был, где он взял это все? Ведь я точно знала, что была единственным грузом, который тащил на себе оборотень.

Решив отложить все думы и вопросы на потом, залезла в солнечную манящую воду. Она была божественна. Горячая вода, которая не обжигала, и запах мёда царил, вокруг будя аппетит еще сильнее. Рисковать и пребывать на вкус я все же не стала. А вот злоупотреблять водными процедурами очень даже.

Нырляла и выныривала, нежась на теплых волнах и наслаждаясь медовым ароматом, доплыла до самого водопада, подле которого обнаружила каменные валуны розового цвета. Покинув воду, устроилась на одном из них, теплые брызги воды покрывали мое тело, даря расслабление. Почему-то не подумала, что могу быть здесь не одна, ведь вокруг стояла тиши, которую нарушал лишь шум воды. Но как оказалась я ошибалась.

— Эй, ты тут не утонула? — окликнул меня женский голос.

От неожиданности подскочила и, поскользнувшись на влажном камне, плюхнулась в воду. Так как подобного я не ожидала, то и воздуха набрать не успела и вдоволь нахлебалась воды, которая на вкус оказалась соленой. Вынырнула и, отплеываясь, направилась к берегу, где и находилась, та, из-за которой я в очередной раз чуть не распрощалась с жизнью.

Виновица моего падения встретила меня уже с полотенцем в руках. Её шоколадные волосы оттенком похожие на мои собственные, были забраны в высокий хвост. Что идеально открывало её миндалевидное лицо и белой кожей и милыми конапушками на лице. Но больше всего выделялись глаза. Огромные голубые озера, которые были мне очень знакомы. Кто она и откуда здесь взялась, решила узнать потом. Тем более были догадки, о её родстве с одним голубоглазым оборотнем, из-за которого я сейчас находилась здесь.

— Привет, я Брайни, — протянув мне, полотенце представилась она. — А ты Лера, да?

Утвердительно кивнула, принимая полотенце и заворачиваясь в него. Девушка больше не произнесла ни слова. Ждала, пока я обтирала свое тело и облачалась в свой потрёпанный вельветовый костюм цвета хаки. И так же молча, мы вернулись к костру, где нас ждали.

Я прям ощутила этот жадный пожирающий взор, когда вышла на поляну, где Алекс устроил привал и разжег костер. Рэш стоял шагах в десяти от меня. Его жадный взгляд блуждал по моему телу. Будто ощупывал всю. Аж передернуло от этого мерзкого ощущения. Тут же отметив что в голубых глазах промелькнуло недоумение. Оборотень постоянно ловил мой взгляд, вот только, я смотрела теперь в его глаза, не проваливаясь на их глубину.

Холодная маска его лица сменилась озадаченным выражением. А мне было забавно наблюдать эту смену эмоций. Вот только те ощущения, которые дарила мне тьма не забавными не приятными назвать я не могла. Меня словно пыталось всю вывернуть от омерзения. Невольно аж передёрнула плечами. И прервав гляделки с парнем прошла к костру в надежде что меня хотя бы покормят.

Алекс тут же протянул мне несколько кусочков мяса на древесной черной коре. Перевела не него свой вопросительный взгляд. Но парень моего вопроса не понял. Эх... жаль, что со мной не Рик. Тот меня с полу взгляда всегда понимает и знает, что я хочу больше чем я сама.

— Я надеюсь это не ваши живые деревья, — изъяснила вслух свой вопрос.

Поляна, которая до этого момента находилась в абсолютной тишине вдруг наполнилась смехом. Громче всех смеялся Алекс, а вместе с ним и двое пришлых бурых волков.

— Кроки не съедобные, а даже ядовиты. — просветила меня Брайни.

Придя к выводу, что травить меня будут вряд ли, уж слишком долгий путь мы проделала, что бы меня просто отравили и прикопали. Аккуратно стала жевать мясо, которое по вкусу напоминало курицу. Скорее всего Алекс поймал одну из квакающих зелёных птичек, что встречались нам по дороге. Перекусив, но не насытившись, перешла к делу.

— Ну, я здесь, — перевела взгляд на Рэша, — вы здесь... Что дальше?

— Мы должны проводить тебя к Оракулу. Она ждёт тебя, — все так же ответила мне волчица.

— То есть вы притащили меня сюда ради какого-то оракула?

— Не какого-то, а того, кто предсказал твой приход еще во время кровавой войны с демонами, — вмешался разговор Рэш.

Голубоглазый оборотень приблизился и присел на корточки подле меня. Поймав мой взгляд аккуратно взял мою руку в свои, нежно глядя мою кисть своими пальцами. Его глаза затуманились голубым флуоресцентным туманом, а нежное прикосновение его рук дарили приятные ощущения.

— Понимаешь, ведь всего этого можно было избежать, если бы не мы, — легким шёпотом дополнил Рэш.

— В смысле не вы? — переспросила, наслаждаясь прикосновениями оборотня.

Поняв, что я не буду оказывать сопротивления, оборотень усадил свою пятую точку подле моих ног и обняв их начал рассказывать.

— Это было давно, еще за сотню лет до войны, если не больше. — Рэш окинул взглядом всех сидящих вокруг костра, что стало ясно, никто не в курсе этой истории. — Земли волков и людей, которые обладают магическими силами всегда были разделены границами. И единственное место где они могли пересечься — это Магический Источник Рафаса, старейшины хранителей называли его Алатар. Именно он держал границы и периодически соединял расы населяющие этот мир. Главное правило источника было запретом на смешивание крови. Но и этот запрет пал очень скоро. Боги Рафаса видимо решили поиграть с судьбами своих детей...

... и однажды, самка одного из сильнейших альф, черного волка, умерла во время родов. Не выжила не она не потомство. Несмотря на то, что все самки двуликих приходили разрешаться к источнику. И стала одной из первых смертей, говорившей о том, что Боги отвернулись от своих двуликих детей. После потери пары, волк медленно умирает, испытывая душевную муку и боль. И вот гонимый тоской черный волк, приходит к источнику что бы уничтожить его. Ведь он предал, отнял то что ему дорого. Но Боги решили сыграть с ним еще одну шутку. Именно в тот момент он встретил её, человеческую магичку, в которой почувствовал свою пару. Конечно оборотень воспользовался подаренным шансом и сделал её своей. Только вот получить одобрения они не могли не от сородичей альфы, не от магов со стороны девушки. Им пришлось скрываться. — Рэш сделал паузу, убедившись, что я слушаю, решил дополнить для меня. — Пара оборотень человек никогда не будет полной. Даже обряд не заглушит тоску зверя по своей паре. Ведь это не просто секс, это пробежка при полной луне... это объединения сознания, слияние душ, которое никогда не добиться с человеческой девушкой. Не говоря уже о потомстве. За всю историю после того как стали образовываться пары оборотень — маг, известно лишь об одном ребёнке способном к обороту и имеющий вторую ипостась.

Что конкретно пытался добиться Рэш последней фразой я так и не поняла. Учитывая, что оборотень до сих пор держал мою руку в своей и поглаживал её. А теперь говорил про то что по сути мы с ним не пара. Или он так намекает, что идет на жертву ради меня?

— Ну вот и хорошо, что ты согласен с тем что нам вместе не быть, — приняв решения и высвобождая свою руку уточнила я.

— Моя судьба связанна с твоей, — как-то печально он это сказал, такое чувство что смирился. — У меня не будет другой пары, так мне предсказал оракул.

— А как же Ариадна? — не могла не уточнить я.

— Она не для меня, у неё своя судьба и очень значимая для Рафаса. А то что она являлась моей парой, это просто шутка Богов.

— Я смотрю, как-то не любят вас ваши боги, — во мне проснулась ехидина.

Сама не понимала почему, но тоска по Рику нарастала, а всё вокруг начинало раздражать, хотя тьму внутри себя я не чувствовала.

— Боги испытывают нас! — вставила слово Брайни. — Видимо мы прогневали их чем-то.

— Ну и чем же? Чем закончилась история оборотня и хранительницы? — перевела я взгляд на все так же сидевшего рядом Рэша.

— Очень долгое время никто не знал, что с ними стало, и где они укрылись. Хранительница очень хорошо замела все следы и запахи. Но пятьдесят лет спустя появился он. Их потомок, оборотень. Самый сильный из всех альф, способный, не только управлять силой двуликих, но и имеющий тьму хранителя. Он заставил преклониться всех перед собой, и он же уговорил источник убрать границы между землями. А потом я думаю ты уже знаешь. Он долго был со Знающей, и все решили, что он признал в ней свою пару. Хотя на тот момент не родилось не одного волчонка в подобных союзах. Но потом он встретил ещё одну темную лошадку, серую волчицу. Она и стала его парой, что привело к войне с демонами, — закончил вкратце оборотень.

— Я так понимаю, у вас есть какая-то цель? — всё же не зря же они меня к оракулу тащат.

— Да, — сказала Брайни, — мы хотим вернуть границы.

Удивительно, но на Рафасе звезды намного ярче или ближе, чем на Земле. Они сверкали так ярко, словно брильянты на тёмном бархате. И их скопления было намного больше, чем у нас. Вспомнились ночи, когда мы с Риком так же лежали в спальниках, я любовалась звездами, а он мне рассказывал и показывал, где какие созвездия находятся. Так хотелось, чтобы сейчас Рик был здесь, со мной. И пусть бы отчитывал, какая я бестолковая, даже пусть бы выпорол меня ремнём, но только бы был рядом.

Но за место него рядом с моим спальником разместился Рэш. Который в принципе и выдал мне моё койко-место. Обозначив то, что я отныне принадлежу ему. Что бы отделаться от него, сказала всем что устала и хочу спать. И вот уже два часа лежу в тишине Рафаса и разглядываю звёзды, скучая по Рику.

— Я знаю, что ты не спишь, — придвинулся ко мне оборотень.

Его дыхание щекотало мою шею, и я сама не могла себя понять. Это было одновременно и раздражающе и в тот же момент приятно. Хотя я точно знала, что Рэш мне не нравится. Нет, внешне он был очень даже ничего, но вот моё душевное состояние с ним... внутри меня, будто какая-то струна натягивалась от его близости. Не было не уюта как с Грендом, не всего остального как с Риком.

А то, что я не могу сказать ему нет, очень даже злило. Вот и сейчас, оборотню показалось мало того, что он почти вплотную приблизился ко мне. И его руки скользнули в спальник, находя там моё тело. Попыталась отстраниться от него, но сильная хватка оборотня не позволила мне этого.

— Ну же, тише. Тебе понравится, — касаясь губами моей шеи в легком, поцелуи прошептал Рэш.

— Я не хочу, — мой голос дрожал и срывался на всхлипы.

— Не трогай её Рэш, — донесся не подоплёку голос Алекса.

— Не тебе решать, щенок, — зарычал на него голубоглазый, отстраняясь от меня и поднимаясь на ноги.

Я же воспользовалась предоставленной свободой, резво вскочила на ноги и попятилась к кустам, за которыми скрывался водопад.

Мужчины смотрели друг на друга горящими глазами, обещая скорую расправу сопернику, бросившему вызов.

— Ты обещал её не трогать без её желания, — прорычал Алекс. — Она не как наши самки, не забывай.

— Я не сделаю того, что её не понравится, — рычал в ответ Рэш. — а тебе пора бы убраться подальше, пока можешь уйти своими ногами.

— У нас был уговор Рэш! Ариадна и Брайни.

— Уходи Рэш! — властно сказала Брайни, заставляя Алекса отвести свой янтарный взгляд от Рэша.

— Что? — не поверил ей парень.

— Я сказала, уходи, ты больше нам не нужен. И ты знаешь, что с тобой сделают свои же, они уже в курсе кто забрал Леру, — оскалилась оборотница.

Вот это поворот! Брайни отказывается от своей пары? Прогресс не стоит на месте, так

же в принципе, как и я. Так как окончание потасовки дожидаться не собиралась.

— Ты идешь со мной! — властно сказал Алекс, посмотрев на свою пару.

Только вот парень отвлекся и забыл про её братца, который сделал резкий прыжок вперёд. Голова Алекса с потускневшим взором приземлилась подле меня. Я ещё с добрых пару секунд смотрела, на того, кто ещё недавно был единственным защитником. А потом перевела взгляд на завывшую парочку, что смотрела на меня и бросилась бежать.

Мне против их скорости нечего поставить. Но только я все продумала, поэтому просто прыгнула в солнечные воды теплого озера, стараясь уйти как можно глубже на дно. Но не всё могло идти гладко, меня подхватил подводный поток, с которым я уже не смогла справиться. Пришлось отдаться на его волю в надежде, что он не принесет меня в руки тех, от кого бежала.

Сдерживать вздох я уже почти не могла, когда поток отпустил меня и вытолкнул вверх, к поверхности водоёма. Всплыв на поверхность и вдохнув такой вожденный кислород, раскрыла глаза, которые ещё пощипывало от солёной воды. И тут поняла, что количество моих неприятностей стремительно растёт. Так как находилась я в гроте, выход из которого был двумя способами. Тем, путем, которым я попала сюда. И научится летать, чтобы вылететь через небольшую трещину в метрах десяти от меня.

Деваться, по сути, мне было некуда, поэтому выбралась на каменный выступ. Лежала на нем непродолжительное время и смотрела на огромную луну в трещине потолка. Глаза щипало, но уже не от воды, а от сдерживаемых слёз. Тело уже давно сотрясалось от беззвучных рыданий.

Потускневший взгляд янтарных глаз, совсем молодого парня до сих пор стояли перед глазами. И пусть я плохо знала Алекса, и даже то, что он притащил меня в этот мир к Рэшу, он всё равно не заслужил такой смерти. Да он вообще её не заслужил. Он должен был жить, ведь он ещё так молод.

Все же всхлип сдержать не удалось. Тыльной стороной ладони пыталась вытирать слёзы, в чем в принципе смысла не было, не как не могла перестать реветь. И сколько бы я так еще пролежала, точно не знаю, вот только в чувства привело, то, что я не одна в этом непонятном мне месте.

— Ну, наконец-то ты пришла, — бас говорившего больше был похож на потусторонний голос, ну как его обычно представляют в фильмах.

От неожиданности и страха подскочила, была готова в любое время бежать, хоть и некуда было. А из темноты на меня смотрели два светящихся красных огонька. Вытерев глаза, поняла, что это глаза говорившего. Боже мой, куда я опять вляпалась?

Тем временем незнакомец, обладающий жутким голосом и пугающими глазами, сделал шаг из темноты на освещенный луной участок, показываясь мне во всей красе. Первое что бросилась в глаза, это огромные ноги. Если мне был известен такой размер, как сорок пятый растоптанный, то тут минимум шестидесятый был. И вот сапоги этого размера, больше похожие на эльфийские, как их рисуют в фэнтези, четко очерчивали упругие мускулистые икры мужчины. Дальше шли штаны, заправленные в сапоги, по структуре и цвету больше походили на черную кожу, какого-то ящера. И скульптурно подчеркивали его мощные бёдра. Мой взгляд поднялся выше, не обходя стороной мощный накаченный торс. Облаченный в такую же, как штаны жилетку, увинченный татуировками красного цвета. Широкие мускулистые плечи тоже были покрыты таким же рисунком, как и торс мужчины. Помимо этого по ним спадали красным ярким каскадом длинные волосы этого мужчины.

Так же этот потрясающий огненный каскад обрамлял волевое лицо с квадратным подбородком. Тонкие губы расплылись в ухмылке, оголяя клык с правой стороны. Греческий нос с горбинкой и раскосые, алые глаза с вытянутым зрачками, с таким же цветом как волосы ресницами и бровями, делали мужчину просто эталоном красоты. Если бы не одно, но. На макушке из красных волос торчали толстые рога. Больше делающие мужчину похожим на козла. Вот только бы бородку ему. От сравнения даже хихикнула.

Может, я должна была испугаться, но почему-то этот мужчина не понятной мне расы не внушал страха. И мне казалась, что я видела его раньше, где и когда точно не помнила. Хотя встретить я такого в той же людной Москве, точно бы запомнила раз и навсегда. Все же решила проявить дружелюбие, так как негативных мыслей он не вызывал. Поэтому подошла к нему ближе и протянула руку для приветствия.

— Здравствуйте, я Валерия, — улыбнулась как можно приветливее.

— Я знаю, кто ты, мы уже знакомы, — улыбнулся мне красноглазый, — Валери. Ты вернулась отдать долг?

— Я...?

Понять, о чем говорит это мужчина, я не могла, так же, как и быть с ним знакома, а тем более не понимала о каком долге идет речь. В голове пронеслись миллионы вопросов. И не одного ответа из той информации, что я знала.

— Ты! — подтвердил красноглазый. — Значит, ты еще не общалась с вашим источником, но тогда почему я чувствую твою тьму? — задал он вопрос больше себе, чем мне.

— Я не хранительница, — решила внести ясность относительно тьмы во мне. — Я Хранящая для Хранителя граней.

— Вот оно что... — какое-то время рогатый разглядывал меня нечитаемым для меня взглядом. — Значит, нам нужно попасть к вашему источнику, чтобы вернуть тебе память. Вот только есть одна проблема.

— К-какая?

Мужчина сделал пас рукой, и пространство вокруг озарилось светом, вводя меня в оцепенение. Это был не грот, как мне показалось в начале. А огромный зал, больше похожий на храм, в центре которого находилась огромная пентаграмма, как на той поляне с алтарём. Хоть той каменной глыбы здесь и не было, но оптимистичности как-то это не внушало. Черным туманом в память вторглись сразу несколько воспоминаний, что заставило покачнуться и потерять равновесие. И если бы не стоящий рядом, то распласталась бы по полу, так как не чувствовала не рук не ног, а сознание поглотила тьма.

Я до сих пор стоял и смотрел на тело Знающей, держа в руках хнычущий сверток. Я знал, что сейчас должен надеть подвеску на младенца, но не мог. Не знаю почему, но что-то не давало мне этого сделать. И все же обвинял во всем только себя. Ведь я, когда-то любил её. И если бы в моей жизни не появилась Таврика, то...

Хотя поздно думать о том, что было бы, если... ведь этого нет, в моих силах всё исправить.

Нащупал во внутреннем кармане сосуд, который должен вернуть сознание хранительницы. И принял решения. Развернувшись, стал уносить девочку дальше от тела матери, но ужасающей голос того, кто забрал жизнь Валери заставил остановиться.

— Стой, Хранитель, — приблизился ко мне красноколосьй Демон. — У неё остался

долг, и ты мне поможешь.

— Я должен закрыть грань, — старался говорить, как можно жёстче, чтобы не показать этому чудовищу, что боюсь его.

— Силенок не хватит! — расхохотался демон. — Либо я получаю обещанное, либо этот мир станет моим демонам еще одним полигоном для тренировок!..

Не сразу поняла, где я нахожусь. Но как только до меня дошло, чьи руки удерживают от падения, нашла в себе силы и оттолкнула своего помощника подальше. Он больше не внушал мне доверия. И идти с ним куда-либо я была не намерена. А вот избавиться от его общества очень даже.

— Ты вспомнила?! — больше для себя сказал демон.

— Это не моя память, я лишь улавливаю отрывки из прошлого одного из хранителей Граней.

Сама же пыталась осмотреться по сторонам, в поисках выхода. Теперь, когда помещение было полностью освещено, и каждый угол храма был доступен взору, найти должно, быть его легко. Но вот только, проблема была в том, что его не было, нигде. Все стены были литыми без единой дырки, которая дала бы надежду, лишь только огромный разлом в потолке одаривал свежим воздухом. Но летать я не умею, а подняться на такую высоту по идеально ровным стенам вряд ли смогу.

— Так какая у нас проблема помимо отсутствия выхода? — обратилась я, к демону припоминая наш с ним разговор до видения.

— Выход появится, как только активируется пентаграмма, — бросил он взгляд себе под ноги. — Вот только, активировав её, ты откроешь разлом в гранях между нашими мирами. Рискнёшь?

Вопрос Демона звучал как провокация. Открыть разлом и впустить в этот мир демонов, повторить подвиг своей прародительницы? Нет, этого я точно сделать не смогу. Но и выбраться из этой тюрьмы нужно. Хоть демон меня и не пугал, но увеличить между нами расстояние, как минимум на разные миры, очень хотелось.

— Что будет? Опять война? — решила уточнить я у демона.

— Если не вернёшь долг. Предсказание вашей видящей сбывается, алтарь активировал знающий, но вот дара на нём не было, — укоряюще посмотрел на меня своими красными глазюками демон.

— Да что за долг, то? — не выдержала я. — И я чисто случайно этот вой алтарь активировала. Понятия не имела что это и почему, а тем более зачем.

Скептический красный взгляд рогатого говорил о том, что ему как бы плевать на все то что я говорю. А мне в голову пришла другая мысль. Если не активирую пентаграмму, то в принципе ничего не будет. Только смерть одной неугомонной русской девицы. Но ведь и никто не страдает.

— Делай со мной что хочешь, но я не буду этого делать. Я не впущу в это мир демонов. Хватило прошлого раза...

Не успела я договорить, как оказалась прижатой к каменной стене, а демон, удерживая меня за шею, нависал надо мной. Склонив свою голову к моей втянул воздух носом.

— Такая сладкая, — его раздвоенный язык прошелся по моей скуле, вызывая омерзение, — уверена, что готова к тому, что я могу с тобой сделать? — Продемонстрировал мне свои клыки в предвкушающей улыбке.

Неуверенно кивнула. Хотя максимум на что я рассчитывала, это быстрая смерть. Но демон держал аккуратно, не причиняя мне боли. Только вгоняя в панику.

— В тебе есть его кровь, для дара можешь подойти и ты, — прошептал все ближе к моим губам, каждое его слово обдавало жаром и касанием его раздвоенного языка.

Рука демона очень аккуратно соскользнула с моей шеи и прошла, очерчивая изгибы моей груди. Я даже возмутиться не успела, когда жесткий властный поцелуй накрыл мои губы. Он подавлял и захватывал, не оставляя возможности к сопротивлению. В этот момент я ненавидела себя. Ведь мне нравилась все то, что он со мной делал.

Его прикосновения возбуждали, и раздвоенный язык уже не вызывал омерзение, а наоборот дарил наслаждение и новые неизведанные ощущения.

Свободная рука демона проникла ко мне в штаны, поглаживая между бёдер пульсирующий от возбуждения участок. Попыталась вырваться в этот момент, но Демон углубил поцелуй, оторвав свою руку от моей груди, и поймав ей вцепив мои руки.

Солоноватый вкус моих слез прибавил вкус нашему поцелую. А Демон продолжал свои поглаживания моей плоти. Нет, он не пытался раздвинуть мои ноги или овладеть мной, простые легкие поглаживания, возбуждая меня своими нехитрыми движениями.

— Расслабься, сладкая, — прошептал демон, прерывая поцелуй и заглядывая мне в глаза, — тебе понравится.

Закусив нижнюю губу, попыталась отрешиться от происходящего и отвела взгляд в сторону. Чувство того что предала Рика да и себя нарастало с каждой минутой все больше и больше, пока Демон измывался над моим телом.

— Смотри мне в глаза, — угрожающий шёпот заставил поймать кроваво-красный взгляд и наблюдать как пульсирует вытянутый зрачок.

Все мысли покинули голову, казалось то что было важно ещё минуту назад уже не имеет смысла. А самое нужное, это движение пальцев демона на моей плоти. Легкие, скользкие, нужные. Почувствовав перемену во мне, демон углубил свои пальцы внутрь меня, заставляя не только ощутить его острые когти, но и содрогнуться от отхватившей все тело истомы.

Опустошающая слабость растеклась по всему телу. Демон отстранился от меня, давая возможность моему телу соскользнуть со стены на пол. Отголоски испытанного наслаждения ещё напоминали о себе легкими спазмами в низу живота. Расплата от испытанного оргазма пришла в тот же миг.

Тьма, которая до этого не проявившая себя в защиту своего носителя, атаковала его же. Лютый холод разлился внутри меня, замораживая все мои органы и не давая сделать вдоха. Будто затягивая своей холодной рукой и сжимая со всех сил. Остатки кислорода вышибло, заставляя меня задыхаться. И видимо решив, что на этот раз урок мной усвоен, отпустила.

Демон же всё это время наблюдал за мной с бесстрастным выражением на своем хищном лице. Даже сделал еще несколько шагов подальше от меня, когда я получала свое наказание от тьмы. Хоть вряд ли его могло постичь подобное. Ведь она не вела себя по отношению к нему агрессивно. И позволила проделать все это со мной, не защитив своей мощью. И интересно почему? Если в прошлый раз от невинного поцелуя Гренда отбросило ударной волной, а демона даже не тронуло.

Я осталась сидеть все там же подле холодной каменной стены. Подняться даже не пыталась. Знала, ноги не выдержат. Такой контраст удовольствия и боли. Да меня можно мазохистской назвать! Но больше всего преобладало чувства отвращение к себе за испытанное.

— Вот, видишь, тебе же было хорошо, — отрешённый жуткий голос демона раздался по всему пространству. — Как думаешь, если сила внутри чуть не убила тебя от простых ласк, что тебя может ждать от близкого контакта?

Демон посмеивался, а я же даже думать об этом не хотела. Но слово было сказано, а мозг уже рисовал картинки. Из-за истаявшее возбуждение начало зарождаться вновь. О болезненных ощущениях удара Тьмы, даже напрягая мозг, вспомнить не могла, что бы отрешиться от того что это ужасное создание делало со мной.

— Зачем? — голос был тихим и хриплым.

— Ты же сама сказала, что могу делать что хочу, — улыбнулся он, — а я как мужчина много чего хочу. А ты так сладко пахнешь. Полукровка мага и оборотня. Удивительно, что тот пустой сосуд, коим стала твоя мать, после твоей смерти, смогла тебя возродить, как свою частицу. Вроде бы Максимельян позаботился о том, чтобы твоего перерождения не могло состояться.

— О чем ты говоришь?.. — не понимала я речи этого сумасшедшего.

— Я говорю о том, что, по сути, ты продолжение самой себя, — хищно оскалился демон.

— Я не понимаю.

И действительно не понимала речи демона, как я могу быть продолжением самой себя, если у меня есть и мать, и отец. Да мать умерла во время родов. Но отец-то точно был всё время со мной. Да даже если бы была круглой сиротой, все равно, даже не представляю, как слова демона, возможно, воплотить в жизнь.

Единственное, где я могла найти ответы на вопросы, это мои видения из прошлого. Хранитель что был с Валери всё это время, он должен был знать много и его память мне должна помочь. Вот только как, мне это всё увидеть я не представляла. Возможно, был бы здесь Рик, он бы помог.

Воспоминание о Рике, принесли боль и чувство вины. Я точно знала, что теперь никогда не смогу смотреть ему в глаза. Хотя если я не найду выход из ситуации, то мне и не придётся больше увидеть лазурный цвет дорогих мне глаз, родного человека.

— Тебе нужен ваш источник, чтобы получить ответы на все вопросы, — подсказал мне демон еще один способ добыть информацию. — Насколько осведомлён я, его охраняет оракул. Как только активируешь пентаграмму, к нему мы и отправимся.

— Я не куда с тобой не пойду. Лучше сдохну здесь, — состояние не понятной легкости и пофигизма накатило неожиданно.

Как-то все стало не важно. И даже смерть от истощения не пугала. Главное, чтобы демоны снова не проникли в это мир. Демон зло сверкнул глазами и сделал шаг в мою сторону. В это момент воздух в помещении сгустился и яркой молнией пространство начало рваться. А мне пришла ассоциация того, как мы с Грендом покинули поляну с алтарём.

— Рик? — прошептала я.

Ответы на свои вопросы я получила, когда Рик появился из разлома пространства. Окинув все во круг взглядом и убедившись, что я в порядке повернулся к демону.

— Лангар, — поприветствовал рогатого Рик.

Они что знакомы?

— Хранитель, — склонил свою рогатую голову этот самый Лангар в приветствии.

— Как ты посмел прикоснуться к Хранящей?

Он знает?! Всхлипа не удалось удержать. И как он теперь будет, ко мне относится? Сможет ли простить? А смогу ли простить себя я?

Тут же дала себе мысленный подзатыльник. Соберись Лера, как только вы с Риком выберетесь из этого гроба, коим является этот зал, так и будешь рассуждать, и решать эту проблему.

— Она мой дар, Хранитель. И это я должен предъявлять тебе за порчу, так сказать. — ухмыльнулся демон.

— Для тебя готовилась та, что была обещана и это не Валерия. Или ты уже забыл, то, с чем сам вещал Таврике? Так как, Лангар? — усмехался теперь уже Рик.

В какой момент в Рика полетело пламя огня отдельными сгустками, я так и не поняла. Но упоминание серой волчицы вывело Лангара из себя. Человечность демона сошла на нет, и он раздался в плечах еще шире, а его кожа поменяла цвет на серый. Даже клыки, что были во рту, увеличились, делая его рот больше похожей на пасть, какого ни будь динозавра.

Прозрачное сероватое свечение не давало огню демона ранить Рика. Он просто гас, наталкиваясь на эту оболочку. Но и стоять в ожидании, когда демону надоест или, когда

закончатся у него силы, Рик не стал.

На руках мужа вихрем закрутились черные спирали, которые тот направил на демона. Но вот что бы провести удар, ему пришлось убрать свою прозрачную защиту. Чем демон и воспользовался, запустив новый поток. От столкновения двух чуждых друг другу заклинаний произошел взрыв раскидав тех, кто только что сражался в магическом поединке.

Рик врезался в стену прямо подле меня. От удара у него выпал ритуальный кинжал. Сталь зазвенела у моих ног. Но Рик не обратил даже внимание на потерю. Спокойно поднялся на ноги и снова кинулся на демона. На этот раз они сражались уже без защиты, оба уклоняясь от магических атак, друг друга.

Сила была не равна. С самого начало было ясно, что демон сильнее Рика. И в какой-то момент, тот схватил Хранителя и принялся душить, повернувшись спиной ко мне. Ждать помощь было не откуда. Рука сама потянулась к кинжалу, вспоминая как Рик, учил меня метать ножи, пару лет назад. Демон все так же продолжал душить Рика, когда прицелившись ему в приблизительный район сердца, запустила кинжал.

Сколько длится секунда времени? Иногда это слишком мало, что бы что-то успеть. Иногда слишком много, как обычно бывает в моём случае. Я наблюдала за полётом кинжала, который должен был ранить демона, но не заметила, что демон и Рик поменялись местами. Когда он успел вырваться из захвата, я не увидела, все что успела осознать, это то, что кинжал ранит Рика. И все что могла сделать, это предупредить.

— Рик! — выкрикнула я.

Самый важный мужчина в моей жизни повернулся, находя своим взглядом мой. Давая мне понять, что я сделала ещё хуже, так как кинжал, как нож в масло, входит в сердце хранителя. А всё что я делаю, это стою и смотрю, как тот, кто был дорог, медленно оседает на каменный пол, орошая её своей кровью.

Глухой вскрик вырвался из моего горла. Я уже не понимала, что творится вокруг. Даже появления других демонов и оборотней я пропустила. Все что я могла сделать, это подползти, так как ноги не держали, к телу Рика.

— Рик? — прошептала я, касаясь побледневшего лица мужчины.

Ответа я не получила. Точно знала, что он ещё жив. Но это было ненадолго. Моё сердце замедлило ход. И именно сейчас я ощутила, что у нас с ним одно дыхание на двоих. В глазах потемнело, обжигая холодом изнутри и оставляя после себя лишь пустоту и боль, Тьма покинула меня, вместе с последним вздохом Рика. А так же и моим.

Где-то отдалённо слышала чьи-то слова, знакомые голоса, но мозг уже не хочет знать кто это и что. Это последние секунды его жизни. Моей жизни. Из последних сил прикоснулась к холодным губам, того, кто стал смыслом и опорой для меня.

— Ставь ей метку! Быстрее! — отдалённо раздался рычащий голос Гренда в моём уходящем в пустоту сознании.

— Она умрет же? — так же прорычал, огрызаясь на него Рэш.

— Тупица, она умрет, если ты этого не сделаешь, — злобно уже выплюнул Гренд.

Резкая боль, от того, что меня подняли за волосы, чуть не вырвав мне скальп, подсказывала, что я ещё жива. Острая резь в затылке заставила зашипеть от неприятных ощущений и сделать вздох. Который опалил мои лёгкие жгучим болезненным ощущениям и насытил мозг кислородом. И тут же меня снова оттолкнули, бросив прямо на тело Рика. Заставляла заглянуть в его лазурные остекленевшие глаза. «Рик», снова прошептала я, касаясь посиневших губ мужчины.

Именно сейчас я осознала, насколько сильно люблю его. И как больно в нутрии от того, что я не чувствую биение его сердца. Что не вижу лукавый блеск в его лазурных глазах. Глотая слёзы, закрыла ладонью его глаза, сотрясаясь от рыданий. Почему, мне не дали умереть вместе с ним?

В этот момент, кто-то придавил к телу сильнее, упав на меня. Тут же эта тяжесть пропала, не понимая ничего и осмотревшись, увидела лежавшего подле нас демона с медными волосами, а рядом Гренда который держал его сердце. На другой стороне храма стоял Лангар в окружении ещё четырёх медноволосых демонов, которые отбивались от оборотней с помощью непонятного мне оружия. Вроде бы и меч, но больше похожий на секиру с шипами на концах. Хоть оборотней было больше, но демоны факт, что были сильнее. Да и защитный контур перед собой выставили.

Черный туман, покинувший моё тело, очень плавно поднялся, принимая очертание самого близкого мне мужчины, даря мне мелкую надежду, что он всё еще жив, и вплотную подлетел к защитному контуру демонов. Коснувшись призрачными руками тьмы, защитного контура, он начал покрывать её собой. А я лежала и наблюдала сквозь слёзы, как зарычали и зашипели демоны. И красный взгляд Лангара и его прощальный выкрик:- «Я вернусь за тобой», — прежде чем черный вакуум не лопнул, оставляя лишь пустоту вокруг, раненых и убитых.

Черные тучи как обычно затянули голубое небо, орошая эту землю крупными каплями дождя. Я стояла и смотрела на бурные потоки реки Кенебэк, обнимая урну с прахом, того, кто был всей моей жизнью последние четыре года.

То время что прошло с того момента, как сердце Рика престало биться, для меня словно не существовало. Я как будто остановилась во времени и все ещё находилась в том аду. А когда Тьма исчезла вместе с демонами, поняла, что для меня это конец.

Оборотни смогли проникнуть в храм, взорвав одну из стен строения. Их же призвал Рэш, но как они узнали, где конкретно нас искать я понятия не имела до сих пор. Да и спрашивать ни кого не о чем не хотелось. Эти три дня я молчала.

Сразу после того, как Гренд привел меня обратно в мой мир, я заперлась в спальне Рика. Здесь хоть как то чувствовалось его присутствие, и ещё можно было поверить, что он не мертв. А все те события что произошли, были лишь кошмарным сном. Но часы неумолимо тикали, а родной мне человек так и не появлялся. Были лишь они, те, кто периодически стучался в двери и уговаривал выйти или хотя бы поесть. Так же появлялся Рэш, рычавший под дверью и пытался её вынести, но видимо не получилось, та как он ушел.

Я же просто лежала на кровати, обняв подушку Рика, и беззвучно проливали слёзы. Не понимая и не зная как жить дальше и что делать. Ведь я собственными руками убила любимого. Было лишь одно желание, остаться там с ним. Он должен был забрать меня с собой! Или остаться сам! Он обещал...

— Обещал... — прошептала я в пустоту.

Но мне, ни кто не ответил. Ведь пустота была повсюду, вокруг и внутри меня. Я словно пустая оболочка, из которой вынули душу. Просто сломленная кукла. Ведь рядом со мной больше нет того, кто предавал мне силы и заставлял жить, надеется, мечтать.

Пустота была повсюду, вокруг и внутри меня. Вытащил меня из моей раковины Гренд, организовавший кремацию и прощания с Риком.

Погода была солидарна с состоянием моей души. Ещё сильнее прижала к себе урну с прахом. Я сама решила развеять его, но сейчас было желание спрятаться ото всех вместе с ним. Ведь это все что осталось от необходимого мне человека.

— Лера, — прорычал Гренд, стоящий за моей спиной.

— Я ведь убила его, Гренд, — прошептала я, — собственными руками убила...

— Всё хорошо, я здесь, — сжал мои плечи оборотень, — давай мы сейчас закончим все?

Можно сказать, что сейчас он выполнял, роль моего телохранителя. Ведь с тех пор как я покинула укрытие хранителя, Рэш не давал мне покоя. Наличие на мне его метки свидетельствовало, о том, что теперь принадлежу ему. И он хотел получить своё по праву, то, что незаконно было скрыто от него на защищенной магией территории.

Прижав урну еще сильнее к своей груди, повернулась и посмотрела в янтарные глаза оборотня.

— Его можно вернуть... я знаю... можно... да? — промямлила я, периодически, всхлипывая.

— Лера... — виновато отвел взгляд Гренд.

Отвернувшись от него, открыла урну и перевернула её, с болью в сердце наблюдала, как

то, что осталось от Рика разлетается песчинками и оседает на водной бурлящей глади, тут же уносится течением.

Сейчас я была твердо уверена, что если в этом мире существуют маги, и оборотни, и даже демоны. То и возможность вернуть Рика тоже есть. В этот момент я дала клятву, больше себе, чем ему. Что верну его или сама приду к нему. Ведь в голове отчетливо крутились слова Гренда о способностях Рика: «Он способен не только сопроводить душу в другой мир, но и вернуть её оттуда...» Значит ли это, что если Рик не может вернуться сам, то его сможет вернуть другой хранитель?

В голове вертелись именно эти мысли все-то время, пока мы добирались на джипе Гренда, до дома Рика. Пыталась построить цепочку действий. А главное найти того, кто сможет хоть чем-то, мне помочь. Моя главная проблема, это не знание и отсутствие хоть какой — то информации.

Что произошло за пару часов нашего отсутствие, я толком не поняла, но дом находящейся в лесу, выглядел так, будто в нём уже давно никто не живет. Хотя еще утром за дубовым столом Гренд силой впихивал в меня мой любимый чай. В тот же момент он снял с меня браслет надетый Алексом.

Печали от смерти оборотня во мне не было, ведь там давно поселилась пустота, от смерти Рика. Как же всё-таки больно осознавать, насколько любишь в тот момент, когда теряешь это. Правду говорят, что имеем, не храним, а потерявши...

Украшение, которое служила для того что бы спрятать мою татуировку, стало лишь побрякушкой. Ведь связующей тату меня и Рика больше не было. Что значило то, что нас с ним больше ничего не связывает. Была только ненавистная метка Рэша.

Как объяснил мне Гренд, она была нужна, чтобы я не умерла вместе с Риком. Ведь обряд был завязан на единение душ. А связанные на веки души уходят в Грани вместе. И я понимала почему. Ведь нереально жить с этой пустотой. Она замораживала все внутри, оставляя из чувств лишь боль от потери.

Но сейчас я твердо уверена, что возьму её сполна. Мне нужно найти еще одного хранителя граней. Жизненно необходимо.

Переступила порог дома и ощутила, что вместе с Риком ушла и его жизнь. Здесь было так пусто и мрачно, что сердце в который раз сжалось в легком спазме. Не обращая внимание на двух оборотней, что следовали за мной словно тени, отправилась в свое убежище, точнее в спальню Рика. И наткнулась на пустую стену.

Глухая деревянная стена, на том месте, где еще пару часов назад был вход, заставила меня взвыть от отчаяния. Стуча кулаками в деревянную поверхность с одним единственным криком: «нет», я тонула в горьком чувстве безысходности. Ведь это была последняя ниточка связывающая меня с ним.

Сколько прошло времени, прежде чем я выдохлась, прислонившись спиной к стене, и опустилась на пол, я не знаю. Лишь шептала только то, что на данный момент казалось важным «ты обещал быть всегда рядом».

Стоявшие неподалеку оборотни даже не приближались ко мне. Но взгляд Рэша, я прям чувствовала. Он осуждал и злился. Наверное, любой на его месте испытывал именно такие чувства. Все же пара убивается по другому мужчине.

А потом меня как будто осенило. Мне нужен демон. Он должен знать многое, и он единственный кто делился информацией.

— Алтарь еще активен? — перевела я затуманенный от слёз взгляд на Гренда.

Тот лишь утвердительно кивнул, отводя взгляд в район стены. Я же свой перевела на Рэша.

— Верни Ариадну!

Моё требование вносило ясность для Гренда о нахождении целительницы. И послышавшееся рычание со стороны черного альфы, подсказывало мне, что я на правильном пути. Рэш не сможет сопротивляться силе Мелона.

— Она с Брайни...

— Тащи её сюда, — прорычала, перебив «свою пару», — иначе демоны снова захватят ваш мир.

Да, я врала. Но и деваться мне было не куда. В данный момент мне была нужна помощь. Если эту помощь, мне окажете враг, то я её приму. Так, как от тех, кто вроде как друзья, этой помощи не дождешься.

Рэш хотел высказать своё несогласие, но в этот момент стальная хватка Гренда районе шеи приковала его к стене заставляя давиться остатками воздуха.

— Если на ней будет, хоть одна царапина, — прошипел альфа подобно кошке, — тебе лучше удавится самому, Так как я буде вырывать из тебя по куску мяса, пока ты не сдохнешь, мерзкая псина.

С последними словами Гренд брезгливо откинул Рэша в сторону выхода. Не давая тому права выбора.

— Что ты собралась делать? — перевел свой янтарный взгляд на меня.

— Спасать ваш мир, — без зазрения совести соврала я.

На удивление, но оборотень мне поверил. И просто следовал за мной тенью. Не подходя слишком близко и не прикасаясь. Наш путь лежал до кабинета Рика. Где я в очередной раз вспомнила русский матерный. Кабинет, как и спальня, отсутствовал, складывалось впечатление, что я потихоньку схожу сума.

Несколько раз, пнув ногой деревянную стену, применяя не нормативную лексику русского языка, уже перевела свой злой взгляд на оборотня. Надежда на возвращения Рика начинала гаснуть.

— Какого черта здесь происходит? — зашипела на него я.

— Дом — это часть хранителя, — начал пояснять Гренд. — Нет хранителя, нет дома.

— Это все что ты мне хочешь сказать? — сверкнула на него глазами. — Где мне искать информацию, если все здесь скоро исчезнет?

А потом мне в голову пришла еще более страшная мысль.

— А мы? Мы же здесь? Что будет с нами? — схватила я оборотня за лацканы черной рубашки, которую он одел на похороны Рика.

— Мы просто останемся в пустом лесу. — Убирая мои руки, пояснил оборотень.

— А как же... где мне узнать, что делать?

Я боялась. В этот момент понимая, что все связывающее меня с Риком исчезает, тает как сон. И возможно все, что мне от него останется эта память...

Но я ведь пообещала! А значит, не имею право сдаваться.

— Тебе бы к оракулу с подобными вопросами обращаться. Я не тот, кто может ответить на подобное.

Не знаю почему, но упоминание оракула вызывало отторжение. Ведь Рэш так настаивал на нашем с ним знакомстве. В нашем мире, оракул тот, кто несет раковые предсказания. А в мире Рафаса?

Если все так же, то конечно я боюсь встречи с ним. Точнее того что он мне может предсказать. И сейчас мне совершенно не до него. Главная цель, это вернуть Рика, если есть такая возможность. А все остальное уже потом. Если Рик скажет что мне надо к оракулу, значит мне к нему надо.

Покидая ветхое строение, которое уже больше напоминало небольшую хижину, возвела взгляд к небу, молясь всем, кого только знаю. О том, что бы у меня все вышло. Иначе я не представляю, как мне жить дальше.

Поляна с золотистым свечением встретила нас тишиной. Неслышно было даже птиц, не говоря уже о всяких сверчках и прочей живности. Крупные мурашки пробежали по телу, от страха, что я могу навредить тем, что затеяла. Но и вариантов на данный момент у меня не было.

Решительно подошла к мерцающему куполу и тут же наткнулась на преграду. Попасть к алтарю стало проблемой. И что теперь делать?

— Папа! — женский голос нарушил тишину царившую вокруг.

Ариадна бросилась в объятия Мелона, вводя меня в ступор. Папа?! Ну, конечно же. Кем же еще она могла ему приходиться, как не дочерью. Копия серой волчицы, та, что идёт в дар демону. Сейчас стояла в объятиях Гренда в моих окровавленных джинсах и таком же свитере, крепко обнимая отца. И как бы мне не хотелось, но семейную идиллию пришлось нарушить.

— Я не могу преодолеть защиту, — я не обращалась к кому-то конкретно, просто констатировала факт.

— Алтарь активирован?! — скорее утвердительно прозвучал обреченно голос Ариадны.

— Да... — прошептал Гренд, так и не выпустив целительницу из своей хватки.

Конечно, я чувствовала себя не очень хорошо в этой ситуации. Ведь, по сути, использовала девушку для своих целей. Но, Рик для меня был всем, а Ариадна не кем. А у Гренда было время смириться с этим всем с того момента, как у него родилась дочь. Хотя я его и понять могу, надежда умирает последней.

И как бы мне не было жаль, но отступить была не намерена. Поэтому посмотрела вопросительно на всех. Надеюсь, что кто ни будь знает, что делать и как попасть к алтарю.

Гренд кивнул Рэшу, который и привел Ариадну, приблизился ко мне, протягивая то, что я не только сейчас, но и вообще никогда в жизни видеть, не хотела. Кинжал блеснул своей рукоятью от отблесков купола. Свой затравленный взгляд отвести от орудия убийства дорогого мне мужчины так и не смогла. Да и протянуть руку и взять его тоже не могла. Перед глазами проносились последние секунды жизни Рика. Как этот самый кинжал вонзается в его сердце...

— Тебе нужно смочить его своей кровью и вырезать вход, — пояснил Рэш, насильно вкладывая кинжал в мою трясущуюся руку.

Крепко сжимая ритуальный артефакт хранителя граней, перевела свой взгляд на всхлипывающую девушку. Ариадна с мольбой смотрела на меня. В её таких же, как у отца, янтарных глазах застыл страх и обреченность. На Гренда я смотреть боялась. Я знала, что он и так с самого начало меня невлюбил, но сейчас я отниму у него его ребенка. И не факт, что останусь жива после этого своего поступка.

Рассказывать хоть кому-то, что демон может пожелать меня не стала. Все же помнила, что Лангар против предсказанного ему когда-то не пойдёт. Глубокий вдох, такой же выдох и

поворачиваюсь к куполу. Его золотистое мерцание согревает моё замерзшее тело. Ведь на похороны я надела черное шерстяное платье и такие же балетки, только куртку Рика по привычке накинула. А ведь даже не заметила, как замерзла.

Зажала лезвие в кулаки и резко дернула кинжал второй рукой. Острое лезвие плавно скользнуло по коже ладони, разрезая доступную ему кожу. Стараясь не замечать болевое пощипывание в ладони, вонзила кинжал в купол над своей головой и медленно провела прямую линию вниз, разрезая тот на две части. Не выпуская кинжал, свободной пораненной рукой развела разрезанные концы купала и перевела свой взгляд на Ариадну.

Девушка еще раз обняла отца, и опустив голову прошла за пределы защиты купала, как только я шагнула за ней и отпустила разорванные края защиты. Купол затрещал яркими молниями, срачивая выход и превращаясь в ловушку.

— И? — перевела на меня свой взгляд хранительница.

Вот что я могу ей сказать, если сама толком ничего не знаю. Мне ведь даже инструкцию ни кто не оставил, по жертвоприношению избранниц демонов. Я лишь попробовала в очередной раз разрезать купол кинжалом, вот только изнутри оболочка была куда толще. Лезвие просто не могло его порезать.

— Да чтоб тебя, — психанула, отбрасывая бесполезную железяку.

Перспективы были не радужными. Теперь нет Рика, который может нас спасти, вытащив через грани. И нет книги, с помощью которой к нам сможет попасть кто-либо извне. И если нас не прибьет вызванный демон, которого еще фиг знает, как вызывать, то мы тут подохнем от голода и обезвоживание.

— Черт! — в очередной раз выругалась я.

— Ты не была у оракула? — начала бесить меня своими вопросами блондинка.

— Нет, не была! Да что вы прицепились ко мне с этим оракулом?! — несвойственное мне раздражение вырвалось наружу.

Ариадна, видимо уловив что-то для себя, приблизилась ко мне и, приложив руку к моему животу, тут же расплылась в улыбке, позабыв, что мы вообще-то тут её в другой мир спровадить пытаемся.

— Ты беременна, — обрадовала меня целительница.

— Что? — растерялась я.

— Беременна, — повторила все с той же улыбкой блондинка. — Где-то неделя всего, может пара, что бы уточнить мне нужно моё оборудование.

Так, Лера, все хорошо. Главное не паниковать. Дети это цветы жизни, Рик будет рад. Если вернется, конечно, теперь я должна приложить двойные усилия, что бы наш ребенок рос в полной семье. Глубокий вздох, медленный выдох...

Но было уже поздно, слезы текли сами собой, а Ариадна оказала мне свою поддержку и, обняв, подставила плечо.

— А я ведь совершенно не знаю, как нам вызвать этого демона, — прохлюпала я в плече целительницы. — И как выбраться тоже, — дополнила, отстраняясь от неё.

Тыльной стороной пораненной ладони вытерла слёзы. Все потом, сейчас нужно найти решение из этой ситуации.

— Странно, — пожалала плечами девушка, — ведь ты знающая. Твой дар составляют знание обо всем кроме будущего. Но для этого тебе нужно слиться с источником Рафаса. А попасть туда не просто, — Ари перевела взгляд на свою руку, где был медный браслет, на подобии того, что мне одевал Алекс.

— Алекс давал мне подобный, но Гренд его забрал, — пожалала я плечами.

Ариадна снова улыбнулась и подошла к куполу. Ловя взгляд своего отца, девушка задрала руку, демонстрируя браслет, а потом указала на меня. Гренд приблизился к куполу, тут же один из его оборотней появился рядом и протянул украшение, недавно находившееся на моей руке Мелону.

Теперь вопрос был, как его сюда забрать. Но он оказался легко решаем, так как альфа черных, просто прислонил его к стенкам купола и в течение секунды браслет находился в

руках целительницы.

— Но как? — удивилась я.

— Это же артефакт, настроенный на тебя. А так как купол в данный момент защищает нас двоих, то и пропустил, можно сказать твою частичку, — пожалала плечами Ари.

— И? — озадачилась я дальнейшими действиями. — Что делаем дальше?

Вот так быстро я превратилась в ведомую, хотя каких-то пару минут назад сама тащила Ариадну, намериваясь отдать её демонам. А девушка мне еще и помогает. Хотя быть я на её месте, то возненавидела бы и уж точно не способствовала.

Ариадна тем временем снова нашла взгляд Гренда. Тот лишь утвердительно кивнул. И в этот момент его янтарный взгляд вспыхнул ярким свечением. Знакомый мне вакуум окружил нас, давя на сознание, я в панике зажмурилась. Но в этот раз, Ариадна схватила мне за руку и резко рванула на себя. Давление отступило, и легкий ветерок с медовым привкусом ударил в лицо.

Открыв глаза, увидела уже знакомые бирюзовые листья деревьев и красную траву, характерную для Рафаса. Слезы потекли по моим щекам против воли. Этот мир отнял у меня единственного человека, который был мне дорог. И именно сейчас я возненавидела себя за то, что сама его и убила. Злость, что по сути самолично вонзила в сердце Рика кинжал.

В руке тут же появился ненавистный предмет, заставляя меня в панике отбросить его в сторону и отпрыгнуть на небольшое расстояние. Откуда он здесь взялся? Я же его там бросила. Ариадна посмотрела на меня не понимающим взглядом.

— Кинжал, — указала я кивком на лежащий в траве предмет, — как так?

— Ты принесла ему жертву, теперь ты его хозяйка, — сморщив носик, пояснила целительница. — Хотя, если честно, я вообще не понимаю, как Рик допустил подобное и где он сейчас, что не может нам помочь.

— Ты... не знаешь? — сейчас мне было не только больно, но и паршиво. — Я убила его этим самым кинжалом, — кивнула в очередной раз в сторону артефакта, который принял меня хозяйкой.

— Убила? — шокировано произнесла хранительница, — не может быть!

Ариадна серьёзно мне не верила. Хотя объяснять и доказывать что-то я не была намерена. Поэтому лишь утвердительно кивнула и, подняв кинжал, убрала его во внутренний карман куртки Рика. Осмотрелась по сторонам, и, поняв, что мы находимся на том месте, где убили Алекса, в очередной раз выругалась. Ведь даже спальники на месте остались, только тела оборотня не было.

— Рафас живой, и он сам решает, что нам показать, а что нет. И сейчас ты должна договориться с ним о помощи. — Так же осматриваясь, сказала Ариадна. — Хотя я бы для начала передохнула, мы с тобой не оборотни и передвигаться так же быстро не сможем.

Целительница подошла к углям от оставшегося костра и прошептала тихие слова, пламя в костре тут же вспыхнуло, освещая и согревая.

— Знаешь, когда я была маленькой, то часто мечтала побывать здесь, — снова осматривая все вокруг себя, прошептала девушка.

— А что изменилось теперь? — усаживаясь рядом с ней, поинтересовалась я.

— Наверное, знание того, что обратно не вернусь... — последовала минутная пауза, а потом она продолжила. — Мне было пять, когда мама узнала об истинном облике отца, и отказалась от нас. Не сразу конечно, сначала её долго лечили. А потом она наглоталась таблеток. Но все это время, она не подпускала нас к себе. Называло отца дьяволом, а меня,

его отродьем. — Девушка усмехнулась своим воспоминанием. — Тогда меня взял к себе Рик, так как отец не мог привести меня сюда. Рик же обучал всему тому, что знает. И когда в четырнадцать лет проснулась моя сила, именно он её стабилизировал. Именно тогда ко мне во сне явился оракул и предсказал о моей дальнейшей судьбе. А я же, как любая нормальная человеческая девчонка, была влюблена в своего опекуна. И даже была уверена, что когда я повзрослею, Рик сделает меня своей хранящей. — Ари снова горько усмехнулась своим воспоминаниям.

— ... А потом появился Рэш. Он сделал все возможное, и зависящее от него, чтобы я забыла о своей детской влюблённости. Да и кровь оборотней дала о себе знать, требуя его в пару. А он... всего лишь исполнял волю оракула. И когда я явилась к нему, то отверг меня. Что оракул не права, и он не будет тягаться с демоном из-за хранильницы. Видишь ли, — пояснила для меня девушка, — оракул предсказала ему смерть от рук моего демона, из-за меня. И знаешь что самое страшное? Я желаю этого больше всего на свете, и даже если ради этого придется принадлежать демону. Алекса убили, да? — резко поменяла тему целительница, принохиваясь к чему-то.

— Да, Рэш, — дополнять больше ничего не стала.

— Значит, эта тварь заслужила смерти, как ни кто другой, — дополнила девушка и взяла спальник, на котором в прошлый раз спал Алекс, устраиваясь ко сну.

Я уже давно не чувствовала той неприязни, по отношению к Ариадне, что возникла в самом начале нашего с ней знакомства. Сейчас я её даже уважала, за решимость. Все же быть готовой пожертвовать своей свободой и отказаться от привычного мира не каждая сможет. Да и судьба у неё не слаще моей. Со мной постоянно хотя бы был отец, а потом и Рик. А она была одна. Ведь по сути, Рик являлся для неё посторонним человеком. За весь период нашего с ним общения, я не заметила у него к Ари, теплых чувств.

А она, самоотверженно помогает мне сбегать её демону, усмехнулась я, про себя устраиваясь всё в том же спальнике, что и в прошлый раз. Больше даже для того что бы отомстить за брата. Хотя знает, что он и предал.

— Ари, — прошептала я, любуясь сиянием звезд. — Ты же знаешь, что Алекс предал, может все же и лучше, что он умер от рук Рэша, чем его бы убил Гренд?

— Папа бы не, когда не убил Алекса, да и не позволил не кому, — возмущенный голос целительницы нарушил тишину. — Он должен был занять место альфы черных, лет так через пятьдесят, — уже тиши промямлила девушка, тоже смотря в звездное небо цвета темного индиго. — Тем более, Алекс просто хотел помочь, и вреда нам не причинил, так что и предательства нет.

Вокруг воцарилась тишина, лишь потоки воды неподалёку нарушали её. Уснуть так и не смогла. Как бы ни пыталась быть хладнокровной, но поступить, так как собиралась раньше, с Ариадной, я не могла. И как бы ни мучила меня совесть, что оставляю девушку одну, в неизвестном ей месте, решила, что как только целительница уснёт, наши с ней пути разойдутся.

— Лера, ты тоже это слышишь? — донесся до меня шепот со стороны Ариадны.

— Что именно? — не поняла я.

— Шепот, он как будто завет, — пояснила девушка.

— Нет, не слышу, но в прошлый раз слышала. А что он тебе шепчет?

— Просит о помощи, — пожала плечами блондинка, — я даже не знаю, как помочь.

— Спи, утро вечера мудренее, — вспомнила я присказку из царевны лягушки.

— Спокойной ночи, — сказала Ари, устраиваясь удобнее в своём спальнике.

Дождавшись когда Ариадна, наконец, уснула, очень быстро собралась и вышла к знакомому мне уже водоёму. Встав на тот же валун, с которого в прошлый раз сиганула в воду, осмотрелась по сторонам. Что-то неуловимо изменилось в окружающем меня пейзаже, но что конкретно, я не могла уловить. И вроде все та же золотистая вода с медовым запахом, вот только...

Обреченно покачала головой. Мне сейчас было не до этого. Проверив на месте ли кинжал, запахнула края куртки и, разбежавшись, прыгнула в воду, ловя нужное мне течение. Расслабившись, отдалась на его волю, в надежде на то, что она не только принесёт меня туда, куда мне было нужно, но и демон будет ждать меня там же.

Течение ударило мне об скалистый выступ, заставив вздохнуть и наглотаться воды. Тут же чья-то сильная рука схватила меня за волосы и выдернула на берег. Прокашлявшись и протерев глаза, уставилась в ухмыляющееся лицо демона.

— Я знал, что ты вернешься, сладкая, — прошептал Лангар, обдавая своим дыханием моё лицо.

— Мне нужна твоя помощь, — перешла я сразу к делу, хоть и говорить было трудно, отползая от демона и чуть не сваливаясь обратно в воду.

— И какая же? — Лангар снова поймал за талию и на собирался отпустить.

— Мне нужно вернуть Рика.

Сейчас я смотрела на самого сильнейшего демона его мира и старалась быть уверенной. Пряча от него свой страх где-то в закромах своей души. Ведь самое страшное со мной уже произошло. В этом самом месте, по вине этого самого демона.

Демон с минуту удивленно смотрел на меня, а после убрал свои руки с моей талии и отступил на пару шагов.

— Я не буду влезать в твои отношения с Хранителем, свои проблемы решай сама.

Он что издевается, ведь сам видел как умер Рик, по нашей с ним вине. А сейчас ведет себя так, будто я поссорилась с хранителем, а сейчас прошу нас померить.

— Рик мёртв, и я хочу сделать все возможное, что бы его вернуть. — Пояснила я свою позицию демону.

— Ммм... — протянул демон, — Хранитель Граней мёртв... забавно, — ухмыльнулся и перевел свой взгляд на меня, — прости, ни чем не могу тебе помочь. Все что я могу для тебя сделать, это забрать из этого погибающего мира в свой.

— Погибающего? — не поняла я.

— Ну да, я чувствую энергию вашего источника. Баланс нарушен, и подпитка мала, вот он и погибает.

— Лангар, мне очень, нужна твоя помощь, — уже взмолилась я. — Если мы вернём Рика, он что ни будь, придумает. И спасёт Рафас.

— Повтори! — приблизился ко мне демон.

— Рик должен, что ни будь...

— Нет! — прорычал демон, подходя вплотную ко мне, — имя, моё повтори.

— Лангар... — шепотом произнесла я, боясь, что опять ляпнула что-то не то.

— Громче! — потребовал демон.

— Лангар, — Прозвучал уверенный женский голос, но не мой.

В проеме разрушенной стены, стояла Ариадна. Её янтарный взгляд блеснул в блике

луны, а ветер трепал серебряную гриву волос, что даже я засмотрелась на девушку. Что тогда говорить о демоне, который тут же потерял ко мне всякий интерес.

— Великая, Бездна, — прошипел демон, — это просто не возможно. — Она прекрасна как наша великая звезда Раола.

— Прости, не знаю такую, — отодвинулась я от демона подальше и напоминая о своём присутствии.

Появление целительницы нарушало все мои планы. Да и стала чувствовать себя ещё больше виноватой, ведь точно знала, что демон не должен был узнать о её существовании.

— Ариадна стой на месте, — крикнула я девушки, увидев, что она собирается сделать шаг в своды храма.

— Ариадна, — промурлыкал Лангар, минимально сокращая расстояние между собой и целительницей.

Блондинка же застыла на месте, наблюдая, как демон начинает злиться, из-за не возможности приблизится к той. И поняв, что граница передвижения у него ограничена, сделала еще один шаг назад.

Злобное рычание демона отразилось от оставшихся уцелевших стен. А потом Лангар снова вернулся ко мне.

— Мне принципе все равно, кто из вас пойдёт со мной. Я любую осчастливорю, — показал, мне свой окал демонюка.

Видимо надеялся, что я испугаюсь, но мне уже было все равно. Поэтому достала кинжал и резанула себе по вене, орошая своей кровью все вокруг.

Для чего я это сделала, понятия не имела. Просто был какой-то неконтролируемый внутренний позыв. И только потом поняла, что натворила. Когда улыбка демона стала шире, а под ногами засветилась пентаграмма и руны на стенах того, что когда-то было храмом.

Закружившийся вокруг меня и демона смерч, оттолкнул Ариадну дальше от стен храма, беря в плотное кольцо нас двоих. Улыбка Лангара становилась все шире и шире, он вплотную приблизился ко мне, и вынимая из моих сжатых пальцев кинжал сказал.

— Хочешь, я расскажу тебе сказку, об этом артефакте?

— Демоны, одни из сильнейших магических творений во всех мирах, когда-либо созданные творцами. Надеюсь, кто такие творцы, объяснять не нужно? — дождавшись утвердительного кивка, демон продолжил. — Творцы создают миры, но сами они не вечны, но и не умирают, а лишь становятся частью созданной ими вселенной. Им потом молятся как богам, но они в принципе не вмешиваются в дальнейшее мироустройство...

... В то время, когда демоны попали в мир, именуемый сейчас Рафасом, творец, создавший его, был ещё жив. И принял нас за угрозу. Именно по этой причине в этом мире появились оборотни. Хотя изначально он был заселен лишь людьми и животными. Двуликие стали защитой для тех, кого, ты, наверное, удивишься, но Рафас, имя творца, оставил простым человеком. Именно тогда произошла первая битва, но продлилась она не долго. Мы не намерены были, уничтожат мир или его население, на тот момент мы просто изучали. Но равновесия сил этого мира было нарушено. Оборотни стали кидаться на людей и использовать их женщин для размножения. Именно тогда, Рафас, ценой собственной жизни, воздвигнул границу между двумя расами. И попросил для этого помощи демонов. — Повертел перед моими глазами кинжал и продолжил. — Этот ножик имеет название, сладенькая. Можно даже сказать имя. На твоём языке он называется — Вечность. Этому Артефакту нет равных. И он стал моим подарком самому первому магу этого мира, Хранителю граней. По своей сути, этот артефакт и есть сам Хранитель. — С этими словами демон вложил кинжал мне в руку и отошел от меня на несколько шагов.

А я даже не заметила, как ветер, бушевавший вокруг нас, уже успокоился и пентаграмма вместе с рунами, больше не светила. Даже Ариадна появилась в проеме разрушенной стены и вопросительно смотрела на меня. То, что девушка беспокоится, грело душу. Хоть кому, то есть до меня дело, пока.

— А знаешь, — вдруг сказал демон, он находился слишком близко и когда успел уже? — я, пожалуй, помогу тебе. Мне интересно, чем все это может закончиться, — а потом перевел свой взгляд на Арии, — да и время мне это просто не обходимо, — прошептал уже больше себе, чем кому-то из нас.

— Ты серьезно? — обрадовалась я, — ты, правда, pomoжешь?

— Правда, — улыбнулся Лангар. — Мне просто интересно посмотреть на твоё лицо, когда ты выйдешь из источника, получив все ответы на свои вопросы.

— А что может произойти? — почему-то получать ответы у источника разом расхотелось.

— Всё может измениться, и даже ты сама, — блеснул клыками в улыбке демон.

— Раз ты согласился помочь, значит Рика можно вернуть? — переспросила я.

— Конечно.

Ответ демона заставил моё сердце забиться в удвоенном темпе. Облегчение затопило с небывалой силой, пройдя лёгкой дрожью и остановившись слабостью в коленках. Теперь не призрачная надежда преобладала, а твёрдая уверенность. У меня всё получится. И раз придется пообщаться с этим их источником, что бы вернуть Рика, то я в принципе готова.

— Ну и где нам искать этот источник? — спросила я сразу у Лангара и Ариадны.

— Источник охраняет оракул, — пояснила целительница, заставив меня застонать.

Как не крути, все дороги ведут к этому оракулу, с которым у меня нет желания встречаться. Но видимо это не зависящее от меня обстоятельство.

— Когда выдвигаемся? — обреченно спросила я.

— Для начало, вам, барышни нужно отдохнуть, да и подкрепиться. Вижу, как вы обе измотаны, — остановил демон мою попытку возразить. — Поэтому ждите здесь, а я раздобуду вам пищу.

Надо же какой заботливый демон. А вроде правитель, и, по сути, готов нам служить. Сам пойти и сам найти. Только как он идти собирается.

— Подожди, а как ты пойдёшь? — после моего вопроса, рот демона исказила ехидная усмешка.

— Ты же активировала пентаграмму, а значит, значит, проход между нашими мирами открыт. Так что я могу свободно передвигаться по Рафасу.

После пояснения Лангара, меня охватил ужас. Что я опять натворила. И видимо увидев моё побледневшее лицо, демон дополнил.

— Не переживай, без особой на то, причины мои демоны не пересекут черту миров. — Серьезно проинформировал меня демон.

И что? Мне после этого должно полегчать?

Лангар отсутствовал примерно час по моим подсчетам. Хотя, для меня время тянулась мучительно медленно. Знать, что есть возможность вернуть Рика, и сидеть здесь разжигать костёр, за место действий...

Поэтому я не сидела, а ходила из стороны в сторону. Чем изрядно раздражала целительницу.

— Господи, Лера, может ты, уже присядешь?

— Не могу... Понимаешь... — задумалась как бы ей объяснить, но все мои эмоции и чувство передать словами просто не могла.

— Ну? — подтолкнула меня Ариадна к действиям.

— Я могу вернуть Рика. Это значит, что я его не совсем убила. Ну, тесь убила, но его можно вернуть! Понимаешь?

— Не-а... я вообще не понимаю, как ты его убила, ведь...

— А вот и я с вашим пропитанием, дамы. В качестве благодарности готов принять страстные поцелуи, — перебил Ари появившейся демон.

В руках он держал огромную палку, на которой была нанизана, какая-то дичь, средних размеров. Говоря про «наши» с целительницей поцелуи, сам не отрывал свой взгляд от Ариадны. Что дало мне понять, что от меня и простого спасибо, хватит. А демон не дождавшись благодарности от девушки, принялся жарить свою добычу.

Я же всё-таки решила дать шанс Лангару. Почему-то была просто уверена, он очень подходит Ариадне. Да и девушка заслужила простого человеческого счастья. По этому, удалилась, оставив их наедине, под предлогом, что мне нужно в кустики. Когда я покидала свою компанию, там стола гробовая тишина.

По сути, был еще один момент, почему я решила уединиться. Всё же, не хотелось признавать себя такой дуррой, но пришлось. Просто если бы я пораскинула своими мозгами, то пришла к выводу, что оборотни в прошлый раз, добирались к этому храму не тем же путём что и я. Да и летать они не умеют. Ещё и Ариадна сегодня появилась, стой же стороны что и оборотни. Вот я и решила, показать себе свою тупость и посмотреть на ту дорогу, по которой

ходят сюда нормальные люди и не люди.

По сути, всё так и оказалось. В пяти минутах ходьбы от той поляны, где наводятся озеро, вели каменные ступеньки на скалистый склон. Где и был построен, сей дивный храм в стиле Парфенона. Белое строение с колоннами, находилось на самом верху горы, продуваемое всеми ветрами и открывающий, потрясающий вид на Рафас. Снаружи конечно он выглядел необъятным. А вот в нутрии гораздо меньше. Что меня и заинтересовало. Стены не могли быть такой толщины, иначе бы оборотни не смогли попасть внутрь так быстро. Потребовалась бы бурильная машина. А это значит, что это сооружение скрывает что-то еще, помимо той залы, где была пентаграмма.

Но обойдя весь храм по кругу, найти хоть какой-то вход, помимо того, что проделали оборотни, мне не удалось. Что заставило меня усердно думать, что же скрывает это место. Обходила его снова и снова, просматривая каждый выступ, но в глаза ничего не бросалось. Решила быть ещё внимательней и рассмотреть каждый миллиметр этого строения.

Внимание привлекли пару колонн. Хотя их здесь было не меньше с двух десятков. Но именно эти две, были испещрены рунами и находились на идентичном расстоянии с двух углов сооружения. Хотя остальные колоны, стояли намного ближе друг к другу. Вот я и решила хотя бы приблизительно глянуть на эти руны. Может мне, потом Лангар объяснит.

— Валери, мясо готово, пойдем, — позвал меня тот, о ком я только успела подумать.

— Ага, — неуверенно кивнула я.

Еще раз взглянула на руны и отправилась вслед за демоном. Всё же опять я увлеклась. Сейчас нужно думать о том, как Рика вернуть. А уже храмы и прочая ерунда подождут. Да и Рик осведомлён о подобном побольше моего. Бросив последний взгляд на очередную тянувшую меня загадку, проследовала за демоном, на прощание, коснувшись одной из колон.

Цвет тёмного индиго, в который окрасилось ночное небо Рафаса, сменился чернотой. Свежий воздух с привкусом меда, тоже стал затхлым. Втянув носом очередную порцию воздуха, тут же начала чихать, от необъятного количества пыли. И тут же, от очередного чиха, стукнулась лбом об что-то твёрдое. Одной рукой, почесывала нос, а другой попыталась нащупать пространства перед собой.

— Ну и куда я вляпалась на этот раз? — гнусаво пробормотала я.

Не смотря на то, что бубнила себе под нос очень тихо, эхо от моей фразы стало отскакивать от стен. Причем оно удалялась, говоря мне о том, что я нахожусь в длинном коридоре. Проведя рукой, по твердой поверхности, об которую недавно имела счастье, стукнутся головой, сделала шаг в сторону удаляющегося эхо.

Интересно, ищут ли меня Ариадна с Лангаром? Или счастливы? Ведь отделались от обузы вроде меня. Гренд так по любому был бы только за, случись со мной что ни будь, что заставит меня исчезнуть из его жизни. Только Рiku всегда было до меня дело.

С такими мыслями я шла в темноте на ощупь уже продолжительное время. Хая себя в очередной раз, что моя глупость меня реально погубит, когда-нибудь. Вот ведь даже пришла сюда, что бы вернуть Рика из Граней, а по итогу, блуждаю, черт знает где.

За своими мыслями не заметила, как кончилась стена, по которой двигалась и я сделала шаг, куда-то в пустоту. Дыхание перехватило от увиденного. Удивление и восторг смешались в единое целое.

Я стояла в начале огромной залы. А моё появление всколыхнуло миллионы маленьких песчинок, которые светились ярким светом. И сейчас они заполнили огромное пространство, напоминая свою маленькую вселенную. В конце которой находился водопад,

что лился из пасти каменного волка.

— Потрясающе, — выдохнула я, делая шаг и осматриваясь по сторонам.

Это действительно было невероятно. Ведь у меня складывалось чувство, что я брожу среди звёзд. Протянула руку, и с тысячу маленьких светлячков облепили её, заставляя меня почувствовать себя ребенком, совершившим небольшую шалость. Губы растянулись в идиотской улыбке, любуюсь, как песчинки одни за одной облепляют мою конечность.

Но и как всегда поняла, насколько глупая это была затей. Ведь встряхнув рукой, песчинки не отстали, а только еще сильнее начали облеплять все моё тело. Что заставило меня броситься к водопаду и прямо с головой нырнуть в блестящую воду. А я ведь даже не рассмотрела, что это на самом деле не вода, а эти самые песчинки. Которые тут же поглотили все моё тело, погружая меня во тьму.

Белый туман стелился вокруг, согревая своим теплом. Уже знакомая мне тропинка звала за собой заставляя сделать шаг к ней на встречу.

Сильная хватка в районе предплечья и я разворачиваюсь к тому, кто не даёт мне пойти нужной дорогой.

— Рик! — шепчу я, глядя в такие любимые лазурные глаза.

— Тебе туда нельзя, малыш, еще не время. — Говорит, тот к кому я стремилась, последние несколько суток.

— Рик, нам надо...

— Тебе пора, — перебивает он меня, не дав договорить и узнать, как мне его вернуть.

Он делает лёгкий пас, и всё вокруг начинает менять свои очертания, а самый близкий и дорогой мне мужчина исчезает, словно лёгкая дымка.

Ещё секунда, и я сижу подле той самой колонны, по щекам текут слёзы, которых я не могу остановить. Надо мной склонилась Ариадна, что-то у меня спрашивая, но я не могла различить не слова.

Все мои мысли были о том, что Рик был рядом, и у меня была возможность столько ему всего сказать. А я стояла истуканом и не могла связать двух предложений. Слёзы брызнули еще сильнее. Обхватила себя руками. Сейчас очень хотелось остаться одной.

Ариадна видимо устав наблюдать мою истерику, приложила светящуюся ладонь к моему лбу. Уже погружаясь в сон, я прошептала ей «спасибо».

— Квак, квак... — раздавалось над ухом снова и снова, — квак... квак...

Нащупала подле себя какой-то предмет и запустила в эту жабу, что не давала мне спать. Послышался писк, потом шелест крыльев и уже громче прям мне в ухо «квак», что заставило меня подпрыгнуть и распрощаться с остатками сна. В котором я находилась дома в своей постели, а прошедшие события были лишь страшным сном.

Сон был настолько реалистичным, что я, раскрыв глаза, не сразу сообразила, где нахожусь. А находилась я всё на той же роковой поляне, куда когда-то привел, принёс меня Алекс, царство ему небесное.

Буквально в паре сантиметров от меня, ходили и щипали красную травку зелёные птички периодически поквакивая. Так вот кто нарушил мой сон. Огляделась по сторонам. Лангар возлежал неподалеку от кустов, что вели к озеру. Демон оперся спиной на каменный валун бардового цвета и гипнотизировал взглядом целительницу. Ариадна же расчесывала руками волосы, которые спутались после сна, и старательно игнорировала взгляд демона.

А весило у них тут, однако.

Поднялась из спального мешка, разминая затёкшие суставы, и удалилась в кустики. Быстро сделав все свои женские дела, направилась к озеру. Для этого пришлось снова пересечь поляну, где сквозило напряжение между парочкой моих спутников. И когда я уже обходила демона, тот опомнился и схватил меня за запястье.

— Что вчера произошло? — спросил он меня своим жутким голосом.

Я же в это время как раз нашла взглядом Ариадну и увидела как, на её губах расплылась улыбка. Видимо всё таки этот красноколый, рогатый мужик не оставил целительницу равнодушной.

— Ничего, — ответила я, освобождая свою конечность из захвата.

— Как это ничего? — подлетела к нам Ариадна, так и не справившаяся со своими волосами. — Ты была в гранях! — ткнула она в меня пальцем.

— Да, была и что? Соскучилась по Рику, зашла навестить... что, нельзя? — вспыхнула я.

Не говорить же им о своей тупости. Но пристальный красный взгляд демона проникал, прям внутрь. Было ощущение, что он умеет, не только мысли читать, но и события твоей памяти просматривать.

— Ну-ну... — сказал Лангар, снова переводя свой взгляд на Ариадну.

Ари же проигнорировала пожирающий взгляд демона, либо просто претворялась, что не замечает его. Всё своё внимание решила посвятить мне. И направилась со мной к источнику. Под прологом, что ей бы тоже не мешало умыться.

— Лер, что всё-таки случилось?

— Не знаю... — честно ответила я. — просто попала в какое-то непонятное место с яркими блёсками, а они меня сожрали, что ли? Я точно не знаю.

— Хых... — послышался бас демона из кустов, — ты ещё и источник умудрилась осквернить. И почему я не удивлен? — задал этот рогатый вопрос сам себе.

— Какой источник? — вернулась я на поляну в общество демона, который к слову уже поменял место дислокации, и сейчас разводил костёр с помощью своих рук.

Выглядело это ужасно. Оба его запястья, охватил огонь, и он держал ими дрова и ждал,

когда же костёр разгорится. Я вот даже забыла вопрос, который задавала. Но Лангар к счастью не забыл. Только ответил после того как огонь уже во всю превращал дрова в угли.

— Источник Рафаса. Ты мало того, что проникла в святая святых без приглашения, еще и трогала, скорее всего, то к чему лучше не прикасаться.

Я вот даже почувствовала как краснеют мои щеки, от того что демон прав. Но кто, же знал, что это место священно, и туда особое приглашение требуется. Они же вроде сами всегда говорили, что мне нужно к источнику. А по факту...

Демону, надоело наблюдать, как Ариадна мучается со своими волосами, лукавая улыбка расплзлась на его губах, и он щелкнул пальцами. На голове девушки тут же появилась греческая коса. Ариадна от неожиданности аж пискнула, ощупывая свою шевелюру. Я же перестав любоваться, тем как прическа преобразила целительницу, повернулась к демону и попросила.

— А можно мне, французскую косу?

Если бы я умела делать глазки, как кот из Шрека, то обязательно воспользовалась бы этим умением. Но Лангара уговаривать не пришлось, он лишь понимающе усмехнулся и с таким же легким щелчком его пальцев, моё гнездо на голове приняло приличный вид.

— Тыыы... — зарычала, на демона целительница, видимо поняв по моему примеру, что конкретно произошло с её волосами. — Да как ты посмел? — шипела Ариадна.

— Между вами что-то есть? — решила я разбавить обстановку, пока та, что призвана исцелять, не нанесла увечья.

— Нет! — вскрикнула, укоряющее глядя на меня Ариадна.

— Да! — улыбаясь, одновременно с ней промурлыкал демон.

— Я так и думала, — ответила я сразу обоим.

Не стала говорить кому то конкретно, что бы еще больше не нервировать целительницу. А то девушка и так была на взводе. Сейчас я всё-таки могла порадоваться, ведь Ариадна сможет быть счастлива со своим демоном. А значит, я могу себя не винить, в том, что изначально собиралась использовать её в качестве приманки для демона. Да и в принципе, мой план сработал. Ведь не важно, что он прошел не по пунктам, а важен результат.

Ариадна всё же взяла себя в руки и, пробубнив благодарность Лангару, удалилась к валуну, подле которого раньше сидел демон. Этот же, в очередной раз ехидно улыбнулся, смотря в спину Ариадне. М-да, им не будет скучно друг с другом. А после занялся мясом, как я поняла, это были вчерашние остатки, которые просто нужно было подогреть.

Позавтракав или пообедав, демон предложил выдвинуться в путь. Вот только я конкретно не знала, куда нам идти, поэтому и задала интересующий меня вопрос.

— Ты знаешь куда?

— Я чувствую ваш источник, ведь в него влита магия демонов, — просветил демон, заставив нас, с Ариадной споткнуться одновременно.

Наша реакция лишь вызвала очередную улыбку на лице Лангара. Когда он улыбался, то становился ещё более симпатичным, что заставляло Ариадну, хмурится еще сильнее. Да уж, зацепил её демон, и кажется, очень сильно.

— Точно, — сказал, улыбаясь ещё шире, заметив реакцию Ари, демон, — вы же не в курсе. Рафас, который творец, ну вы, в общем, поняли, что я имею в виду, — дождавшись наших кивков, тут же продолжил. — В общем, ему не хватало сил, сдерживать своих созданий. А напитать магией он больше никого не мог. Последние силы ушли на границу, вот тогда-то демоны, в силу того, что отчасти вина принадлежит им и вызвались помочь. Мы

наделили магической силой шести младенцев, три девочки и три мальчика. В каждого из них влив силу тьмы, которой они могли управлять. Твой Хранитель кстати, — посмотрел на меня демон, владеет как раз моей силой. Именно я наделил его ей и обучал с первых дней жизни.

Я впитывала всё как губка. Лангар стал очень желанным источником информации, в которой меня всё время ограничивали. И общаться с ним было комфортно и приятно. Единственное, что периодически ловила на себе злые взгляды целительницы.

— Но ведь это было почти тысячу лет назад? — как он мог обучать Рика?

— Больше, деточка, больше, — улыбнулся мне демон отеческой снисходительной улыбкой, окончательно вгоняя меня в полный мысленный хаос. — Так вот шесть хранителей: Хранитель граней, Видящая, Знающая, Целитель и двое хранящих равноденствие, — причислил демон, продвигаясь вперед.

— А почему Хранящих равноденствие двое? — вклинилась в наш разговор Ари.

— Они близнецы, создают гармоничный симбиоз. Да и один младенец бы не вынес всю остаточную шелуху, летящую от вас, уважаемые хранительницы.

— То есть я тоже хранительница? — Озадачилась целительница.

— А ты думала, в пустом мире под названием Земля, так просто рождаются с твоим даром?

— Ну, нет, просто... — Ариадна, отвела глаза, — просто у меня ведь нет, не каких знаний.

— Ты просто, как и Валери, при перерождении волчья кровь не дала обрести вам самих себя. Именно поэтому вам требуется связь с источником. Ведь, по сути, вы обе пусты. Обладаете только зачаточными знаниями, и без своей силы, что в данный момент находится у источника, обрекаете Рафас на гибель. Хотя... — демон задумался, — его обрекли еще за долго до вас.

— Кто? Спросили мы хором с Ариадной.

— Оборотни! — увидев, что Ари хочет возразить, демон остановился и, повернувшись в её сторону, — Ты как, будто сама не знаешь, как оборотни способны привязать к себе женщину. А что с ней случается, если он отказывается после привязки?

Я промолчала, очень отчетливо вспоминая свои сны с присутствием бурого волка. Ариадна же в очередной раз отвела глаза от демона. Ей явно нечего возразить.

— Вы видимо не в курсе, как расстались с жизнями, девушки, — улыбнулся в очередной раз демон. — Ну, ничего, источник вам обязательно напомнит.

Учитывая, с какой предвкушающей улыбкой, Лангар проговорил последнюю фразу, а потом двинулся, вперед что-то насвистывая. Нам с Ариадной пришло в голову одно и то же, так как мы переглянулись понимающими взглядами. У нас обоих отсутствовало желание, знакомится с этим источником и возвращать себе память. Но деваться нам было не куда и поэтому, мы, понуриив головы, поплелись за счастливым демонюкой.

Шли мы медленно, хотя я должна отдать должное Лангару. Он мог идти быстрее, но при этом терпел нашу медлительность и нытье. И периодические остановки, для посидеть передохнуть и сбегать в кустики.

В одном из таких походов в кустики, который потребовался Ари, она наконец-то увидела, что черные стволы с голубыми листьями, вовсе не обычные деревья. А произошло это так.

Я, как говорится, стояла на шухере, когда девушка присела подле одного из Кроков. И это древоподобное существо, решило потрогать её красивую косу. Видимо она ему тоже понравилась. А учитывая длину веток, то и задело девушку в районе плечевого сустава. Визг, который подняла Ари, был слышен на всю округу. Она даже не застегнула джинсы, лишь натянув их на пятую точку, когда запрыгнула на руки к появившемуся на шум демону. Чем доставила ему удовольствие.

Уговаривать девушку слезть с рук Лангара, мне не дал его предупреждающий взгляд, но и промолчать я не могла. Поэтому, как знала, объяснила Ари о Кроках. И что они не подглядывали и скорее всего даже не понимали, чем занималась девушка подле этого существа.

Привал решили устроить на небольшой полянке в паре метрах от злополучного скопления Кроков. Хотя для демона оно кажись, было, благословенным местом. Ведь демон с благодарностью поглядывал на лесок Кроков, который подкрался к нам из любопытства.

Ариадна приклеилась к демону, стараясь не отходить от него, и только когда тот ушел охотиться, изъявила желания остаться со мной. Хотя, по сути, не я боялась этих существ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Как ты думаешь, что нас ждёт? — спросила меня девушка.

Я её понимала, ведь тоже опасалась, что при обретении силы, может случиться что угодно. А в том, что говорил демон, верилось вообще с трудом. Нет, я, конечно, верила в реинкарнацию, но вот в стопроцентное возвращение памяти своих прошлых жизней. В это было трудно поверить. Да и, по сути, не возможно. Ведь можно просто свихнуться, от полученной информации.

— Я думаю, что если мы и выживем, то уже не когда не будем прежними. — Поделилась я своими опасениями с Ари. — Те видения, которые я видела... Я не хочу быть той, что я видела в этих видениях...

Ариадна медленно подошла и присела рядом со мной на выступающий валун.

— Знаешь, а я всё не могу привыкнуть к этим краскам, — сменила тему девушка.

— Да, не говори, умопомрачительный контраст, — ответила я улыбкой на улыбку целительницы.

Вот так переговариваясь о том, что для нас было дико, а для Рафаса нормой, мы стали собирать хворост и разожгли огонь. А там уже и Лангар вернулся с тремя тушками квакающих птиц. А я ведь даже не знаю, как они называются. Этот вопрос я и задала демону.

— Крайки, — улыбнулся мне демон, нанизывая одну из тушек на деревянную полку. — и это не птицы, в вашем понимании, это скорее белки.

И демон расхохотался над нашими с целительницей синхронным вопросом «кто?»

Да уж, нам еще много предстоит узнать об этом мире. Хотя Ариадне, скорее всего, нужно и о мире Лангара узнать. Интересно, почему она не спрашивает. Решила взять получение информации Ариадной в свои руки.

— А расскажи нам о своём мире, а? — попросила я демона.

— Мой мир называется — Селанж. Он совершенно не похож не на один из ваших миров. И описывать миры я не умею. Лучше увидеть все своими глазами, — стрельнул Лангар взглядом в девушку.

— А в чем вы живете? — решила я добыть хотя бы эту информацию.

— У меня свой дворец. Он находится на самой высокой горе северного континента Селанжа. Ветра Халока защищают его от любых напастей.

— Ветра Халока? — уточнила я.

— Да, ветра Халока. В вашем понимании это роза ветров. Только у нас ветра создают магический купол. Они подчиняются только сильнейшему. И я заслужил их подчинения, — весело сказал демон.

— Ну что ты у нас самый-самый, мы уже поняли, — язвительно усмехнулась Ари.

— Главное что бы ты не только понимала, но и гордилась этим, — снова началась пикировка между парочкой.

— А знаете, я так устала, так что всем спокойной ночи, — решила я дать им возможность побыть вдвоем, на всякий случай.

Самое удивительное, так это куда они всегда прячут все вещи. Так как Лангар тут же достал мой спальный мешок и протянул мне его.

— Да откуда? — только и выдавила поражено из себя.

— Все ответы в источнике, — снова улыбнулся демон.

Я, же еще раз пожелав всем приятного отдыха, устроилась в своём спальнике и тут же погрузилась в сон. Видимо устала я всё-таки очень сильно.

В этот раз меня разбудила Ариадна. Вставать категорически не хотелось. Ноги гудели, а мышцы игр и бёдер словно одеревенели, так что ощущение при ходьбе было, словно на ходулях иду. По движениям целительницы, поняла, что она чувствует себя не лучше. И на мою просьбу помочь своей магией, только виновато поморщила носик.

— Извини, Лера, я сама бы воспользовалась, если бы это помогло, но нагрузка связок не болезнь, а только их укрепление. Так что здесь я к сожалению бесполезна.

— Сколько нам вообще идти еще? — перевела я свой взгляд на демона.

— Ну, учитывая ваше состояние, — ухмыльнулся демон, — еще долго. Хотя мы можем и здесь задержаться.

Ага, типа одолжение делает. Я понимаю, что ему это в принципе не надо. И интерес он имеет только из-за Ариадны. Но я отчетливо понимала, что время уходит. Пусть мы продвинемся и не на много, но все, же продвинемся. Поэтому я приняла решение двигаться дальше. Не смотря на умоляющий взгляд Ариадны.

После растравление всех приоритетов, я с трудом доковыляла до небольшой речушки, которую не заметила вчера. А всё потому, что та была розового цвета. И среди красной травы была почти не заметна. И в тот момент, когда я уже собиралась окунуть в неё руки, меня окрикнул Лангар.

— Лера, нет!

От неожиданности, я аж подпрыгнула и чуть полностью не свалилась в эту мелкую речушку. Демон тут же оказался рядом и подхватил, спасая меня от падения.

— Эта тропа падших, — пояснил красноволосый. — К ней нельзя прикасаться обычным людям, пока они живы. В неё сливают кровь убитых и умерших людей. Обычай у них такой, как у вас развешивание пепла над просторами своего мира.

Полученная информация заставила меня сразу отдалиться от кровавой реки. Хотя на цвет крови она похожа не была, слишком алая. Но знать, что в этом мире проживают простые люди, тоже хорошо.

— Хотя знаешь, — продолжил демон, наличие падшего истока, говорит о том, что по близости есть население, где мы сможем остановиться.

— А они ничего по поводу... — как-то намекать демону на рога, было некультурно, — твоей специфической внешности, — нашла я.

Буквально прошла секунда, как передо мной стоял простой рыжий мужчина, только без конопушек. Внешность демона исчезла полностью. Это был коренастый рубаха-парень, с высоким лбом, глубоко посаженными, карими глазами. И вроде обычный мужик, а вроде...

В голову пришло сравнение Иванушкой — дурачком. По сдавленному смешку Ариадны, поняла, что не мне одной. Девушка из всех сил старалась быть серьезной, но, то и дело отворачивалась и улыбку в руку. Я же закусила кулак, что бы тоже не рассмеяться в голос.

— Да ладно вам, — беззаботно сказал Лангар, — это временная мера, и принял свой обычный внешний облик.

Вернувшись к костру, мы позавтракали очередной тушкой Рафаской белки, и отправились в путь.

Лангар оказался прав, буквально через полдня пути, мы дошли до пологого склона, внизу которого расположился небольшой город, который жил своей жизнью.

Крошечные, так смотрелось с высока, люди, сновали туда сюда в заботе и своих делах. Небольшие деревянные хижины на окраине городка, сменялись большими добротными домами украшенными цветами и яркими черепицами. А дальше на небольшом возвышении расположился небольшой особняк в идее замка.

Две небольшие башенки средневековой пологой крышей, на которых развивались цветные флаги. Как пояснил нам Лангар, это Гербы семей. И раз флага два, то значит две правящих семьи, соседних поселений находятся в родстве.

Из-за своих ярких красок и многочисленной толпы, мне этот городок напоминал большой табор циркачей, особенно по их ярким одеждам, которые были заметны и нам.

Сегодня к людям мы решили не идти, уж очень крутой был спуск к нему, да и мы с целительницей, больше не могли передвигать свои околевшие ноги. Разбили лагерь неподалеку от склона. Плотно перекусив очередной добычей демона. Я сразу же улеглась в свой спальник и уснула. Всё же тяжелые у меня выдались дни.

Проснулась в этот раз я сама. Проспала, по сути, я полдня и всю ночь. Снилось мне что-либо, я не помню, но чувствовала себя отдохнувшей и намного счастливее. Почему-то открыв глаза, знала, что всё получится. Сладко подтянулась и разочарованно простонала. Натруженные связки давали о себе знать. Перевернувшись на живот и встав на четвереньки, стала оглядываться в поисках своих спутников, но я оказалась в совершенном одиночестве.

Единственное что говорила об их здесь присутствии, это разожженный огонь и спальник Ариадны.

С трудом поднявшись и подойдя к костру, обнаружила там лежавшие на коре, теплые куски мяса. Значит Они где-то поблизости. И не ошиблась, в тот момент, когда я дожевывала последний кусок мяса, появился улыбающийся демон, а за ним семенила шипящая ему вслед проклятия, целительница.

— Ну, раз все готовы, то нам пора, — сказал Лангар, и, убрав магией все следы нашего здесь пребывания, направился в сторону города, насвистывая веселый мотивчик.

Почему-то, мотив, насвистываемый Лангаром, мне напоминал RagNBone Man с песней Human. Но откуда демону из другого мира знать подобные композиции, бред же?

Вот так под такой мотивчик мы и спускались страхуемые демоном со склона. Уже к вечеру вошли в окрестности города. Лангар предусмотрительно изменил внешность с помощью магии. Нас уже с Ари его вид не веселил. Потому что, поняли, что в отличие от демона, мы очень сильно выделяемся среди местного населения. И что здесь не очень любят пришлых.

А выделялись мы не только скудностью одежды. Но цветом волос. Так как все люди находящиеся вокруг нас имели выронено-черный цвет волос. Хотя больше всего не повезло Ари. На неё вообще все останавливались и пялились, как на что-то мистическое и невероятное. Отовсюду доносился шепот, «не может быть?» «это что она?» и тому подобное. Некоторые вообще крестились.

Вот так мы и шли сквозь коридор людей, от которых не знали чего ждать.

— Почему они на меня так смотрят? — не выдержала целительница.

— А ты как думаешь? — осведомился демон. — Ты вылитая бабка, а она поверь мне, была в этом мире знаменитой. — Улыбнулся Лангар. — Всё-таки не каждый день девяносто

процентов населения гибнет из-за какой-то суки.

— А разве это не заслуга Валери? — прошипела демону Ари.

— С чего это вдруг? — остановился в удивлении демон. — Валери лишь сделала, то, что велел ей Рафас. Так что девушка здесь совершенно не причём.

Почему-то в этот момент, у меня камень свалился с плеч. Один единственный камень. Тот, который весел грузом за подвиги своей прародительницы. Остальные же остались на месте. Особенно, бульжник, который напоминал каждый раз о том, что я собственными руками убила любимого мужчину.

В очередной раз отогнала от себя приступ самобичевания и сделала шаг вперед, намекая своим спутником, что нам нужно идти. И не дожидаясь их, зашагала к крыльцу миниатюрного замка, на ступенях, которых нас уже ждали.

Мои спутники очень быстро меня догнали, чем вызвали удивления на лицах встречающих. Видимо тоже разглядел Ариадну.

— Мы приветствуем Видящую и Мать-Альфу клана черных волков, а так же их спутника, в нашем маленьком городке, Мароне, — в приветствии сделал шаг вперед высокий мужчина.

Видимо Глова рода. Его черные волосы были заплетены в косу длиной до самых пят. Карие глаза с цепким взглядом внимательно прошлись по нам, отмечая все нюансы. Особенно плачевный вид Ариадны. Они ведь не знали, что те пятна крови на одежде мои. Сам же мужчина был одет в меховые накидки и кожаные штаны. Ощущение, что мы прямо в средневековые попали, хотя нет, намного раньше. Если бы они были блондинами, то можно было бы решить, что это викинги.

— Я не альфа, — сделала шаг вперед Ари, заставляя напрячься всех окружающих, — я целительница!

И снова по толпе, которая уже взяла нас в полу круг, хотя если учесть встречающих, то в полноценный круг, пошел ропот «не может быть?» «это не возможно»...

— Знаете, — перебила я единодушие сельчан, — мы здесь просто мимо проходили, и если бы вы предоставили нам ненадолго кров, ну и там ещё кое-что, мы были бы вам очень признательны. Ну и расплатились бы немного позже, а то...

— О чём вы? — перебил мужик, который типа Глава. — Мы предоставим вам всё, что потребуется, Хранительницы, не каждый день посещают нашу деревню. А целителя уже и вовсе лет сто никто не видывал.

Только тут я обратила внимание, что говоривший наблюдает за Ари. Сама перевела на неё свой взгляд. Девушка уже сидела пред маленькой девочкой, лет пяти. На дитя было жалко смотреть. Её исхудавшие кисти и бледный вид говорил, о её плачевном состоянии. Ариадна же взяла девочку на руки, и что-то напевая, преступила к лечению.

Вокруг воцарилась тишина, которую разбавляло только пение целительницы и всхлипывание рядом стоящей женщины. Она судорожно сжимала платок, прижав его к груди, и лила слезы, смотря как Ариадна, исцеляет её дочь. Так же рядом стоял и сжимал плечи женщины мужчина, оказывая ей молчаливую поддержку. Видимо родители девочки уже потеряли надежду, а тут мы...

— Вам нужно первое время кормить её бульоном, — сказала Ариадна передовая уснувшего ребенка женщине. — Примерно сутки, а потом можно перейти на похлёбку.

Нет, конечно, девочка не изменилась в мгновения ока, но на её бледных щечках вспыхнул румянец. И сейчас она сладко спала. А то, с каким видом были её родители,

говорило о том, что такое состояние ребенка для них не привычно.

— Она не когда не засыпала так крепко, — сказал мужчина, прижимая к себе жену и ребёнка, в неверии происходящего. — Её всегда мучили боли...

А потом он отстранился от жены и резко плюхнулся на колени перед Ари. Скорее всего, ему было больно. Но он не подал виду, стал, на неё молится, и причитать о том, что он знал «Боги вернули хранителей».

— Это ещё что такое? — прошептала я Лангару.

— Это моя очередная проблема, — прошептал мне в ответ демон. Вот где я им возьму человеческого целителя? — обреченно осматриваясь вокруг, спросил он, видимо сам себя.

Всё что я могла сделать, это пожать плечами, да и не требовался мой ответ демону. После того, как все по части Ариадне как целительнице были отданы, нас, наконец, разместили в доме правящей семьи.

В перечень не обходимого нам, по мимо крыши над головой и еды, была еще и одежда для нас с Ари. У демона как оказалась, сменные тряпки имеются. Я же всё это время так и путешествовала в платье и балетках, которые уже доживали последнее мгновение. Вот нам и принесли такие же меховые накидки, как и у членов правящей семьи, и кожаные ласины. В принципе очень удобное одеяние. И накидки оказались очень легкими, хотя на вид таковыми не выглядели.

Так же мы с целительницей посетили купальни, но перед этим получили приглашение на ужин с хозяевами города. Отказываться мы не стали, очень соскучились по нормальной еде. А я бы за бульон душу продала демону. А потом вспомнила, что одни как раз представитель их расы присутствует, даже захихикала. Мы как раз находились в купальне с Ариадной.

— Что тебя развеселило? Или нервы сдали, так знай, я могу помочь, — улыбнулась мне девушка.

Все же цивилизация и расслабляющая ванна поняла настроение не только мне. Мы лежали в огромных бассейнах в форме ракушки мидии, которые находились напротив друг друга.

— Да, пришла ассоциация, что я за нормальную пищу, готова душу продать демону, — и снова не выдержала и расхохоталась, но на этот раз Ариадна хохотала со мной.

Мы так и провели пару часов, отмокая и посмеиваясь, а потом выбрались из ванн, и, приведя себя в порядок, отправились на поиски демона. Нет, продавать душу ему мы не собирались. Просто хотели поэксплуатировать в качестве парикмахера. Он сам нам свои умения продемонстрировал. В следующий раз будет думать головой.

Нашли мы Лангара в саду, который расположился за мини замком. Меня очень привлекли растения разных цветов радуги, но я решила рассмотреть их позже. Демон находился в расслабленной позе лотоса и медитировал, поря в метре от земли, помимо этого, он был в своём истинном обликии. С небес на землю, в прямом смысле этого слова его спустила Ариадна. Дернув демона за его красные волосы, которые были заплетены в сложную косу.

Узнав, из-за чего был нарушен его покой, демон попытался сбежать от двух девиц, которым требовался парикмахер. Но не тут, то было. Ариадна намотала шевелюру демона себе на запястье и не выпускала его из своей хватки.

В итоге демон выторговал поцелуй целительницы за наши прически. Поначалу Ари ломалась, но к уговорам демона подключилась ещё и я. И очень скоро целительница сдалась.

Настояв, что бы мне первой наколдовали французскую косу, и, получив желаемой, удалилась, что бы ни мешать Ари расплачивается с демоном. Вдруг там помимо основной платы еще и чаевые за хорошо проделанную работу будут.

Время ужина все приближалось, а вот я к своей цели вроде так и не приблизилась. Почему то казалось, что топчусь на месте и упускаю что-то важное из всего, что происходит вокруг меня.

К ужину за нами пришли, когда солнце Рафаса уже садилось за горизонт. Две черноволосые девушки в длинных платьях желтого цвета. Материал, из которого сшиты были их одеяния, напоминал мне кожу по своей структуре.

Мы пришли, как я поняла, столовую, которая была огромных размеров, больше подходила для балов и приемов, на мой взгляд. Вообще, здесь было уютно. Гобелены, кремовых расцветок украшали стены, на окнах висели портьеры цвета слоновой кости. Полы из темного дерева и сочетающаяся по цветовой гамме мебель. Разбавляли эти спокойные краски, только яркие наряды присутствующих женщин.

При нашем появлении разговор, который велся между обитателями комнаты, сошел на нет. Все разглядывали нас с любопытством, а вот Ариадну с надеждой. Всё же странно здесь. Особенно странным было то, что Лангар вышел к ужину в своём истинном облики. Мы с Ари уже находились за столом, когда демон появился в столовой и занял место напротив хозяина дома. Мы с Ариадной сидели по разные руки от него, я по левую, а Ари по правую.

— Лангар? Ты забыл про личину, — напомнила я демону.

— Нет! — улыбнулся мне тот, — ты разве еще не поняла, где мы находимся? — И на мой озадаченный взгляд пояснил. — Это поселение проклятых, мне здесь не зачем скрывать свой облик.

— Проклятых? — не поняла я, обведя взглядом всех присутствующих.

Было видно, все прислушиваются к нашему разговору, хоть и усердно смотрят в пустые тарелки. Меня же раздрало любопытство, кто и за что проклял этих людей.

— Большинство из них, это дети оборотней, — пояснил мне демон. Бывает и такое, что в паре двух волков рождается ребенок не имеющей сущности зверя. По большей части они не выживают, конечно. Так как по природе, достигнув трёхлетнего возраста, тело требует оборота. И тут как будет угодно вашим богам. Либо ребенок очень медленно умирает, как та девочка, которой сегодня помогла Ариадна, либо всё-таки находит в себе силы выжить.

— Но почему они тогда не живут вместе с оборотнями? — озадачилась вопросом Ариадна.

— А потому что, долгожданная наша целительница, мы там изгой. — Прояснил ситуацию хозяин дома, появления которого мы не заметили. — Прошу прощения за задержку, и простите мне мою забывчивость. Я Кирне, Глава рода. А мою жену вы знаете, — Кирне мягко улыбнулся женщине стоявшей рядом с ним.

Я же не могла отвести от них взгляда. Этот контраст черного и белого прям гармонично играл. Девушка, стоящая возле мужчины, хоть и гармонировала с ним, но и вносила диссонанс. Её длинные белые волосы светились мягким светом, такое же мраморное личико почти не имело красок, кроме льдистых голубых глаз и алых губ. А белое легкое платье, из легкого материала, делало её похожей на приведения.

Наше с Ариадной, неприличное разглядывание, прервал Лангар, который поднялся со своего места и, приблизившись к девушке, склонил голову в лёгком поклоне.

— Хранящая, Алиида, как приятно снова видеть вас, — ухмыльнулся демон.

А я, оказывается, ошиблась, что на лице девушке мало красок, так как после

приветствия демона её лицо из белого стало серым.

— Надеюсь, уважаемый Лангар, вы посетили Рафас с другой целью, нежели в прошлый раз, — голос у неё был музыкальным и мягким, и в тот же момент таким знакомым.

— По сути, моя цель не изменилась, — оскалился Лангар, занимая своё место подле нас.

На серых щеках Хранящей вспыхнул румянец негодования. И уже в тот момент, когда Алиида открыла рот, что бы высказать все демону, я как обычно перебила их тему разговора.

— Так объясните, из-за чего конкретно вас прокляли? И почему у вас отсутствует сущность зверя? — я понимала, что это нагло с моей стороны, но это было сильнее меня.

Мне казалась, что меня сейчас разорвет от любопытства, если я не узнаю причину или не докопаюсь до неё. Ладно, когда в паре человек оборотень, рождался человеческий мальш, но то что у двух оборотней, это кажись было нонсенсом. По крайней мере, для меня.

— К сожалению, — сказал Кирне, усаживая свою жену, а потом и сам занимающий своё место во главе стола, — никто из нас не может ответить на второй ваш вопрос, Знающая. Если только вы сами нам расскажите, за что Рафас нас так не возлюбил. А отсутствие второй сущности и есть проклятие.

Десять пар глаз из присутствующих уже на меня смотрели с надеждой. И только четверо из находящихся за столом, приступили к еде, которую подали нам слуги. Точнее трое, Лангар, Ариадна и жена хозяина дома, четвертой же являлась я. И мне под пристальными взглядами ждущих ответа, которого я дать не могла, и кусок в горло не лез.

Пробубнив невнятные извинения за бестактность, я взяла ложку и стала поглощать крем суп, который по вкусу напоминал больше окрошку на кефире, а её с детство не люблю. Но всё равно, сидела и давилась, не отрывая глаз от тарелки.

Гнетущую тишину и периодический звон столовых приборов, нарушил Лангар, во время смены блюд.

— Какой процент младенцев у вас выживает?

— При помощи источника, раз в месяц, мы можем гарантировать жизнь только десяти младенцам. Жизнь всех остальных в руках богов, — ответила Алиида демону.

— Вы черпаете силы источника, ради каких-то десяти детей? Еще и ежемесячно! — прорычал демон. — Не удивительно, что ваш мир погибает.

— А что нам ещё остается, — зло посмотрела на него Хранящая, — это наши дети, и мы хотим, что бы они жили. Вы хотя бы представляете, какого это знать, что можешь помочь всего десяти, когда их бывают сотни? Знать, что ты обрекаешь на гибель столько не в чем неповинных детей! Вашей же черствой демонической душе вряд ли это понять! Вы же убиваете собственных, если они слабы физически и духом! — сорвалась уже на крик Алиида. — Извините, мне нездоровится.

С этими словами Хранящая покинула столовую. Я же перевела взгляд на бледную Ариадну, которая со страхом смотрела на демона.

— Не переживай, моя повелительница, — успокаивающе погладил демон руку целительнице, — обещаю, что все наши дети выживут. Мы ведь всегда сможем отправить их на воспитание к Валери.

Ари лишь кивнула, и перевела свой взгляд в тарелку. Было видно, что слова Хранящей вселили в девушку страх. И я её понимала, знать, что тебе придётся жить в том мире, и родить детей демону, которых могут еще и убить как не угодных. Это не то, что страшно. Тут вообще задумаешься, стоит ли рожать. А учитывая моё положение, мне стало страшнее

вдвойне. Инстинктивно закрыла рукой свой живот.

— Простите мою супругу, — нарушил тишину хозяин дома, — просто сегодня ей опять пришлось принимать решение по поводу младенцев.

— А вы не пробовали контролировать рождаемость? — пришло мне в голову. — Почему бы ни ограничиться десятком детей в месяц.

— Но как это сделать? — не понял меня Кирне. — Я же не могу запретить всем...

— Есть такая вещь, как предохранительные препараты и вспомогательные материалы, — развила мою мысль Ариадна. — Я думаю, если вы обратитесь к Альфе черных волков, он поможет вам в этом вопросе и принесёт нужное вам из другого мира. Если я сама смогу с ним увидеться, то сама объясню ему суть вашей проблемы.

— Но зачем? — вдруг спросил кто-то из гостей. — Вы же целительница, и теперь здесь с нами. Значит, всё должно наладиться.

Тут же поднялся гомон, все рассуждали о том, что теперь у всех детей этого маленького поселения есть надежда. Лангар зло смотрел на всех тех, кто уже строил планы, по поводу деятельности целительницы на Рафасе.

Остаток ужина, прошел под скрип зубов демона и благоговений бубнёж о целительнице. После ужина, хозяин дома пригласил всех нас в гостиную, где как я поняла, проходят основные разговоры и делаться сплетнями. Отказавшись, сама не знаю почему, была отведена в свои покои, всё теми же девушками, что и привели в столовую.

Что-то внутри меня говорило о том, что я должна находиться именно здесь. Почему сама не понимала. Но именно этими порывами я всегда и жила. Внутреннее чутье направляло меня всю мою жизнь. Хотя сейчас я уже должна была насторожиться, учитывая, куда меня мои порывы завели. Но это было сильнее меня. Я сначала действовала, а уже потом задумывалась. Но, не смотря не на что, мне казалось это правильным.

Пройдя в комнату, отведенную мне, какое-то время стояла и смотрела на то, как небо заполняет тёмный цвет индиго. Я только сейчас стала различать, когда на Рафасе темнело. В первый раз, оказавшись в этом мире, даже не понимала когда ночь, когда день. А сейчас... этот когда то чужой для меня мир, становится знакомым. Будто я когда-то уже любовалось закатом этого солнца. Такое пугающее ощущение если честно.

Отвела взгляд, осмотрела комнату, выполненную в золотых и серебряных цветах. В ней находилась Большая кровать с балдахином, вещевой шкаф, мягкая кушетка в стиле восемнадцатого века, и книжный шкаф, встроенный в стену. Я так любила книги, интересно в этом мире, есть романтический истории?

Подойдя к книжному стеллажу, провела по ним рукой, вдыхая такой любимым запах книг. Все обложки были в таких же золотых и серебряных тонах, как и спальня. Только, к сожалению, язык на котором были написаны названия, да и сами книги, мне был неизвестен. С разочарованным вздохом достала и пролиставала одну из книг, а потом поставила на место. В этот момент стеллаж отъехал в сторону вместе со стеной, открывая мне проход в тёмный коридор.

— Однако? — прокомментировала я.

С одной стороны, я понимала, что должна отойти подальше от этого тайного хода. И вообще забыть про его существования. Но я тогда буду не я, если не узнаю, куда он ведет. Всё же против себя не попрёшь.

Осмотрелась по сторонам в поисках, того, что могло бы послужить источником света, и не найдя ничего шагнула в тёмный коридор. Переступив порог темноты, ощутила, как стена

позади меня тут же закрыла путь к отступлению, окончательно погрузив меня в полную темноту.

— Ну, ладно. Главное что бы здесь ступенек не было, — сказала я сама себе.

Аккуратно сделала первый шаг, стараясь правой рукой нащупать стену. Но идти в потёмках и на ощупь мне не пришлось. От моего движения тут же под потолком зажглись белые шары, больше напоминающие яблоки. Они освещали видимость в пределах шага, и каждый раз, чем дальше я продвигалась, впереди зажигались новые, а позади гасли уже зажженные.

Всего по каменному коридору, я сделала шестнадцать шагов, дальше шла винтовая лестница в низ. Создалось впечатление, как будто я нахожусь в башне. Огоньки все так же продолжали загораться и гаснуть в силу моего передвижения. Их света хватало, что бы понять, коридор очень часто используется. Здесь не было, не пыли, не паутины. Хотя откуда мне знать, водятся ли на Рафасе пауки. Хотя я эту живность терпеть не могла, так же как и тараканов... бррр... передернула я плечами.

Ступеньки я тоже считала. К тому моменту, когда я добралась до низа, их было ровно сто сорок две. Надеюсь, что подыматься по ним, мне не придётся. С лестницы я ступила всё в такой же каменный коридор. В самом конце коридора светила белым цветом арка, к которой я и направилась. Ощущение что меня там ждут, усилилась в разы. Почему-то надеялась увидеть Рика, но перешагнув светящийся проём, не смогла сдержать вздоха разочарования.

Перешагнув арку, я оказалась в такой же зале, что и до этого в храме, где находился водопад из головы волка. Только здесь, помещение было поменьше и песчинки источника сыпались из огромного человеческого черепа. Среди парящих песчинок сидела Алиида.

— А я уже думала ты не придёшь, — обратилась Хранящая ко мне.

— Эмс... прости, мне не передали, что ты меня ждёшь, — объяснила я свою задержку, — я вообще случайно сюда забрела.

Я спокойно приблизилась к Алииде, только в этот раз старалась не касаться мелких песчинок. Даже руки поглубже запрятала в меховую накидку.

— А я некого и не просила тебе передать, — улыбнулась девушка. — Ты же знающая, так что после того, как событие произошло, обязательно должна приобрести об этом знания. Вот я и поняла, что ты придёшь к источнику, за ответами.

Если честно, в этой темноте и светящихся точках, Алиида смотрелась весьма пугающе. Она сама прямо, сияла этим светом. И сейчас казалась ещё большим приведением в своём царстве, чем там в столовой.

Спрашивать что-то у источника, даже не смотря на то, что ответы реально хотелось знать, я не собиралась. Очень ярко были воспоминания нашего прошлого общения. Хотя, то, что я снова попаду в Грани и встречу там Рика, заманивало.

— Знаешь, — попыталась я объяснить светящейся в темноте женщине, которая явно чего-то от меня ждала, — я просто гуляла, и не знала, что здесь находится. И ты ошибаешься на мой счет.

— Ты должна нам помочь, — в секунду сократила между нами метровое расстояние до миллиметрового, девушка.

Не, ну реально призрак.

— Да, я бы и за, но...

— Ты знающая, значит Рафас расскажет тебе, что не так мы делаем. Почему это

происходит с нами? Мы ведь чтим все традиции. Я и брат отдаем немало сил для поддержания равноденствия, а что в итоге?

Со своей словесной тирадой, Хранящая даже не заметила, как вцепилась в мою накидку. Я же попыталась отвести её руки от себя, а то вдруг еще задушить попытается.

— Да я не имею ещё силы знающей, так как не получила её! — психанула я, из-за того что так и не смогла отцепить от себя девушку.

— Как не получила, — отпустила она наконец меня, и сделала шаг назад, недоверчиво смотря мне в глаза.

— Вот так! Лангар ведёт нас туда, где я и Ариадна сможем получить свои силы. Я точно не знаю где это.

— Если ты еще не сливалась сознанием с Алатамам, то, как же нам быть? — прошептала, смотря в пространство перед собой девушка.

— Слушай, как только я приобрету силу, о которой мне все так назойливо твердят, то первым делом вернусь к вам и помогу с вашей проблемой. Думаю неделю или две, это проблема подождёт.

Ну, не месяц же мы будем, добираться до этого их оракула и Алатара. Я просто физически этого не вынесу, хотя морально тоже. Вряд ли нас будут везде так же встречать, как и здесь. Да и есть ли еще поселения на нашем пути, я не знала.

— Вам придётся задержаться у нас, — на мой вопросительный взгляд, Хранящая пояснила. — Дальше пустыня, а сейчас сезон ветров. Вы не сможете её преодолеть.

— А нам обязательно идти через пустыню?

— То, что вы ищите, находится в самом её сердце. Сейчас вам не добраться.

Теперь я расстроилась ещё больше. Ну почему кругом одни препятствия. Хотя, хотя бы Ариадна сможет помочь своим даром. Я же должна сидеть, и мучиться, когда моя суть не даёт мне покоя. И когда, подавив разочарованный вздох, я развернулась и отправилась обратно, меня остановил тихий голос хранительницы.

— Лера. Спасибо тебе. — Я снова вопросительно посмотрела на неё. — Ты даришь надежду.

Кивнув, продолжила свой путь. Ещё один камень тяжелым грузом лёг мне на плечи. Передо мной, столько задач, и не какой информации, кроме той, что делился со мной Лангар. И почему-то мне казалось, что я знаю ответ. Он в голове вертится, а сказать не могу. Прямо ускользает от меня. А я, пытаюсь поймать его, топчусь на месте.

Наутро, Лангар подтвердил, что нам придётся задержаться в Мароне на неопределённое количество дней. К счастью, это количество растянулось всего лишь на трое суток. Может для кого-то это не долго. Но мне они показались вечность.

Если Ариадна ходила по всему городку и лечила страждущих, а демон следовал за ней телохранителем, что очень кстати бесило целительницу. То я скиталась, не зная, куда себя деть.

Я истоптала весь сад, который пестрел своими яркими красками. И оглядываясь на их буйство, ловила чувство дежавю. Я снова что-то упускала, и ответ он, вот, передо мной, но я не могу его озвучить, ни мысленно, ни устно.

— Когда-то, Рафас цвёл тем же зеленым буйством цветов, что и мир Земля, — появилась позади меня Алиида, в один из моих визитов в сад.

— Я так понимаю, что конкретно произошло потом, смысла спрашивать нет? — усмехнулась я.

— Да. — Грустно ответила одна из хранящих равноденствие. — Всё что мне известно, — это энергетический выброс, после которого всё приобрело такие краски. А что ему послужило, я не знаю.

Сейчас, стоя здесь и вспоминая, полученную информацию, почему-то была уверена. Рафас пытается мне что-то сказать. Намекнуть на что-то весомое. Валери, точно знала ответ. Но не успела завершить, то, что начала. И теперь это предстоит сделать мне.

Завтра мы должны выдвинуться в путь почти на рассвете. А пока, нужно снова себя чем-то занять, как и предыдущие два дня.

Устав изучать пёстрые краски сада хозяев Мерона, отправилась на прогулку. В очередной раз, без особого интереса прошла торговые ряды. Хотя может в другой ситуации рассматривала бы всё с особой тщательностью. Всё же не каждый день попадаешь в пережиток прошлого. Направилась вдоль «бедных» кварталов. Так я окрестила для себя район с ветхим жилищем. Всё время прокручивала в голове, все, что мне стало известно. Пытаясь сложить их как кусочки пазла, но полнота картины у меня не выходила. Слишком много пробелов в том, что знаю я, и в том, что было на самом деле.

За своими мыслями не заметила, как покинула черту города, снова вернувшись к той скале, по которой спустились. Какое-то непонятное ощущение, что направляло меня сюда, надулось как шарик и лопнуло тревожным звоночком.

Резко повернувшись, что бы вернуться в город, врезалась в крепкую мужскую грудь, вдыхая приятный аромат. Извинившись, попыталась отступить, от преграды, но не тут-то было. Сильные руки сомкнулись на моей талии, а недовольный рык, донёся из грудной клетки, моего пленителя. В какой-то момент, поняла, что мне не обязательно поднимать глаза, что бы понять, кем был этот мужчина.

Реш глубоко вдохнул, прижимаясь ко мне еще теснее. Упёрлась руками в мощную грудную клетку оборотня, пытаясь отстраниться, и подняла своё лицо, заглядывая в глаза бурого волка. В этом и была моя ошибка. То от чего я была защищена, являясь хранительницей Тьмы Хранителя Граней, угрожало мне с новой силой.

Я снова утонула в глазах голубого цвета, которые казались мне огромными, тёплыми

озерами. В которых плескался такой же голубой туман, окутывая меня, оберегая. Я снова ощущала себя нужно, счастливой, но пустой. Именно эта пустота и помогла мне выпутаться из плена голубых глаз.

— Что ты здесь делаешь, Рэш, — сильнее упираясь ладонями в грудь мужчины, спросила я.

— Я пришел за тобой! Ты моя! — зарычал оборотень, усиливая хватку.

Мне казалось ещё не много, и мои кости сломаются от напора рук оборотня. Но он видимо почувствовал, что причинил мне боль. Так как хватка его ослабла, и я даже смогла отступить на пару шагов назад.

Но моя свобода оказалась призрачной. Рэш сразу прыгнул вперед, пряча меня за своей спиной. Я даже не успела прийти в себя, как он частично трансформировав тело, начал рычать на кого-то, я еще сама не знала, кто явился моим спасителем. Надежда была на то, что Лангар последовал, что бы найти меня. И пока оборотень был занят, я просто потихоньку пыталась уйти, делая мелкие шажки назад. Пока не услышала голос Гренда. К[н]иг[о]лю[б].н[е]т

— Ты пересёк границы черных волков, Рэш? Можешь назвать мне причину, по которой мы не должны тебя убить? — его холодный скучающий тон, пробивал меня насквозь.

Спина стоящего передо мной оборотня напряглась. Видимо Рэш всё же не дурак и понимал, что ему не выстоять одному в этой схватке.

— Я пр-ришел за тем, что пр-ринадлежит мне! — Прорычал парень.

Точно самоубийца, пришла к выводам я.

А на поляне возле скалистого выступа, развивались действия и подтягивались новые персонажи, этого глупого спектакля. Я же тем временем всё еще пятилась назад.

— Да ладно? — услышала я голос Лангара. — И что же позволь спросить тебя, здесь может тебе принадлежать?

Я чуть не взвыла в голос, и одновременно упёрлась спиной в скалу. А Рэш повернулся в мою сторону. Пришлось помахать ему рукой и сорваться на бег в сторону демона. Шансов в принципе у меня не было. Но когда достигла, того, в чьей защите была уверена, проняла что, меня даже не пытаются догнать. Поэтому вернула своё внимание оборотню.

Тот стоял неподвижно и злобно скалился в нашу сторону. И вот чего я не ожидала, так это Ариадны, которая выступила из-за спины демона, и демонстративно разворачивая меня затылком к Рэшу, спросила:

— Видишь? — больше злобно прошипела целительница, — Здесь нет твоей метки, а значит, и твоего ничего нет.

Сказать, что я была в шоке, это значит, ничего не сказать. Во-первых, я интуитивно подняла руку к затылку, где действительно не было не то, что метки, даже следов от неё не осталось. А во-вторых, это Ари. То, с каким злобным удовольствием были сделаны все её движение, сказано каждое слово. А самое главное, её улыбка. Она была нежной, на столько, что я даже передернула плечиками. Если бы она мне так улыбнулась, то я бы испугалась.

А вот Лангару всё нравилось. Он прямо сейчас гордился нашей целительницей. На его лице тоже была улыбка, победная и в тоже время покровительственная. Жуть, в общем. И куда я попала?

Рэш, же в отличие от меня, Ариадну не испугался. И если бы не магия, которой его обездвижил демон, давно порвал бы насмешницу.

— Это всё ты, — зарычал оборотень.

— Акстись, бурый, — ухмыльнулась блондиночка, — ты же знаешь, что метка исчезает только со смертью одного из пары?

Точно, дошло до меня. Я же попала в Грани. Получается, моё общение с источником избавило меня от метки? Надо будет прийти и поблагодарить! Вот!

— Ну, раз мы всё выяснили, — снова вмешался в разговор Гренд, — то я требую компенсации за нарушение границ.

Альфа черных, стоял по другую сторону от нас. И что у них за привычка ходить только в одних штанах? За его обнаженным мускулистым торсом, находились ещё оборотни, в таком же виде, как и их альфа.

— Да тут, куда не пойдешь, везде нарушение границ будет, — хохотнул Лангар. — Вы оборотни по праву сильнейших поделили весь Рафас между собой, совершенно забыв о том, что не единственные проживаете в этом мире.

— Я ведь могу принять нахождение демона на своих землях как угрозу, — ответил ему Гренд.

— Готов вовлечь Рафас в очередную кровопролитную войну? — ухмыльнулся демон. — У вас два хранителя без силы, а третий и вовсе в Гранях. Думаешь, выстоите?

От Гренда донеслось тихое рычание. Видимо он признавал правоту демона, но согласится с ним, было тяжело. Ведь это значило сдаться, не начав поединок. Всё же не в природе оборотней показывать свою слабость.

— Ты пришел в наш мир, — с этими словами Гренд укоряюще глянул на меня, — с помощью хранительницы. Хочешь забрать мою дочь, ещё и ведешь себя как хозяин этого мира. Не слишком ли это, демон? — прорычал Гренд.

— Мы уже давно являемся здесь хозяевами, оборотень! — оскалился Лангар. — Именно мы питаем ваш Рафас последнюю сотню лет. Вы сами уничтожаете свои батареи для источника. И поверь мне, если в этот раз я захочу стереть вас с лица Рафаса, то мне даже не потребуется звать своих демонов. Ваш источник сам не допустит очередной войны.

— Хватит, — не выдержала я, — вы как враждующая группировка двух районов, которая не может поделить территорию. Хотя она не кому из вас не принадлежит.

Откуда я это знала? И зачем я влезаю в разговор двух сильнейших? Мне жить надоело что ли?

Пронеслось у меня в голове. Но при этом я не могла остановиться, и, убедившись, что привлекла к себе внимание, продолжила свою речь.

— Мы с Ариадной обретём силу, вернём Рика и замкнём круг...

Дикая головная боль ударила в виски, всё вокруг закружилось. Ощутила во рту привкус железа.

— Лера, ты в порядке? — услышала я где-то над собой.

Открыла глаза и увидела лицо Ариадны. Девушка сидела на земле, а моя голова лежала на её коленях. Я что потеряла сознание?

— Что случилось? — просипела я.

Последнее воспоминание, было о том, что я узнала об исчезновении метки, а потом тьма. Неужели я потеряла сознание от радости?

— Ты говорила по поводу, того что мы замкнём круг, а потом схватилась за голову, у тебя пошла кровь носом, и ты стала падать. Лангар тебя поймал, ну и вот, — пояснила хранительница нашу с ней позу.

— Я потеряла сознание?

Мысли всё еще путались в голове. Тем более что я совершенно не помнила, что хоть что-нибудь говорила. Рядом, на корточки присел Лангар, осмотрел моё лицо и протянул, платок. Я шокировано уставилась, на него. Так как незатейливая вещица очень походила те, что в своё время торговали бабушки на рынках.

— Мы способны ходить по всем мирам, — в очередной раз улыбнулся демон, нашим озадаченным лицам. — Лера, — продолжил он, — ты должна сдерживать подобные порывы. Использовать знания, что хранятся в тебе, ты сможешь только после того, как соединишься с источником. Иначе тебя это убьет.

— То есть сейчас? — я не договорила.

— Да, ты каким-то образом преодолела блок, и это тебя чуть не убило. Хорошо, что рядом оказалась Ариадна. Так что в следующий раз, просто переключай свои мысли на что-нибудь другое. У Рафаса нет еще сотни лет, ждать кого-то из вас.

— Хорошо, — кивнула я.

— Ты в порядке? Идти сможешь? Или мне лучше тебя отнести?

В своём состоянии я была не уверена. И идея с тем, что бы путешествовать на руках демона меня не прельщала. Сразу вспомнилась наша первая встреча, из-за чего румянец выступил на моих щеках.

— Я могу извиниться, а могу и стереть это воспоминание из твоей памяти, — понял меня демон, — в крайнем случае, обещаю больше руки не распускать. — А потом перевел взгляд на Ари, и добавил. — Но это касается только тебя, Лера.

После помог мен подняться. Я так и не видела лица целительницы. Но её недовольство почувствовала.

— Раз мы здесь не нужны, то, пожалуй, вернёмся в Мерон, я думаю ни кто не будет против? — обратился демон к оборотням.

И не став дожидаться ответа, подхватил меня на руки, и мы втроем стали удаляться подальше от самопровозглашенных хозяев Рафаса.

Я слышала, рык Рэша, и холодный голос Гренда, который вызывал на поединок мою экс-пару. Что конкретно будет происходить у оборотней, меня в данный момент не волновало. Я больше интересовало, то, что я всё-таки знаю многие ответы на вопросы, и не знаю их одновременно. Это угнетало и нервировало, держа в напряжённом состоянии. А сегодня нужно лечь пораньше, ведь с рассветом нам выдвигаться в путь.

Как только мы вернулись в город, меня тут же отнесли в мою спальню. Ариадна сразу принесла мне напиток из каких-то трав и под её четким надзором заставила выпить. Спорить не стала, и с трудом запихнув в себя горький отвар, решила отдохнуть. Проспала я не долго, напряжение во всём теле ушло, вот только появилось состояние отупения. Я обычно с таким видом дома по утрам перед работой бываю.

Отправилась в купальни, где встав под тёплые струи воды, больше похожего на водопад, но именуемый душем, наконец, смогла окончательно разбудить свой мозг. Как только вернулась в свою комнату, служанка принесла мне обед. Напоминая о том, что время имеет свойства, тянутся очень долго.

Есть мне не хотелось, и я просто ковыряла содержимое тарелки столовыми приборами. А в голове стоял пустой вакуум. Не одной полезной мысли. А если они и проскакивали, то тут же исчезали, ни чем, не напоминая о себе.

— Лер? Всё хорошо? — вопрос, прозвучавший в тишине комнаты, заставил

подпрыгнуть меня на месте и опрокинуть разнос с едой.

Я настолько погрузилась в себя, что даже не заметила как пришла Ариадна.

— Да, да, — кинулась я убирать всё с пола, — всё хорошо. Да.

На шум упавшей посуды, появилась девушка и, отогнав меня от бардака, который я навела, приступила к уборке.

— Так, пойдем, проветришься. — Взяла быка за рога Ари.

Если честно, то я была ей очень благодарна. Ведь с её приходом мой мыслительный процесс пришел в норму. Поэтому отправилась в сад, в след за целительницей. По девушке было видно, что она измотана. Видимо, частое использование её дара всё же сказывалось на ней.

— Лангар, запретил мне лечить, — начала она разговор. — Сказал, что пока я черпаю энергию из жизненных сил, не приближусь не к одному больному, даже если он будет при смерти. — А потом ухмыльнулась грустно, — только тебя разрешил лечить.

— Почему?

Конечно, забота демона мне льстила, но всё же, он посчитал, что целительство наносит вред девушке. Неужели он ставит мою персону так высоко, что здоровье Ариадны в этом плане не играет роли.

— Говорит, что мы-то как раз обмениваемся энергетическими волнами. А все остальные из меня высасывают.

— Ооо, если честно, я ничего не поняла, — наморщила я носик.

— Не переживай, ты не одна такая, — уже весело улыбнулась мне блондинка.

Удивительно, за каких-то несколько дней мы с ней очень сблизились. И я даже стала считать Ари своей подругой, а их у меня никогда не было. Все кто меня окружал, рано или поздно исчезали, или сводили общение на нет. Видимо считали меня с приветом. А сейчас смотря на Ариадну, понимаю, что ведь и ей пришлось в этом плане не сладко.

У неё открыто выраженный дар исцелять людей. Который пришлось хранить в тайне, что бы ни дай Бог, не то что в дурку не упекли, а на опыты не пустили. А я же просто стремилась к знаниям, сначала это были обычные школьные предметы, которые я изучала наравне со всеми, но в более углубленной форме. К шестнадцати годам я свободно общалась на шести языках, не говоря уже о всяких теоремах и высшей математике.

Я хваталась за каждый источник информации и высасывала из него все, что он мог мне дать. Только чувство пустоты всё равно не оставляло меня. Пока в моей жизни не появился Рик. Видимо так же было и у Ари.

Рик был единственным человеком, с которым мы с ней могли быть сами собой, не скрывая своей природы и всяких целительских способностей. Воспоминания, о нём вызвали на моём лице улыбку, а потом прошлись болью в районе солнечного сплетения. Картина, где кинжал, пущенный мной, вонзается в его сердце, вновь встала перед глазами.

Я как будто снова была там, и по новой переживала тот момент своей жизни. То чувство когда останавливается твоё сердце и заканчивается воздух.

— Лер, ты меня пугаешь, — ворвался в сознание голос Ари, стирая ужасную картину из моего сознания.

Я стояла перед целительницей и жадно глотала воздух. Ари же отвела от меня свой взгляд и, смотря вдаль, прошептала.

— Я слышу, как он меня зовёт. Этот шепот не покидает меня, когда я нахожусь одна или с тобой. Только когда Лангар рядом, его нет.

— Кого нет, — не сразу поняла я суть разговора пытаясь отдышаться.

— Шепота, — сказала Ари, переведя свой взгляд на меня. — Он как эхо, разносится по округе, и просит принять что-то.

Вспомнив, что, тоже слышала чей-то шепот в прошлый свой визит в этот мир, удивилась. А ведь в этот раз я его ни разу ещё не слышала. Интересно почему? А самое удивительное, что даже не помню, что шептали мне.

Ужин, как все предыдущие, проходил всё в той же комнате, что и прошлый раз. Мы обсудили свои планы с Алиидой, и договорились о встрече, где конкретно не уточнялось. Ида, как просила она называть её, пояснила, что я буду всё знать сама. Как только пообщаюсь с оракулом и Алатаром.

Сама не знаю почему, но попросила Хранящую связаться с братом, что бы он в следующий мой визит находился рядом с ней. Если честно сама не знала, зачем это мне. Хотя любопытство как выглядит второй Хранящий, всё же было, они же вроде как близнецы.

Почти целую ночь, я вертелась в постели и уснула лишь под утро, что бы меня сразу разбудили. Пора было выдвигаться. Мой путь снова начал приближать меня к моей цели.

Прощание было не долгим, но при этом, Кирне подарил каждому из нас пояс. Сделан, сей дар был из золота и инкрустирован какими-то камнями. Я же передала свой Лангару. Так как весил этот пояс не меньше трёх килограмм, моему примеру последовала и Ариадна.

Всё что мы взяли с собой, демон погрузил внепространственный карман. Пообещав нам, что как только мы приобретем свою силу, то сможем делать так же. Туда же последовали и все остальные наши вещи, кроме куртки Рика. Я ещё не готова была расстаться с ней. И поэтому сменила меховую накидку на неё.

Наш путь, всё еще проходил, по красочным лугам с красной травой и голубой листвой кустарников. Мы иногда с Ариадной даже подшучивали над Лангаром, что ему в этой траве маскировка не нужна. Ведь его экзотическая внешность очень гармонирует с окружающей природой. Демон стойко терпел наши выпады, но все, же отомстил, привал мы увидели, когда солнце уже садилось за горизонт.

Учитывая, что целых три дня, наши конечности были малоподвижны, такая прогулка давала о себе знать. Ноги прям, гудели, я даже в кустики не пошла, а поползла на четвереньках. Плотно поужинав, провизией, что досталась нам от хозяев Мерона, я провалилась в сон, и спала до самого утра. Когда демон стал нас будить, я даже познакомила его с русской ненормативной лексикой. Так хотелось, что бы меня оставили в покое.

А учитывая, что натруженные мышцы одеревенели по новой. Жить не хотелось во все. Бурча о несправедливости всех миров, где нужно вставать не свет не заря, я всё же собралась, перекусила, и двинулась в дальнейший путь. Радуюсь тому, что Ариадна бурчала ничуть не меньше, и была так же рада происходящему как и я.

Границу, где красочная «зелень» Рафаса сменяли черные пески бескрайней пустыни, мы достигли после полудня. Лангар дал нам с Ариадной по фляге с водой. Попросил быть по экономнее, и то, что на вид спокойные дюны черных песков, не такие милые как нам кажется. И очень сильно отличаются от дюн из белого песка, которым привыкли мы.

Словам демона, мы поверили, как только шагнули на песчаную поверхность. Горячий порыв воздуха ударил в легкие, обжигая их. Сильный раскаленный ветер сбивал с ног. Я тут же прикрыла всё свое лицо курткой Рика. Натяну капюшон на лоб, а рот спрятала в воротнике. Благо, что она была слишком большой для меня, и по итогу вышло как шлем.

— Ты же говорил, что буря закончилась, — прокричала я, пробиваясь вслед за Лангаром по одному ему известной дороге.

— Так и есть, — прокричал мне демон в ответ. — На климатических границах так всегда. Дальше такого не будет.

Интересно, когда должно было наступить это «дальше» учитывая, что мы шли уже очень долго. А может это мне так казалось. Ведь горячие порывы ветра кружили вокруг черный песок, и не возможно было разобрать день сейчас или уже ночь. Так же он сбивал с ног, и с каждым шагом становилось идти всё труднее. В какой-то момент, я рухнула на колени, проклиная всё и всех. В глаза сразу ударил порыв, из песка заставляя зажмуриться от боли. Рядом услышала такой же стон Ариадны. А ещё через секунду меня оторвало от земли. Оказалось, это Лангар не выдержал и погрузил нас с Ариадной себе на плечи. Это я поняла когда, наконец, промаргалась и увидела картину в целом, ну точнее часть картины что была

мне доступна.

Демон, теперь не ожидая двух улиток, что обычно еле тащились за ним, шел быстро. И буквально через тридцать шагов сгрузил нас на песок. Где осмотревшись по сторонам, поняла, что ветра уже нет. Не просто нет, а такое чувство, что его не было вообще.

— Магическая зона, — пояснил мне демон, смотря, как я верчусь вокруг своей оси, пытаюсь понять, откуда мы пришли.

— Что это значит, — прохрипела Ариадна, доставая флягу с водой и делая маленький глоток.

— В своё время, территорию Рафаса разделили магические потоки, на зоны. Они тянут силу из источника, одна из причин по которым погибает этот мир.

— А кто-нибудь пытался решить эту проблему? — уже я последовала примеру Ари и тоже глотнула воды.

— Знающая и Хранитель Граней, — улыбнулся мне демон. — Но их отвлекли волчьи разборки. Отдохнули? Двигаемся дальше, а то некоторые решили сопровождать нас в дороге.

— Ты о ком, — спросила целительница, так же как и я оглядываясь по сторонам и не находя не единых признаков жизни вокруг.

— Твой папаша, решил, что нам требуется эскорт.

Нам ничего не оставалось, как продолжить путь, но теперь мы с Ари постоянно оглядывались, пытаюсь увидеть Гренда. Вот только пустыня была необитаема, может демон ошибся?

В этот раз всё было на много хуже, так как привалы, которые мы делали, не занимали более десяти минут. Лангар пояснял это опасностью, что таит в себе черная пустыня. А мы с Ариадной лишь обреченно стонали, надеясь, что наша цель близка, и нам не придётся идти всю ночь. Но как говорится, надежда умирает последней. Вот в один из таких моментов, когда на очередном привале перекусив вяленным мясом, демон отправился дальше. Ну и мы конечно за ним.

Путь по пустыни до небольшой каменной прогалины, где Лангар, наконец, разрешил сделать длительный привал и даже переночевать, занял два с половиной дня. В конце первых суток, я была настолько измотана, что готова была лечь и уснуть именно там, где находилась на данный момент.

Вот тут-то и выяснился тот вопрос, который меня интересовал ранее, водятся ли на Рафасе пауки. Ответ, да, водятся.

Я бы, наверное, приняла его за галлюцинацию, но это черное создание метрового роста подошло ко мне и ткнуло в меня своей лапкой, и на мой визг, так же запищало и убежало. Лангар пояснил, что это ещё детеныш, и охотиться не умеет, поэтому ищет падалю, проверяя её на ощупь.

То, что меня сравнили с падалью, даже не обидело в этот момент. Большой страх внушало, наткнуться на взрослую особь, которой всё равно жива я буду или нет. Адреналина во мне выработалось тогда еще на сутки. И именно этот страх не давал мне остановиться.

И вот, наконец, долгожданный привал. Огромная плита серого цвета в метров десять длиной и примерно такой же в ширину, стала для нас оплотом. По какой-то причине Пуны, так называют здесь, этих милых паучков, не покидают территории песков. Что не могло не радовать. Я даже решила пропустить приём пищи, просто взяла свой спальник и, стянув кожаные сапожки, что подарила мне Ида, устроилась в надежде уснуть. Мои намеренья были прерваны, так как на серый камень ступили одиннадцать черных волков.

Волки тут же меняли ипостась, подходя ближе к нам. Видимо по этой причине мы с Ариадной их не видели. На черном песке, он, как и эти пауки, не слишком заметны.

— А что это вас так мало? — съехидничал Лангар. — Было же двадцать.

Гренд злобно рыкнул на демона, но все, же оставил без комментария, куда делись остальные.

— Да ладно, не уж то вы покормили Пунов? — не сдавался демон.

— Ты знал?! — не хуже змеи зашипел оборотень. — Какого черта ты потащил их этим путём, когда есть менее опасный.

Мы с целительницей сразу наострили ушки и уставились на демона, в немом вопросе, который только что озвучил Гренд.

— Есть, — ещё шире улыбнулся демон, — но у меня нет лишних двух месяцев, что бы торчать в этом мире. А со мной им ничего не угрожало. Я в отличие от вас, знаю, что происходит на расстоянии трёх километров вокруг меня. И способен еще на этом расстоянии не только обездвижить, но и уничтожить опасность.

— Хорошо, мы поняли, ты крут, — прорычал Гренд.

Наступила тишина, каждый занялся своим делом. Гренд о чем-то тихо перешептывался с Ари, остальные оборотни патрулировали местность. Я же не понимала их нахождения здесь, поэтому и спросила.

— Гренд, а зачем вы здесь?

Альфа черных продолжал молчать, только перевел свой взгляд на песчаные дюны. Сейчас, он мне напоминал того неприступного мужчину, которого я встретила самый первый раз. Единственное, что он больше не вызывал толпу мурашек на моей коже и моё сердце было спокойно по отношению к нему.

— Ну, а как же, — ответил за него Лангар, устраиваясь подле меня. — А если одна маленькая Знающая, после обретения силы, захочет продолжить начатое? Лучше подстраховаться и убрать её еще до этого. Ведь так, Альфа? — оскалился демон.

— Это не должно тебя касаться, демон. — Глухо прорычал оборотень.

То есть, он идёт за нами, что бы меня убить? Но за что? Что я ему сделала?

— Я буду там! — лениво улыбнулся Лангар. — И запомни, черныш, если хоть одна царапина по твоей вине, или вине твоих шавак, появится на Знающей. Готовься к войне.

В этот раз я молчала. Только свернулась в позе эмбриона, обхватив руками колени, и думала о своём. Ведь я правильно сделала ставку на демона. Иначе, при таком раскладе, была бы уже мертва, расскажи я Гренду о своих планах.

Не знаю, что по итогу произошло, но Ариадна перетащила свой спальный мешок ко мне и устроилась, рядом обняв меня. Появление оборотней внесло напряжение в наши ряды. Даже Пунов я так не боялась, как их. Спасало положение только нахождение рядом демона.

Лангар же, вольготно устроился у нас в ногах с загадочной улыбкой, наблюдая за оборотнями. Которые блуждали по краю плиты, высматривая опасность. А дальше я уснула, зная, что нахожусь под защитой сильнейшего. И даже если меня всё-таки убьют, то я буду отомщена.

Что разбудило меня, я так и не поняла. По виду Ариадны, поняла, что и она только проснулась. Демон всё так же возлежал в наших ногах и с интересом наблюдал за оборотнями, которые сражались с огромными пауками. Было видно, что для него это развлечения.

А вот у меня начиналась истерика, мохнатые двухметровые чудовища на шести лапах пулялось паутиной и ядом во все стороны. И из одиннадцати оборотней сражается, могли уже только девять.

— Помоги им, — озвучила мои мысли Ариадна.

Демон притворно печально вздохнул и, пробубнив «Как прикажешь, моя повелительница», поднялся на ноги и хлопнул в ладоши. Оборотней просто откинуло ближе к нам, а Пуны загорелись как факелы, осветив всё вокруг. Эффектное зрелище.

Я всё так же прибывая в шоке, просто пялилась на догорающие тушки пауков. А Ари, уже находилась подле раненых оборотней, оказывая им свою помощь, под ворчание демона.

— Нужно было сразу помочь, — рывкнула на него Ари, — тогда бы мне не пришлось их лечить.

— Они сами отказались от помощи, — проворчал демон, укоряюще глядя на раненого Гренда.

Меня же больше волновало другое, а не то, что кто-то кому-то не помог.

— Почему они напали?

— Так оборотни же, — улыбнулся демон. — Сладчайший деликатес. Их упоительный запах сводит сума не только людей, но и зверей, — уже во всю веселился Лангар.

— Мы не суёмся в эту пустыню, — пояснил один из оборотней, над которым колдовала целительница. — Пуны, действительно сходят сума от нашего запаха. Для них перестаёт существовать все на свете, пока они не сожрут, того, кого унюхали.

— Зачем же вы тогда отправились в пустыню, если знали, чем это может грозить? — укоряюще посмотрев на отца, сказала целительница.

— Может я и был плохим отцом, для человеческой девушки, но об её безопасности я в состоянии позаботиться! — зарычал Альфа.

— То есть, привести к ней пару десятков Пунов, это называется позаботиться о безопасности? — ехидно переспросил демон.

— А давайте, уже что-нибудь сделаем, а? Меня сейчас стошнит, — пояснила я, указывая на обгоревшие воняющие останки.

— Ну, раз ни кто не голоден, — пошутил демон, заставляя моё лицо позеленеть, — то так и быть.

Поднялся и направился к краю камня. Что он там делал дальше, я не в курсе. Ночь цвета темного индиго наполовину скрыла фигуру демона. Чем и воспользовался Альфа черных волков.

— Я слежу за тобой, Лера, и не дай Рафас, что бы в твою симпатичную головку пришла хоть одна пагубная мысль, что была у твоей предшественницы.

От холодного голоса Гренда меня как всегда передернуло. Но я старалась не показать страха. Ведь зверь его почувствует. Поэтому поймав янтарный взгляд оборотня, тихо и спокойно сказала.

— Готов пожертвовать всем Рафасом, только из-за своих заморочек? Не пора ли тогда вашему клану избрать другого Альфу.

Говоря всё это, я так и не отвела взор от янтарных глаз. Чем вызвала рык Гренда, ведь он предупреждал, что смотреть им в глаза нельзя. Может быть, он бы и кинулся на меня в этот момент, не дожидаясь моего становление Знающей. Но тут к нам вернулся Лангар, и бросив Гренду «Я предупредил», снова устроился в ногах моего спальника.

Очень скоро к нам присоединилась и Ариадна. Наложила на нас сонные чары, так как

планировалось после сна двигаться дальше, а будет ли место для привала, нам было не известно. Я засыпала, молясь всем святым и Лангару, что бы ни дай бог, мне ночью не перегрызли горло.

Демон со своей ролью защитника справился. Я проснулась, цела и не вередима. Вот только состояние моё было не очень. Всё время снились сны, как я убегаю и отбиваюсь от черного волка с янтарными глазами.

Умылась водой из фляги, смывая с глаз остатки своих кошмаров, и присоединилась ко всем, что бы перекусить. Завтрак прошел в обычных разговорах о дальнейшей дороге. Из разговора оборотней с демоном, я узнала, что нам предстоит еще максимум три дня пути. Но на наш синхронный с Ариадной стон отчаяния, пообещал один привал для длительного отдыха. Что не могло не радовать.

В путь мы выдвинулись сразу же, как завтрак был доеден, и вещи убраны. Ариадна старалась держаться подле меня. Видимо всё же чувствовала свою вину из-за отца.

— Всё хорошо, — сказала я ей, когда она в очередной раз следила за проходящими рядом оборотнями.

— Я просто не могу до сих пор в это поверить. Конечно, знала, что отец зверь, но что бы настолько. — Пояснила девушка.

— Всем приходится делать выбор. Видимо мои знания, стоят войны и уничтожения Рафаса, — произнесла я громко, хотя знала, что у оборотней отменный слух.

Понимала отчетливо, что каждое мое слово и действие, это очередной вызов Гренду. Но ничего не могла с собой поделать. А ведь Рик был уверен в этом оборотне. Говорил, что тот меня защитит. А по итогу, этот альфа, только и ждёт возможности, что бы первым убить.

Песчаные дюны все не как не исчезали. И в какой-то момент у меня началась внутренняя паника. Ведь куда не посмотри, повсюду виднелись горы черного песка. Казалось, им не будет не конца, не края. А мы как песчинки здесь, в этом аду.

Лангар выступил вперед, давая знак, всем остановится, пояснил тем, что сейчас будет привал. Дальше демон присел на одно колено и положил руки на песок. Опора под ногами зашаталась, ощущение было, будто я вверх на лифте подымаюсь. Песок начал осыпаться по сторонам, а из него вырастала огромная каменная глыба, на которой стояли мы все.

— Вот это мощь, — уважительно шептались оборотни, все кроме Гренда.

А мы с Ари были шокированы. Всё что я понимала, это то, что песок покрывает эти каменные валуны. Вопросов рождалось всё больше. А мне приходилось терпеть. Впереди были еще сутки пути. А пока нас ждал отдых.

— Ну, наконец-то, — сказал демон, глядя на небольшой лесок с водопадом.

— Нам туда? — уточнила я, пытаюсь разглядеть, где же там живёт оракул.

— Да, это оазис Рафаса. На самом деле он больше чем кажется, — раздался позади меня голос Гренда.

— Хорошо, — сказала я, спускаясь с очередной дюны. — Через сколько мы там будем, — обратилась я уже к Лангару.

— Часа через три, четыре. Всё будет зависеть от вашей скорости, барышни, — пояснил демона, спускаясь следом за мной.

Я чувствовала прожигающий взгляд янтарных глаз на своём затылке. Мне даже казалось, что Гренд вот-вот кинется и просто свернёт мне голову, как до этого Рэш Алексу.

И что бы не думать о плохом, решила завязать разговор. Повернулась к альфе черных и спросила:

— А куда вы дели Рэша?

— Не переживай, я оставил его в живых, но это не надолго, — ухмыльнулся оборотень.

— Догонишь и убьешь? — уточнила я.

— Не я, а мой брат.

Блеску в глазах Гренда, дал мне понять, что за Алекса будут мстить. И сколько тому удастся скрываться, еще неизвестно. Мне было жаль голубоглазого оборотня, да и Алекса. Вообще мне было жаль всех и себя в том числе. Все мы стали заложниками обстоятельств, в которых виноваты не были.

Еще раз, взглянув вдаль на пестреющий зеленью оазис, что казалось дикостью для этого мира, печально вздохнула. Я отчетливо понимала, что все эти события меняют меня. А дышащий в затылок оборотень возможно уже сегодня перегрызёт мне горло. Но останавливаться не собиралась. Вся моя надежда была на Лангара. Что двигало демоном, я не знала, но и от его защиты и помощи отказываться не собиралась.

Рик вернётся и защитит меня от всех напастей. Я знала, будет именно так.

— Эй, не спи, — окрикнул меня демон.

Придя в себя из своих мечтаний, поняла, что безнадежно отстала, но видя одного из Пунов на расстоянии трёх метров от себя, догнала всю компанию очень быстро. Горячий воздух обжог горло от моей пробежки по песку. Сейчас мечтала оказаться в Огаста, на веранде у Рика и слушать, как дождь падает на зелёную листву. Эх, мечты, мечты.

— Валери, у тебя сегодня прямо какая-то эйфория, — оказался подле меня демон. — Уже предвкушаешь, как оторвёшь хвосты этим волкам?

Увидев, как напряглись оборотни, прислушиваясь к нашему разговору, решила подыграть демону.

— Я и так смогу? — в притворном изумлении посмотрела на Лангара.

— Еще и не так, — улыбнулся мне демон. — Открою тебе по секрету. Оборотни ведь о вас ничего не знают. И их это больше всего бесит. А все их знания ложь. Так что, после того, как всё узнаешь, не вздумай делиться с ними.

То, как демон издевался над оборотнями, заставляло меня улыбаться. По сути, большой и грозный демон напоминал мне маленького ребёнка, своими разговорами в данный момент. Но от того было только забавней смотреть как бесится вечно холодный и сдержанный Альфа черных волков.

— Я могила, — провела по своему рту пальцами, типа закрываю молнию замка.

Весь оставшийся путь, мы провели в дружеской пикировке между мной, Ари и демоном. Но протяжение всего пути я смотрела, как всё больше и больше они сближаются. И хоть целительница старалась держать дистанцию и принимала безразличный вид, когда Лангар обращал на неё своё внимание, я заметила, что она уже привязалась, к этому огромному мужику.

И вот мы шагнули на территорию оазиса. Было не привычно услышать пение птиц, после шуршание песка, что сопровождал нас все эти дни. Внутри меня поселился страх, от того что должно произойти. Но при этом я старалась не подавать вида, а твёрдой походкой приблизилась к водопаду, где мужчины оставили нас, дав возможность перевести дух и привести себя в порядок.

— Лангар сказал, что нам предстоит еще сутки пути, — отвлекла меня от моих страхов

Ари.

— Сутки? А я думала, что мы уже на месте, — осмотрев величавый зеленый лес, пояснила я свою растерянность.

— Нет, нам нужна хижина оракула. Именно в ней находится тот самый Алатар. Меня уже бесит, что ни кто ничего не хочет объяснить, — всплыла целительница, погружаясь в прохладную воду.

Я, пожав плечами, последовала её примеру. Прохладная вода, остудила разгоряченную кожу после пустыни. А вообще я была рада хоть каким-то гигиеническим процедурам.

Бесило ли меня незнание? Да она всегда меня бесит. Но что ж поделаешь, если, ни кто не хочет делиться знаниями, даже как у волков, ложными.

— Тебя это пугает, — спросила я Ари.

— Если быть честной, то да. Я ведь даже не знаю, что ждёт меня дальше.

— Новый мир демонов?

— И он тоже, — печально улыбнулась девушка.

— Лангар будет рядом, — улыбнулась ей в ответ я.

— Это пугает меня ещё больше, — посмотрела куда-то в кусты целительница, а ртом очень тихо продолжила. — Я сама не могу понять свои чувства к нему. Он и нравится и раздражает одновременно. Его хочется одновременно придушить и расцеловать, а как он целуется... — мечтательно протянула девушка.

Не стала говорить ей, о том, что в курсе относительно мастерства поцелуев демона. Лишь брызнула в неё водой. Ариадна, весело рассмеявшись, обрызгала меня в ответ. Так мы и плескались, пока на горизонте не появился Лангар и не заставил нас покинуть озеро.

Когда мы вернулись, мужчины уже разожгли костер и жарили на нём какого-то зверька. Дала себе твёрдую установку, что обязательно выживу, верну Рика. И он мне лично расскажет о флоре и фауне этого мира.

Рука невольно легла на живот. Интересно на кого будет похож наш ребёнок? Мальчик это будет или девочка? А глаза? Я надеюсь, что они будут такими же лазурными как глаза его папочки.

Невольный вздох вырвался в ночной тишине. Погладила свой животик.

— Спи, кроха, всё у нас будет хорошо, — прошептала на грани слышимости.

Проснувшись этим утром, ощутила душевный подъём. Больше не было той тяжести, что сопровождала меня на протяжении последней недели или даже больше. Всё шло правильно, я это чувствовала.

Сегодня вечером меня ждала встреча с оракулом, и я морально к ней подготовилась, и была готова ко всему, что мне он скажет. Я решила, что выдержу всё. Что бы ни случилось, я должна, ради нашего с Риком ребёнка.

Припомнила остатки сна. Мне снился смеющийся карапуз на руках у Рика. Эти минуты во сне наполнили меня счастьем, что есть, к чему стремиться, и ради чего жить. У меня будут эти мгновения, я это точно знала, и я готова заплатить за это любую цену.

Сладко подтянулась и огляделась по сторонам, приподнимаясь на локтях. Наш маленький лагерь гудел как улей. Гренд, что-то объяснял своим оборотням. И внутреннее чутьё подсказывало, что эти распоряжения были относительно меня. Даже ухмыльнулась, этот волк никогда не дожждётся, того что бы я сдалась.

Перевела свой взгляд, где Лангар, оперившись рукой о дерево над головой Ариадны, что-

то ей говорил. Девушка же стояла, облокотившись, о то же самое дерево и смотрела демону в лицо. Сейчас они были похожи на парочку воркующих влюбленных. Внутри, что-то сжалось. То же хотелось быть любимой. А ведь я даже не знаю, как ко мне относится Рик. Хотя точно знала одно, я очень важна для него. И надежда в сердце велела верить в любовь.

Голубки заметили моё бодрствование, и с приветливыми улыбками направились ко мне.

— Через пару тройку часов, мы будем у оракула. Я думаю, он уже в курсе о нашем нахождении на его территории, — просветил меня демон.

— Завтрак и в путь? — уточнила я, поднимаясь и направляясь в сторону озера.

— Да, не будем задерживаться. Вам ещё многое предстоит.

Утвердительно кивнула и приступила к сборам. Сейчас мне казалось, что чем быстрее это всё закончится, тем будет лучше, не только для меня, но и для всех.

С бодрым настроением, позавтракав, мы двинулись в дальнейший путь. Лангар шел впереди нас, а у меня в голове, сложилась ассоциация, из-за которой я начала хихикать. Позади меня раздался голос Ариадны.

— Я ощущаю себя хобитом, которой идёт за Генлальфом.

— Ты прямо, читаешь мои мысли.

В рядах оборотней началось лёгкое хихиканье. Видимо тех, кто знаком с творчеством Толкиена. Дальше мы все шли, уже подшучивая, кто Легалас, а кто Фродо. За смешливым препирательством даже не заметили, как наш путь подошел к концу.

Деревянный дом, вырос перед нами внезапно. В душе защемила тоска. Уж очень он был похож на уютную хижину Рика. Всё те же размеры, и даже веранда, не говоря уже о фасаде. Единственным различием был второй этаж у дома.

— Я рад приветствовать вас, долгожданные гости, — встретил нас хозяин или хозяйка дома.

Пол того, кто вышел на крыльцо, было не понять. А всё из-за того, что пред тобой стоял просто чёрный балахон в пол. И даже голова была скрыта капюшоном. Да и голос был тихим, шипящим. И вроде в нём присутствовали властные мужские нотки, и тут же чувствовалась женская мягкость.

Так и подмывало спросить: «Что ты такое?»

А нас тем временем пригласили пройти в дом. Всё было обычно, для деревянной хижины. Деревянный стол, каменная печка, вот только огромная Арка в центре комнаты как то не вписывалась в обстановку. Я даже обошла её вокруг.

— Сколько лет, сколько зим, — пожал Лангар руку оракулу.

— Я думаю последнюю тысячу лет, ты, как и я не видел снега, — ответил ему оракул.

По голосу можно было решить, что тот улыбается. Хоть интонации тихого шепота, совсем не изменились.

— Я рад, что вы присоединились к этой компании, — обратился к Гренду оракул. — Вас ждут, — указал он на дверь, которая вела в глубь дома.

Гренд переглянулся с остальными оборотнями и скрылся за дверью. Нам же было предложено ступить в арку. Для чего я понять не могла. Но, как только переступила её, до меня дошло.

Это была другая комната. Она была круглой, и полностью состояла из камней. По центру стоял выполненный из золота колонна в высоту чуть больше метра. Чёрные, уже виденные мной руны украшали её края, а в центре клубилась Тьма.

— Самый древнейший артефакт по сохранению силы, который когда-либо существовал

у демонов, — прошептал, оказавшись слишком близко ко мне оракул.

Я сделала шаг по направлению по направлению к артефакту. Уже поняла, что передо мной тот самый Алатар, который способствует общению с источником. Но меня остановили.

— Нет, — сказал оракул, — сначала Целительница.

Ариадна посмотрела на Лангара и, получив его утвердительный кивок, подошла к золотой колонне. Белое сияние упало уже знакомым мне водопадом вокруг целительницы. Полностью скрывая её от наших глаз.

— Ну а теперь, — снова вернул свой взор ко мне оракул, — наступил момент нашего знакомства.

— Ты не помнишь, Валери, — вмешался в наш разговор демон, — но это оракул. И в этом мире только ты и Хранитель граней знали, что он демон. — Вверг меня в шок Лангар. — А так же по совместительству мой родной брат, Тисер.

— Ого, — это всё что я могла сказать.

— Ты на правильном пути знающая, хотя не мне тебе это говорить, — вдруг усмехнулся Тисей, снимая свой капюшон, являя предо мной более молодую копию Лангара. — Прогуляемся? — поправляя свой внешний вид к изначальному, спросил он.

Всё что мне оставалось, это только утвердительно кивнуть. И отправится вслед за оракулом. Моё испытание для меня началось. Выдержу ли я то, что мне поведает этот демон.

Мы вышли за порог дома в цветущий зеленью оазис. Сейчас смотря на это райский мирок, и узнав, то, что оракул является демоном, я сложила два и два, что бы получить ответ. Эта пустыня из черного песка, да и сами Пуны, были не из этого мира, а мира демонов. И то, что для Пунов, оборотень являлся деликатесом, было не случайностью. Это было защитой, на тот случай если оборотням станет известна тайна оракула.

— Здесь, прекрасно, — осматриваясь вокруг, сказал оракул. — Спасибо тебе за это.

— Мне? — не поняла я.

— Да, тебя, — повернул свой капюшон в мою сторону он. — Здесь еще пару недель назад было так же цветасто, как и на всём Рафасе. — Как только всё вокруг приняло свой истинный цвет, я понял, что грядут перемены. И на эту землю ступит новый владыка.

— Кто ступит? — переспросила я.

Суть разговора с демоном, почему-то убегала от меня. Только что он хвалил меня за зелень его маленького мирка, а теперь говорит про какого-то владыку. Была лишь одна надежда, что это не я. А то Гренд точно перегрызёт мне горло, раньше, чем я приближусь к Алатару.

— Владыка. Ответил мне оракул. Вышла любовь с Хранителем граней, наконец, принесла свои плоды. Хотя это должно было случиться уже давно, — как то печально он проговорил последнее предложение.

— Любовь? Рик меня любит? — зацепилась я за главный для меня смысл, того что говорил он.

Почему-то мне показалось, что демон улыбнулся, хотя его одеянии хорошее скрывало мимику лица, давая разглядеть лишь лёгкие очертания.

— Ваш союз благословлён источником не единожды. Что это тогда если не любовь? — спросил меня оракул. — Да и сам его дар говорит о вашей с ним взаимной любви.

— Но Рик всегда такой отстраненный и сдержанный... — тут я поняла, что говорю не с тем, с кем стоило, — спасибо.

Оракул снова повернулся, осматриваясь вокруг. Я тоже последовала его примеру. Наслаждалась лёгким дуновением ветерка, и щебетанием птиц. Омрачали лишь взгляды оборотней, которые следовали за нами.

Тут приятная трель лесных птишек исчезла. Я тут же перевела свой взор на оракула, который наблюдал за мной.

— Я поставил полог тишины, что бы нас ни смогли услышать. — Пояснил мне демон. — Ребёнок, которого ты носишь под своим сердцем, Лера, очень важен для Рафаса. Именно он вернёт этому миру, его прежнее равенство. Вам, как его родителям придётся позаботиться, что бы он был воспитан правильно. Ему предстоит занять место Создателя.

— Но как это возможно?

— Он дар самого Рафаса. Можно сказать и его дитя, не только ваше. Твой Хранитель Граней, его ближайший родственник по крови, Лера. Это, то знание, которое я не мог дать тебе тогда, но даю сейчас. Ваша пара это шанс для Рафаса. Постарайтесь дать ему его.

Как только он договорил, снова раздалась трель лесных птишек и жужжание мелких насекомых, а оракул двинулся дальше. Всё что мне оставалось это проследовать за ним. Из

речей радовало, то, что он говорил о нас. Это значит, Рик вернется, и мы будем вместе. И если это случится, то мы сможем всё. Главное рядом друг с другом.

Больше я от демона не услышала ни слова. Мы прогулялись в полной тишине. Я была благодарна ему, за это время. Оно помогло мне собраться с мыслями и расставить для себя все точки над и.

А вот когда мы вернулись в дом, то меня там ждал сюрприз. И ждал он меня там очень сильно. Прямо изнывал от желания встречи со мной.

Едва переступив порог дома оракула, ощутила, как напряжение в воздухе с моим появлением накалилось. Меня встречали. Причем те, кто был бы рад вырвать мне сердце. Помимо тех оборотней, что сопровождали нас всю дорогу, к нашей компании присоединились еще двое. А точнее пара. Мужчина и женщина, которые были знакомы мне по моим ведениям.

Альтер стоял как раз, напротив меня держа за плечи Таврику стоящую рядом. Которая при виде меня ощерилась и бросилась вперед. Но была удержана своей парой.

— Тыбы... — зашипела она, не хуже Гренда и Ариадны в определенные моменты.

Сразу возникло подозрение, что в этой семейки наследили кошки. Хотя существовали ли оборотни из семейства кошачьих в этом мире. Я, увы, была не в курсе. Но вот вытянутый ромбовидный зрачок волчицы, подсказывал, что я не далека в своих догадках.

Волчица же тем временем пыталась вырваться из хватки свое пары и кинуться на меня. Но её путь перегородил Гренд. Который и обратился ко мне.

— Я предлагаю тебе отказаться от своей затеи.

Вот это поворот.

— То есть собственные обиды для вашей семейки дороже, чем ваш мир?! — усмехнулся Лангар, заставив Таврику, успокоится и обратить на него внимания.

— Что ты знаешь демон? Она, — показала на меня пальцем волчица, — убила моего первенца.

— По моему настоянию, — вмешался оракул.

— Что? — синхронно повернулось и спросило у оракула семейство Мелонов.

— Я предупреждал тебя, Таврика, ни какого потомства ближайшие пять лет. Но ты решила поступить по своему, чем и ускорила события и пустила войну на порог Рафаса.

— Твоим первенцем должна была стать дочь, но ты, же так переживала, что не могла понести от своей пары, что обратилась к целительнице, что помогла тебе. И ты не пожалела свою помощницу, когда вырывала её сердце, таким путём оставив Рафас сразу без двух Хранителей. Я просил отдать артефакт, что покоится на твоей шеи Хранителю Граней, но ты, же воспользовалась им в других целях. Внеся сумятицу в этот мир.

— Это всё что мне осталось от матери, — сказала Таврика, закрывая кулон в виде месяца рукой.

— И она была предупреждена относительно этой вещицы, — дополнил оракул.

— Твоя мать прибыла в этот мир, что бы дать жизнь тебе. Ты же должна была соблюсти равновесие баланса и сдерживать свою пару от ошибок. Но ты сама его почти уничтожила, — продолжил Лангар за оракула. — Эта подвесочка, сильнейшее любовное снадобье, для любого на кого ты его направишь. — И увидев шок в глазах волчицы, продолжил. — Неужели ты думаешь, что настолько прекрасна, что все вокруг мечтают быть с тобой.

— А весело у вас здесь, — раздался голос Ариадны в повисшей тишине.

Гренд пристально смотрел на Ари, видимо, пытаясь найти хоть малейшие изменения в ней. Девушка же не спешила подходить и уверять родителя, что с ней все хорошо. Она вольготно облокотилось спиной об арку, и наблюдала за всеми.

— Ну что же знающая, — обратился ко мне оракул, — твоя очередь.

— Подумай еще раз, Лера, — снова раздался голос Гренда.

Притом, что он обращался ко мне, взгляд оборотня не отрывался от целительницы. На лице, которой застыло совершенно равнодушное ворование.

Не стала заставлять хозяина ждать и направилась к Алатару. Уже проходя через арку, услышала «всё будет хорошо» от Ариадны. Её слава передали мне уверенность, по этому я уверено направилась к золотой колонне.

Как только я подошла к Алатару, меня окружило белое сияние, а в середине артефакта, котором еще недавно клубилась тьма, находилась книга. Коснулась её рукой, почему-то был дикий страх, что если я узнаю, то, что от меня требуют, то уже никогда не стану прежней и не смогу вернуть Рика. От моего касания книга завибрировала и поднялась, вверх открывая предо мной первую страницу.

Солнце Рафаса пригревало алую траву, на которой сидела девушка, моя точная копия. А рядом с ней находился симпатичный парень, чем-то очень напоминающий Рика. Скорее всего, таким же лазурным цветом глаз, да и внешне, словно две капли воды был похож на него. Девушка и парень искренне смеялись над чем-то очень забавным, а вокруг летала умиротворённость. Можно было бы даже решить, что молодые люди влюблены.

Но тут парень перестает смеяться и поднимается на ноги. Девушка же следит за ним с лёгкой печальной улыбкой. Ведь она точно знает, так же как знаю и я, что сердце этого красавца отдано той, что появилась на горизонте.

С легкой болью и тоской в глазах она следит, как юноша приближается к ней, волчицы клана серых. Той, что никогда не ответит ему взаимностью. Но он не прекращает пытаться и не теряет надежды, хоть волчица уже давно считает его братом.

Яркая вспышка и я нахожусь вместе с девушкой в доме оракула. Девушка, или я, не отрываясь, смотрит в агатовые глаза Альтера. На её лице застыло нежное восторженное выражение. Тут же вспомнила, что происходило со мной, когда тонула во взгляде Рэша и невольно передернула плечиками. А события развиваются передо мной, когда оракул пытается помешать оборотню. И снова яркая вспышка, меняющая предо мной картину.

Одна, вторая, третья, казалось, им нет конца. А я медленно продвигалась по воспоминаниям её? Или своим? Я уже не понимала, где её чувства, а где мои, ведь каждое видение, данное мне книгой, я ощущала, как происходящее с собой.

И вот Валери стоит на коленях перед телом маленького черного волчонка и держит в руках его сердце. Я точно знаю, что это сделала она, точнее мы. Это была наша месть и требование оракула. И пустой янтарный взгляд щенка приносил умиротворения... ей, но не мне. Ведь я понимала, кого именно мы убили. Это был сын Таврики и Альтера. Их первенец, которого не должно было быть.

Снова вспышка... Какие-то воспоминания я помню, ведь уже видела их ранее. Некоторые видела впервые. Много ли зла сделала Знающая? Да, много! Виновата ли она во всем? Нет, не виновата. Ведь она, точнее я ведома вышей силой, и никогда не сделаю того, что пойдёт во вред Рафасу. Сейчас, зная все и помня все, что произошло тогда, понимала — виноваты оборотни. Эгоизм их самцов, которые имеют право выбирать себе пару, и привязывать каждую, а потом бросать, ломая жизни этих женщин.

И вот мы стоим перед демоном. Величественным и великолепным. Кроваво-красные волосы Лангара струятся как потоки крови, что создает еще более ужасающую картину. В руках Валери, то самое сердце, что она вырвала из тела отпрыска Альтера и Таврики. Но демону такой дар не угоден. Он требует ту, что сломала жизнь Хранительницы.

Силы покидают Валери, последнее, что она смогла сделать, это кинуть умоляющий взгляд на Максимельяна, что держал в руках дочь, её и Альтера. Ведь всё что требовалось от него, надеть на девочку сосуд. Только тогда её душа займёт своё место в теле младенца и Знающая сможет отомстить. Она провела ритуал с помощью дара демонов, который ей одолжил Хранитель Граней. И дочь стала просто бездушным сосудом ожидающую свою участь. Мсть должна совершиться, пусть не сейчас, пусть лет через двадцать, но она отомстит.

Но время уходит, а Хранитель лишь виновато смотрит, как жизнь уходит из тела Знающей. Он предал? Или спас? Сейчас я не могла разобраться в этом, но где-то в глубине своей души, понимала, что поступила бы так же...

Серый взгляд девушки тускнеет, и она медленно оседает на каменный пол, уже знакомого мне храма, где артефакт Хранителя граней отнял у него жизнь с моей помощью. Тьма медленно покидает тело Знающей и устремляется к демону. Но останавливается в нескольких миллиметрах от него, словно наткнувшись на непроходимую стену. И устремляется ко мне. Но как? Это же прошлое?!

А Тьма тем временем окутала мои щиколотки, словно домашняя кошка ластится к хозяйке и просит приласкать. Медленно протягиваю руку, чувствуя уютное тепло, но тут, же убираю её, заставляя ту насторожиться.

— Но я главная, и ты подчиняешься мне! — расставила приоритеты.

Тьма отпрыгнула, как дикая кошка в сторону. Но секундное колебание и она принимает мои условия. И уже полностью окутывает все моё тело и впитывается сквозь поры. Лёгкая боль в солнечном сплетении сменяется дискомфортом, а потом и легким приятным теплом. Вот только пустота внутри меня, которую мне всегда компенсировал Рик, становится только больше. Именно это чувство заставляет поежиться не от холода или омерзения, а от нецелостности самой себя.

— Ну, здравствуй, Валерия, — приятный женский голос позади меня заставил вздрогнуть от неожиданности и резко повернуться.

Напротив меня, стояла я. Но только прозрачная и словно сотканная из света. Она улыбалась мне открытой приветливой улыбкой, которой я не когда не знала. Так матери улыбаются своим блудным детям. А у меня моей никогда не было.

— Ты — Валери, — догадалась я.

— Можно и так сказать. Я, Валери, а так же, я — это ты.

— В смысле? — не поняла я.

— Мы с тобой одно целое, я — это ты, а ты это — я. Мы начало одного человека, просто разделаны нашей же магией, — печально поделилась со мной бывшая Знающая. — Когда-то я пожертвовала собой в целях спасения этого мира. Но допустила много ошибок. Только Максимельян помог мне осознать, насколько выбранный мной путь был не правильным. Но теперь мы все исправим, — и протянула мне свою прозрачную светящуюся ярким светом, руку.

Я смотрела на Валери, но протягивать ей свою руку не спешила. Ведь я видела все её воспоминания, что показал мне Алатар. Вдруг я стану такой же, как она. Ведь все это время,

все, что я знаю о её деятельности, это зло принесенное альфа-паре оборотней. Для неё была цель жизни — месть. И сейчас я могу дать ей шанс на очередную попытку, только уже с моей помощью. Но с каждой мыслью пустота во мне усиливалась. И протянутая рука бывшей Знающей, уже казалась соломинкой для утопающего.

— Не бойся Лера. Мы Хранители, мы бессмертны. Из-за моей ошибки ты не занял подобающего тебе места. Но я хочу все исправить. Ведь мы с тобой части друг друга, не противься этому, — и, поняв, что не убедила меня, продолжила. — Равновесие сил Рафаса было нарушено, Граница из магии создателя должна была подпутываться, но нас было слишком мало. Из-за того, что мы постоянно выживаем даже после смерти, спокойно возвращаясь через грани с помощью Хранителя, наша рождаемость сошла на нет. Видимо природа стала брать своё. И всё чаще стали рождаться обычные люди, не наделённые магией для подпитки границы. Тогда Рафас решил сам избавиться от этой границы, поняв, что обе расы уже стали цивилизованны и не навредят друг другу. Для этого он направил, ту, что была Знающей, в объятия одного из сильнейших Альф. И очень скоро на свет появился тот, кто смог разрушить границу, спасая Рафас. Вот только, Альтер не был награжден даром матери, и не смог предвидеть своей ошибки. Благословление одной пары, не является позволением всем смешивать расы. Но он пренебрег этим, поработив меня. Сделав своей рабыней, по сути. Я не буду отрицать, что как и все остальные хранительницы, которых погубили оборотни, сходила с ума. Видимо это и затмило мне глаза, и именно по этому, я за место того что бы стараться ради Рафаса, решила уничтожить Альтера и Таврику. План созрел сам собой, узнав, что беременна, правела ритуал единения зародыша с собой. Эта дало тебе иммунитет против волчьей крови.

— Но меня влекло к Гренду, сыну Таврики и Альтера, — пояснила я просчет бывшей знающей.

— Это зов крови, Лера. Как можно хотеть собственного дядю? — приподняла свои призрачные брови Валери. — Они здесь, ждут, когда же мы выйдем, что бы уничтожить нас. — Снова протянула мне руку. — Мы должны сделать это, защитит Рафас. Ты веришь мне?

Пустота внутри меня стала просто неконтролируемой. Именно сейчас я поняла, что объединение с ней, это единственный выход, что бы покинуть источник. Поэтому уже уверенней схватила призрачную руку Хранительницы. Яркая вспышка. И я стою около Алатара, наблюдая, как внутри клубится черная дымка.

Оправданы ли были мои страхи? Нет. Но я действительно изменилась. Пустота внутри меня ушла, теперь я больше не ощущала себя потерянной и одинокой. А самое главное с объединением, я получила знания, те, что были не только как память Знающей, а как память всего Рафаса. Я точно знала что было, даже в моё отсутствие здесь две минуты назад.

Ехидная улыбка сама набежала на моё лицо. Ведь эти шавки разработали целый план по моему устранению. Ну что же, придётся потратить их время на кое-что другое.

Оборотни стояли вокруг меня, частично трансформировав своё тело. То, что они считают меня настолько опасной, польстило моему самолюбию. Ну, значит сейчас разговор с этой шайкой, а потом, кто-то очень сильно пожалеет за своё молчание.

Лангар и оракул приблизились ко мне максимально близко с целью защитить, что предало мне еще больше уверенности. Сейчас моей целью стала, та самая подвеска, которая украшала шею волчицы. Таврика как раз перекрыла выход на пару с Альтером. По-видимому, отпускать меня живой они были не намерены.

Единственное, что поразило, то, что Гренд ушел в сторону и не участвовал во всём этом пафосе. Скорбящая мать через несколько сотен лет, ага, как же. Страх, вот что я ощущала от Таврики. Она понимала, так же как и я, что могу разрушить вечный союз двух Альф. Ведь она знала, как отнесётся Альтер к тому, что его пара отпрыск демона. По бывшему альфе черных волков было видно, что неприязнь это меньшее, из того что он испытывает к Лангару.

Сейчас я стола по центру, по сути, им ничего не мешало накинуться, на маленькую незащищенную девушку, ну кроме двух демонов, конечно. Именно эти демоны в данный момент обездвижили всех находящихся в этой комнате. И даже Альтер, на кого не действовала магия, был подчинён воли демонов. По его агатовым глазам было видно, что он бесится.

— Итак, товарищи, спасибо, что присутствуете здесь сегодня, — обойдя своих родственников, сказала Ариадна. — Мы собрались, что бы просветить вас, как пагубно вы влияете на этот мир.

Губы девушки скривились в усмешки. Она подошла к Лангару, вложила его руку в свою и, состроив невинное ворожения лица, осмотрелась вокруг.

Лангар смотрел на руку, в которую так доверчиво вложила свою Ариадна. Сейчас лицо демона выражало кучу эмоций, от крайнего неверия до благовоного трепета, к дару, что только что преподнесла ему целительница.

Интересно, а Ари в курсе, что по традициям демонов, она только что признала в неё супруга, и вручила ему себя? Я предполагала, что нет. Но отложу просветительскую беседу на потом. Всё равно здесь уже ничего не исправить, слишком много свидетелей.

Я максимально приблизилась к Таврике и, сорвав с неё медальон в виде месяца, улыбнувшись, сказала:

— Ты даже не представляешь, сколько неприятностей принесла этому миру. Но радуйся, мы с Ари вернулись, что бы всё исправить. Так сказать, прибрать за вами.

— Ведь в вольерах у животных принято убираться, — усмехнулась в очередной раз Ари, чем изрядно поразила меня.

Спрашивать о самочувствие целительницы пока не стала. Видимо, та сила, что она получила, заставляет её быть более хладнокровной, чем раньше. Хотя, если быть честной сама с собой, у меня оборотни тоже вызывали раздражение и злость.

— И так, дедуля, — обратилась я к Гренду. — Мы не можем вернуть границы, для исправления ваших ошибок. Это слишком затратно для Рафаса. Но, — помахала я кулоном, который сорвала с шеи Таврики, — мы навсегда разорвём парное притяжение между

оборотнем и человеком.

Я сделала несколько шагов назад от стоявших рядом, да бы не податься искушению. Знания кружили мне голову, вводя в своеобразную эйфорию. Сейчас я ощущала себя всесильной. И это было опасно, для меня самой. Как бы ни потерять себя в этих знаниях. Закрыла глаза, делая глубокий вдох, что бы отогнать наваждения и желания, выплюнуть все, что разрушит жизнь оборотня, вернулась к Алатару, и кинула в него незатейливое украшения.

Миллионы мелких светящихся песчинок рванули под сильным напором верх, пробивая каменную крышу и вырываясь на свет заходящего солнца. И это только первый шаг, а их предстояло еще много. Жизнь источнику была возвращена. Следующая цель являлась для меня главной. Рик.

Повернулась к скованным магией оборотням, и снова приблизившись к Таврике, сказала:

— Поговорим?! — больше утверждала, чем спрашивала.

Я решила сделать очередную попытку, и достучатся до этой упертой волчицы. Ощувив давящую тишину, поняла, что оракул накинул на нас полог, видимо решил, что посторонним слышать то, что будет, сказано, не надо.

Таврика поняв, что больше не скована магией демонов, приблизилась ко мне в плотную и угрожающе оскалилась. Мне же было не до игр, по тому перешла к самой сути.

— Ты не хочешь меня поблагодарить?

Видимо мой вопрос дезориентировал её. Так как она престала скалиться и рычать, а на её лице застыло врожения недоумения.

— За что? — спросила уже она. — За то, что убила моего сына? Или за то, что пыталася разлучить меня с моей парой?

— За то, что исправила твои ошибки ценой собственной жизни! — выплонула ей в лицо. — Я понимаю, — продолжила я, — ты как истинное дитя демона, способна любить, в отличие от этих холодных волков. И тебе хотелось быть любимой, по этой причине ты и отняла у меня любимого мужчину...

— Альтер, мой! — опять зарывчав, перебила меня Таврика.

— Да, плевать я хотела, на твоего альфу. Неужели до тебя до сих пор не дошло, что всё то, что происходит сейчас, это исключительно твоя заслуга. — Волчица уставилась на меня не понимающим взглядом. — Ты должна была стать парой Альтера и через пять лет, у вас бы родилась дочь. Человеческая девочка не способная к обороту. Это был дар Рафаса за помощь Лангара. Ведь демоны помогали всегда и подпитывали этот мир. Но ты, — я заглянула в янтарные глаза с вытянутым зрачком, — желала любви. И увидев, как Хранитель смотрит в глаза своей Хранящей, не смогла уйти от искушения. Ведь именно в тот момент, ты, Таврика, сжав свой кулон, пожелала, что бы тебя любили так же. Но вот только артефакт буквально исполняет желания носителя. А ведь ты тогда смотрела на Максимельяна. Вот он и дал тебе его любовь, забрав у меня. Но ты получила лишь банальные чувства, потому что душа Хранителя всегда была моей. Так же как и моя принадлежит ему.

С этими словами, я содрала с руки браслет, в котором более не нуждалась и, достав кинжал, полоснула вдоль вены. За место крови на свет полилась тьма, опоясывая мою руку и тут же уходя обратно, оставляя руническую вязь. Именно этот рисунок являлся отметкой источника. Он демонстрировал всем, что связь, Знающей с Хранителем Граней — священна.

Сейчас, рисунок на руке выглядел на много тоще. И тату из символов занимала больше

место, чем изначально.

— Благодаря тебе, мы связали себя еще крепче, чем раньше, — продолжила тем временем, я. — Зная тогда, что рано или поздно действие артефакта ослабнет и Макс вернется ко мне, я стала ждать. Но мне было нужно знать, сколько времени может занять ожидание. Тогда я и отправилась к оракулу, где и встретила твоего альфу. Именно тогда оракул мне и поведал всю масштабность твоего деяния. И что я единственная кто может хоть что-то исправить. Поэтому я спокойно дала Альтеру завладеть своим сердцем. Ведь он не мог получить то, что уже давно принадлежит другому, моей душой. Единственное, что я не учла, это, то, насколько силён он был. Поняла это, только тогда, когда стала сходить сума от щемящей пустоты, которая была усилена тоской по Максусу. Я узнала, что беременна, как раз в день твоего появления в жизни черного волка. Тогда я еще не испытывала такого дикого отчаяния. Но узнав, что ношу плод оборотня... я ненавидела этого ребёнка, он должен быть не от него, — сорвалась на крик я. — Когда вы меня отпустили, то я вернулась к оракулу. Там и узнала, что в течение трёх месяцев у альфа пары родится наследник. Ты хочешь знать, почему я убила вашего первенца? Я тебе скажу!

— Лучше молчи, — покачала головой волчица, делая шаг назад от меня.

— Нет, выслушай. Да, я свихнулась. И даже получила удовольствие, вырывая его сердце. А знаешь, — приблизилась я к Таврике, — этого можно было избежать. Но ты ведь так хотела порадовать Альфу наследником. Сыном. Что позабыла наставление оракула. Я бы его убила, в не зависимости от ситуации. Он бы принёс лишь разрушения, ведь обладал даром своей бабушки. Он мог видеть будущее.

— Но оракул демон, и мать Альтера не являлась...

— Она была наделена простым даром предвидения. И этот дар передала вашему сыну. Он бы уничтожил Рафас...

Я не знала чем ещё дополнить. Видела слёзы текущие по лицу, как-то девушкой её назвать было слишком, хоть она и выглядела моей ровесницей.

— Расхлёбывать пришлось мне. Ещё придётся и нашему сыну.

— Но Макс мёртв.

— Посмотри на меня, я же стою перед тобой. Абсолютно живая и невредимая. А ведь найдя моё тело, ты сожгла его. Так ты до сих пор уверена в смерти Макса? Ведь мы Хранители бессмертны!

— Макс? Он тоже жив? Но тогда почему он... — не поверила Таврика.

— Макс, — кивнула я, — Хранитель Граней. Максимельян Риккардо Вальтер Лонеро. Ты не знала его полное имя? Какая ты эгоистка.

Сказав эти слова, я кивнула демонам, и звуки снова ворвались в наш с оборотницей мир. Таврика была раздавлена. Взглядом забитой собаки она нашла агатовый взгляд своей пары, и медленно стала приближаться к нему. Я не собиралась рушить их жизнь. Несмотря на свои страхи, волчица научила любить своего оборотня. Рано или поздно она это поймёт. Но, а я пока попросила Лангара освободить всех.

Комната наполнилась движениями оборотней. Они растерянно озирались по сторонам, не зная, что им делать и ожидая приказ своих альф. Но они не спешили их раздавать. Непрерывная зрительного контакта Таврика оказалась в объятиях своей пары. Она прямо вцепилась в его плечи. Всё тело волчицы начало сотрясаться от рыдания. Я даже почувствовала за собой вину. Но мы были обязаны поговорить. А она тут же отстранилась и прошептала своему альфе «Прости».

— Всё хорошо, — ответил Альтер, прижимая к себе свою пару.

— Я так виновата, перед тобой, перед всеми, — всхлипывая, винилась волчица.

— Всё будет хорошо, — прошептал бывший альфа черных, целуя в висок свою женщину.

— Как всё ванильно, — скривилась Ариадна.

— Это так-то, твои бабушка и дедушка, — напомнила я о нынешнем родстве целительницы.

— Это то и пугает, — поморщила носик Ари.

— Ничего, моя повелительница, очень скоро мы вернёмся в мой мир, и ты их больше не увидишь, — сказал Лангар, так и не выпустивший руку девушки.

— А ты знаешь, что взяв демона за руку, признала в нём мужа? — невинно заметила я.

— Что? — воскликнула блондинка, пытаясь отнять свою конечность у огромного демона. — Да, ты... а ну пусти, пусти я сказала...

Я же с чувством выполненного долга, поспешила покинуть священное место. Так как от искрящегося, уходящего в небо столба, стали отделяться песчинки и разлетаться по комнате. Видимо поняв моё бегство, моему примеру последовали и все остальные.

— Ну и какие у нас дальше планы, — не отставая от меня, осведомился Лангар, таща за собою вырывающуюся Ариадну.

— Вернемся в Марону, хочу, увидится с одним хранителем, — пояснила я свои дальнейшие действия.

— Я вот даже сочувствую этому Хранителю, — оскалился в улыбки демон, прижимая к себе целительницу.

— Вот скажи. Ты же изначально знал о моей связи с Риком. Так какого чёрта? — зло посмотрела я на демона.

— Хотелась узнать наметился ли у вас прогресс, с прошлой нашей встречи. Да если честно мне и прошлый раз хотелось, тогда, когда я высосал твою силу, — а он ведь не капли не чувствовал себя виноватым.

— Рика не было, когда ты мучил меня, — я прервалась, посмотрев на Ариадну.

— Мучил? — в притворном изумлении, удивился демон. — А мне показалось, что тебе понравилось.

— Что понравилось? — встряла в наш разговор целительница, когда я уже хотела стукнуть, этого непробиваемого... демона, в общем.

— О, моя Повелительница, я обещаю, что, то, как я буду мучить тебя, будет доставлять исключительно одно удовольствие. — Пропел демон, касаясь губами макушки девушки.

— Кому, тебе или мне? — попыталась отстраниться от него Ари.

— Нам обоим, — улыбнулся демон и притиснул её еще сильнее.

Смотря на Ариадну и Лангара, я радовалась за них. Хоть у кого-то всё будет хорошо. Не смотря на то, что Ари до сих пор упирается. Хоть сама же потом и тянется к своему огромному демону.

В моей же душе мела метель, одни сплошные сметания. Что я скажу Рикю, и как буду смотреть в его глаза? Особенно после того, что произошло с нами. И есть ли у него чувства к серой волчицы, которая послужила причиной нашего расставания.

Столько всего произошло с тех пор, как он заточил меня в Грани. Нет, я его не винила. Может я бы поступила бы так же, что бы он одумался. Но вот, то, что он скрывал от меня столько информации, которая являлась частью меня, меня невероятно злило. И я очень хотела сохранить эту злость к нашей с ним встречи. Поэтому нам нужно как можно быстрее

добраться до Марона.

С этими мыслями, я и устроилась за столом, дав согласия на предложения оракула на трапезу. Ведь силы нам понадобятся, да и наставления оракула было выслушать просто необходимо.

Я открыла деревянные ставни окна дома оракула, что бы свежий ночной воздух проник в комнату, выделенную для меня. Лунный свет осветил простое убранство уютного помещения.

Односпальная кровать стоящая подле стены. Деревянный шкаф и письменный стол, на котором лежала бумага и перо. Чернила отсутствовали, да и не нужны для этого пера чернила. Ведь на этой бумаге пишут кровью.

Усмехнулась сама над собой. Ещё недавно я стремилась знать всё. А теперь, получив эти знания, понимала, что лучше бы их не было. Картинки прошлого всего Рафаса всплывали в моём сознании при одной только мысли, про то или иное событие. Единственное, что для меня было не доступно, так это мысли и чувства тех, кто участвовал в них.

Меня разрывали на части все эти воспоминания. Видимо заметив моё состояние за обедом, Лангар и оракул предложили остаться здесь на ночь. Предположив, что если я удалюсь от источника, то мне станет ещё хуже.

Демоны попытались мне помочь несколькими советами, как навести порядок в своих мыслях. Но у меня ничего не получалось. Из-за сменяющих друг друга картин, я не могла сосредоточиться, на словах окружающих. Ведь каждое произнесенное ими слово, вызывало картинку из прошлого в моём сознание. И даже сейчас, в этой спальне, я не была одна. Со мной находились призраки прошлого. Всё те, кто имел счастье до меня переночевать здесь.

Схватившись руками за голову, которая уже раскалывалась от боли, застонала от безысходности. Все планы и цели отошли на второй план. Вот если бы рядом был Рик, он бы мне помог.

Воспоминания о моём хранителе и его помощи тут же погрузили меня в очередную картину из прошлого.

Просторная светлая комната, которая была и кухней и спальней по совместительству, была украшена зеленью. Вся она была выполнена в светлых бежевых тонах, с элементами деревянной мебели. На деревянном полу, прямо около меня сидел Рик, держа меня за руки, и смеялся. Смеялся надо мной, точнее над очередной моей попыткой.

— Милая, расслабься, — сказал мой любимый мужчина, нежно поглаживая кисти моих рук. — И представь, что ты плывёшь на огромном белом облаке, а низу происходят разные события...

— Не могу, Макс, — простонала я, — я пытаюсь, но не выходит.

— Хорошо, тогда, я полечу с тобой, — сказал он, перемещаясь ко мне за спину, и обнимая меня.

Теперь мой Хранитель обнимал меня за талию, а я, облокотив свою голову ему на плечо, наслаждалась этой близостью. Он нежно провел своей рукой мне по щеке, а потом склонился к моим губам. Поцелуй был нежный, почти невесомый. Но он наполнял таким трепетом всё внутри меня.

Я развернулась в его руках, прижимаясь своей грудью к груди Макса, и углубила поцелуй. Всё отошло на второй план. Опрокинув меня на пол, мой любимый мужчина ласкал моё тело своими руками, а губами терзал мои губы. А я предвкушала дальнейшее. Но

В тот момент, когда я обрадовалась, что мой любимый наконец-то потерял свой рассудок, он отстранился, и тяжело дыша, сказал:

— Малыш, нам нужно сосредоточиться, на тебе, а всё остальное потом...

— Но, Макс, — захныкала я.

Моё тело всё ещё жаждало его ласк, от неутоленного желание даже было больно в низу живота. Я хотела его здесь и сейчас, и его расширенные от страсти зрачки говорили о том, что он тоже хочет меня, не меньше чем я.

— Нет, Валери. Сначала ты подчиняешь силу, потом мы проходим обряд и только потом всё остальное, — он старался говорить властно, но я, то видела нежность в его глазах.

Снова заняла положение, сидя, и посмотрев на своего Хранителя, облизала губы. С отчаянным стоном, он приник к моим губам, сминая их в страстном поцелуе.

— Что ты со мной делаешь, моя малышка?

— Я люблю тебя, — шептала я в его губы, прижимая его к себе еще сильнее.

— Я тебя сильнее, — отрываясь от моих губ, сказал он, — а теперь продолжим. — Макс развернул меня к себе спиной, и обнял за талию. — Закрой глаза и представь, что мы с тобой парим в облаках...

— Мне и представлять не надо, я с тобой постоянно в облаках летаю, — улыбнулась я.

— Так, Валери, чем дольше ты тянешь, тем дольше мы не сможем быть близки.

Мотивация, да, что тут скажешь. С очередным печальным вздохом, закрыла глаза и представила себя и моего Хранителя среди белых облаков Рафаса. Руки моего любимого мужчины, нежно обнимали меня за талию, даря тепло и уверенность в себе. Безграничное блаженство и великое наслаждения, волнами прошились, по-моему, телу, только от такой незначительной близости. Что же будет, когда мы станем близки как мужчина и женщина?

От этой мысли готова была замурлыкать как кошка, которую хозяин почесал за ушком. Сильнее прижалась к теплому мускулистому телу и стала выполнять указания, который любимый шептал мне на ушко.

— Расслабься, здесь только ты и я, — легкий шепот заставил миллионы мурашек пробежать, по-моему, тело от возбуждения. — Кроме нас больше ничего не существует...

Настойчивый стук в дверь, вырвал меня из приятных воспоминаний. Поднявшись в кровати, нехотя впустила незваного гостя.

Гренд осмотрев скудное убранство моей обители, хмыкнул и, пройдя в комнату, уселся на постель. Причем проделал это всё с таким видом, типа это его временное убежище. Чем изрядно меня взбесил. Я вообще последнее время стала какой-то раздражительной.

— Какого лешего? — обратилась я к наглому гостю.

— Да вот зашел проведать тебя. Ты ведь мне хочешь кое-что рассказать, не так ли?

Поза оборотня была расслабленной, хотя я чувствовала, как напряжено его тело. Да, Гренд зрел в корень, я могла ему рассказать о том, что его интересует. Но, обида за то, что он хотел меня убить и женская гордость внесли противоречия.

— Ты ошибся, — улыбнулась я, — я не хотела тебе ничего говорить.

— Лера, — зарычал оборотень, поднимаясь с постели, — ты должна понять, что это важно и твои обиды...

— Для меня важен только Рафас. Всё остальное не имеет значение. Хотя нет, — сладко улыбнулась я, — имеет, Рик.

Гренд стоял и прожигал меня своим янтарным взглядом. Причём этому взгляду

позавидовал бы даже василиск. Но я была не намерена показывать ему свой страх. Хотя помимо страха я испытывала и жалость к этому сильному волку. Ведь то, что он хочет узнать ему вряд ли понравится.

— Вас слишком много, Гренд. Источник не справляется с вашей популяцией. Ведь срок вынашивания у вас маленький, а количество потомства редко обходится одним щенком. А при вашей продолжительности жизни... — я пожалала плечиками. — Мы замкнём энергетический круг, и уже потом будем решать проблему отсутствия второй сущности у новорождённых.

— Я буду, надеется, что у вас всё получится...

— Еще несколько часов назад, ты был готов свернуть мне шею, уничтожив даже призрачный шанс исправления вашей ситуации. — Усмехнулась я. — А теперь надеешься?

— Они считали, что ты принесёшь смерть. Поэтому тебя следует устранить. Но твоё устранение влечёт еще большую опасность.

Гренд отвёл свои потрясающие янтарные глаза, ладонью взлохматил волосы и провёл устало по щеке. Было видно, что он не хочет, ни сорится не спорить. Сейчас, этот когда-то властный и сильный мужчина выглядел уставшим.

— Вам предстоит довериться нам... мне, Гренд. И ни я не другие Хранители, не дадут вам гарантий относительно исправления ситуации. Из-за артефакта, что всё эти года носила Таврика на своей шеи, баланс был нарушен. Энергетический поток магии, который питал источник, развелся по всему Рафасу. Сейчас с помощью Хранителя Граней мы должны направить их в источник. Это может не просто отнять у нас много сил. А убить нас, и этот период до нашего возвращения Рафас будет полностью беззащитен, и уязвим. — Мой расчёт был на то, что Лангар не допустит смерти своей целительницы. — Так что, вам нужно только терпение.

Открыла дверь своей комнаты, намекая оборотню на то, что ему пора покинуть мою компанию. Что бы подавить хаос в голове уставилась на дверной косяк, и вздрогнула, когда руки Гренда сжали мои плечи, а его шепот раздался над моим ухом.

— Я готов предложить тебе себя, стань моей альфой Лера?

Какое-то время, мы так и стояли, не двигаясь, а слова оборотня проникали сквозь сумятицу, что царила в моей голове, пока окончательный смысл не дошел до меня. А как только мозг принял информацию посылаемую альфой черных, моя реакция не заставила себя ждать.

Истерический смех, одной сходящей сума Знающей наполнил пространства комнаты. Картинки воспоминаний на время опустошили моё сознание, давая мне возможность упиваться своим величием, что этот волк предложил мне стать его парой. А ведь еще недавно я была бы счастлива, услышать эти слова от него.

— Гренд, — утирая слёзы, которые выступили от смеха, сказала я, — ты ведь ничего не знаешь... Я ведь, фактически твоя близкая родственница. Из-за путаницы обрядов, что-то между сестрой и племянницей.

Оборотень отшатнулся от меня, сейчас его глаза горели желтым ярким светом. При этом он пытался принюхаться, видимо, стараясь уловить хоть какие-то запахи подтверждающие наше родство.

Что конкретно произошло дальше, я так и не поняла, но я схватила Гренда обеими руками за лицо, размещая указательные пальцы на его висках и утягивая в свои воспоминания. Где всё моменты и чувства близости с Альтером проносились вереницей

событий. И самое главное чувства ненависть к себе, что не смогла отказать альфе черных в доступе к своему телу. Но и свою победу. Воспоминание, где запретила сильнейшему оборотню ставить метку на своей шее.

Как только весь этот поток усвоился в сознание нового альфы черных, он отшатнулся от меня как от прокаженной. Притом, что я не стала передавать ему воспоминания и эмоции относительно беременности отпрыском Альтера. Это было личное, то, что знал только один человек, который был тогда рядом со мной.

— Тебе пора, — попрощалась я с Грендом, переводя всё своё внимание на пейзаж за окном.

Я уже не слышала, как ушел оборотень и как он закрыл за собой дверь. Сейчас я полностью находилась во власти отвращения и ненависти к себе, охваченная событиями той давности, когда вся моя жизнь пошла к концу.

Руки невольно скользнули на живот, как в тот момент, когда я поняла, что беременна от Альтера. Только сейчас мне этот жест принёс удовлетворения и чувство правильности. А тогда, только страх и потерянности. Именно тот страх заставил меня действовать. Жалею ли я, что истратила свой резерв для того что бы ни просто лишит ребёнка волчьей сущности, но и отправить его душу в грани? Нет, не жалею.

Я не имею права жалеть о своих поступках. Ведь меня всегда направляет Рафас. Я его часть и должна следовать исключительно велению своего долга. Именно с этой мыслью я уселась на кровать, в позе лотоса совершая одну попытку за другой, что бы приручить все воспоминания, что сейчас сводили меня сума. Сосредоточившись на воспоминании, где меня обучал хранитель граней, в очередной раз погрузилась в себя.

В своей прострации и нирване я провела более двух суток. Именно такой срок мне понадобился, что бы хоть немного взять под контроль эту реку воспоминаний. Всё это время меня никто не беспокоил. И не выводил из того стазиса в который я погрузилась. Лангар позаботился обо всём.

Придя в себя первое, что увидела рядом это небольшой сервировочный столик, на котором находился бульон и лепёшка. Но какой бы боли ни причинял мне голод в желудке, я не могла подняться из-за дикой слабости и головокружения.

Единственное что радовала это четкость и ясность в своих мыслях. У меня получилось. Я смогла. Губы сами разъехались в улыбке, оголяя мои белые зубки.

Дверь в мою комнату ударилась об стену и в неё влетела Ариадна. Глаза хранительницы сверкали от гнева и негодования.

— Невозможный демон, — прошипела целительница, присаживаясь подле меня и принимаясь за лечения. — Ты представляешь, этот рогатый никого к тебе не подпускал. Ты двое суток не давала о себе знать. Я точно знаю, что ты была в гранях. А он... а он...

— Всё хорошо, — я положила свою руку на ладонь Ари. — Лангар всё правильно сделал. Ещё немного и я бы просто свихнулась. Ты даже не представляешь как разрывался мой мозг от того что я видела.

— Значит, тебе опять помог Рик?

Рик?! Воспоминание о том, что он был рядом всё это время, было смазанным. Как будто это лишь моя фантазия. Очень реалистичный сон, не больше. Сердце сжалось в очередной раз.

— Не нервничай, — сказала Ари, заканчивая лечение и поднося пиалу с бульоном к моим губам. — Скоро всё займёт свои места.

— Ты готова, к тому, что нас ждёт дальше?

— Нет, но у меня нет выхода, — девушка перевела взгляд на дверь, где стояла молчаливая фигура демона.

— Мы выдвигаемся на рассвете, а теперь отдыхай, — произнёс жестко Лангар и покинул наше общество.

Видимо всё это время, демон стоял здесь. И его поведение говорит о том, что с Ариадной у них всё еще не всё гладко. Всё что я могла это пожелать ему набраться терпения. И допив бульон, распрощалась с Ари под предлогом отдыха. Девушку не пришлось просить дважды. Она покинула мою компанию, очень тихо претворив за собой дверь.

Но сон не шел.

Где-то глубоко в нутрии меня таилась тоска. Тоска по моему прошлому. Когда я была обычной Лерой, девушкой из России. Неугомонной подругой Рика. Так хотелось вернуть всё обратно. А ведь я даже не представляю, как общаться с Хранителем Граней. А мы с ним всё-таки связаны.

Указательным пальцем провела по рунам на моей связующей тату. Как в первый, так и во второй раз нашей связи, я была счастлива не долго. Но мой Хранитель сопротивлялся одному из сильнейших артефактов, когда то давно, в тот первый раз. Был рядом в момент моего падения...

Вытерла тыльной стороной ладони ручки влаги, которая неосознанно для меня стекала по моим щекам.

— Великий Рафас, помоги же нам... — прошептала в пустоту спальни.

Этот рассвет на Рафасе был необычно кровавого цвета. Это могло значить только одно. Времени у нас не так уж и много. И сейчас это было ощутимо как не когда. Воздух сгустился, запах озона царил вокруг, притом, что на небе не было ни облачка.

— У нас мало времени. Воспользуемся порталом, — оракул перевел свой взгляд на Лангара.

— Тогда нам нужно, ускорится, что бы за считанные часы перейти долину песков, — согласился Лангар.

— Если идти с южной стороны без остановок, то доберемся меньше чем за двадцать часов, — вмещался Гренд.

Три пары глаз уставились на меня и Ари. А что нам остаётся делать, кроме как согласится. Время поджимало, магия в долине не доступна. Хотя был один вариант, но я не знаю ничего, что касается граней. Так что, удрученно кивнув головой, мы выдвинулись в путь.

Мы двигались не так уж и быстро как я ожидала. Почему-то оракул с Лангаром были на стороже. Спустя какое-то время оракул что-то сказал Гренду, что заставило оборотня напрячься. А где-то минут через двадцать, мы увидели причину нервного напряжения среди мужчин.

Их было сотни, если не тысячи. Сливающиеся с песком полчища Пунов неслись в нашем направлении. И что-то мне подсказывало, что этот отряд паукообразных, не с дружескими намерениями к нам пожаловали.

Огненный заслон взял нас в крепкое кольцо, над которым парил оракул. Лангар принял свою демоническую ипостась, приготовившись к обороне.

— Мы не выстоим, — мой голос был спокойный и отрешенный.

Такое чувство будто и не я это сказала. Что стало ещё удивительней, ведь в своём сознании я давно грохнулась в обморок, что бы ни видеть свою смерть. Видимо сейчас уж точно говорила не я, а та сила, что находилась внутри.

— Ты должна нам помочь, Валери, — обратился ко мне Гренд.

— Я не знаю, как поведут себя грани, и вернёмся ли мы все оттуда...

— Всё будет хорошо, открывай Грани, — донёлся до меня спокойный голос оракула.

Ещё раз обвела всех обречённым взглядом. Как же они не понимают, Грани мне не подчиняются, и я не смогу провести их путём Хранителя. Хотя и выбор был не велик. Либо нас съедят заживо, либо...

В руке блеснул кинжал Хранителя Граней. Видеть слои мироздания мне в отличие от Рика было не дано. Поэтому махала им в разные стороны, пытаюсь порезать материю этого мира. Ничего не выходило, что бы резать пространство, нужно знать, где пересечение границ, я же метилась куда придётся. Позади меня возник Лангар, схватив мою руку с кинжалом, направил её в совершенно противоположную от меня сторону. Лёгкий взмах и кинжал застревает в материи мира. Время останавливается.

Я оказываюсь единственным подвижным существом в этом мире. С трудом отстраняю руку замершего демона. Сердце бьётся где-то в ушах, что сопровождается ужасным гулом в голове, кажись, она скоро начнёт болеть. Надавливаю на кинжал, разрезая пространство, как

когда-то защитный контур пентаграммы. Боги, как давно это было.

Второй рукой пытаюсь отодвинуть края разреза, но мне это даётся очень тяжело. Приходится убрать кинжал и воспользоваться второй рукой. Это является моей ошибкой, раковой ошибкой. Ведь грани принимают только хозяина кинжала. И теперь я стою и наблюдаю, как мои ладони, а за ними и руки по локтевой сустав, превращаются в призрачный туман, который просачивается в небольшую щель в Грани. Бросаю последний обреченный взгляд на замершие фигуры, понимая, что не просто не спасла их, я подвела всех, включая Рафас.

Чувство легкости и эйфории наполняла каждую частичку моего существа. Я была не просто очередным творением Вселенной, я была самой Вселенной.

Мои губы растянулись в улыбке. Как же хорошо. Я выше всех и выше всего, а может я стала богом? Вытянула свою руку, которая была соткана из тумана пытаюсь повлиять на окружающее вокруг...

— Развлекаешься? — раздался позади меня тихий бархатный голос.

— Макс! — радостно воскликнула я, попытавшись подойти.

Почему-то не смотря на безграничную лёгкость, сделать хоть одно движение вперёд у меня не вышло. Но мне это не доставляло печали. Я протянула руки, к мужской фигуре надеясь наконец-то заключить его в объятия. Вот только мужчина не шевелился. Он просто стоял и смотрел на меня настороженным взглядом своих лазурных глаз.

— Макс? — повторила я, уже не так весело как в начале.

Эйфория спала, оставляя лишь легкость в теле, но тяжесть в душе нарастала, и от этого становилось тяжелее. Только сейчас я решила осмотреться вокруг. Туманные тропы манили удалиться глубже, чтобы оценить красоты Граней, что, несомненно, являлась точкой невозврата.

За спиной Макса находилась небольшая дыра, через которую было видно тех, кого я недавно покинула. Все они напоминали восковых кукол, которых мастер изобразил при определённом действии.

— Я, не хотела, — перевела я взгляд на Хранителя Граней, — оракул сказал, что я должна...

— Да, — ответил мне Макс, — пришло время. Нам с тобой нужно будет многое обсудить, но не сейчас.

Макс развернулся и шагнул в разлом, оставленный мной, а я стояла и смотрела ему в спину. Как же мне сейчас хотелось оказаться в его объятиях и ощутить его поддержку. Но мой Хранитель пока держался от меня на расстоянии, не физическом, а душевном. Именно это приносило боль.

Он же тем временем растягивал манну граней на всех участников моего крестового похода. В очередной раз, вытаскивая меня и тех, кого я потащила за собой из безвыходной ситуации. Может, я создана для того, что бы усложнять ему жизнь?

Закончив свои действия Макс, вернулся ко мне. Он подошел достаточно близко. Его руки схватили меня за плечи и не очень ласково дернули на себя. Легкость ушла, я снова была человеком без туманной дымки. Видимо из неё меня Макс и вытащил.

Мне так много нужно было ему сказать. Но он тут, же отстранился от меня, при этом аккуратно извлек свой кинжал из внутреннего кармана куртки. После воткнул его себе под ноги, и картинка вокруг стала меняться. Туман и всё остальное исчезли, предо мной был

источник, возле которого я разговаривала с Алиидой. Мы вернулись в город, а остальные?

— А где все? — спросила я у стаявшего поодаль от меня мужчину.

— На центральной площади. Я задействовал только манну. Это только мы с тобой находились на территории Граней, — отозвался он.

Наступило неловкое молчание. Каждому из нас было, что сказать, но что-то мешало. Тишина окутывала моё сердце тяжестью. Где-то глубоко внутри меня, было ощущение, что мою душу взяли в тески и опустили на самое дно.

— Рик, я... люблю тебя, — выпалила я больше не в силах терпеть эту отчужденность между нами.

И снова тишина...

Мой пульс начал замедляться, от страха, что этот мужчина больше не захочет меня. Откажется от моей любви. В тот момент, когда Рик отвёл глаза, мелькнула мысль, что всё это происходит не со мной, это просто не может быть со мной...

— Это значит, что я прощен? — все еще настороженно отозвался мужчина, спустя, кажется вечность.

— Только в том случае если ты тоже меня любишь, — уточнила я. — И мне не за что тебя прощать, мы, ведь всего, лишь пешки в руках Рафаса.

Рик сделал шаг ко мне, его руки очень нежно обвили мою талию и придвинули ближе к своему телу. Сама тут же в ответ обняла мужчину за плечи. Боги, как же мне его не хватало!

— Так как мы будем дальше? — спросил мой любимый мужчина, нежно целуя меня в висок. — Как Макс и Валери, или как Рик и Лера?

— А давай как Рик и Лера? Пусть Макс и Валери останутся в истории со своими несчастьями. И все их поступки тоже будут там же в прошлом. — Подняла я голову и заглянула в лазурные глаза.

— Малышка моя, — нежный поцелуй Рика в уголок губ, — как же я боялся потерять тебя все это время, — еще один поцелуй. — Ты даже не представляешь, что значило для меня, держатся от тебя на расстоянии, и смотреть как ты сходишь сума по этому оборотню...

— Ну, у тебя очень даже неплохо получилось, я даже поверила, что безразлична тебе, — он ведь так и не сказал что любит.

— Малыш, я люблю тебя, и только одному Рафасу известно как сильно, — моё сердце забилось с троекратной скоростью. — Я просто боялся, что как только ты всё узнаешь, то не поймёшь, сделаешь свои выводы и не простишь.

Из всей его пламенной речи, я услышала только то, что он меня любит. И в очередной раз, заглянув лазурные и такие любимые глаза моего Хранителя. Этот взгляд длился недолго. Мой мужчина тут же припал к моим губам, даря самый нежный и самый крышесносный поцелуй, который когда-либо имел место быть между нами. Мы целовались и не могли насытиться губами друг друга. Вспоминая, приветствуя...

Воздуха катастрофически не хватало. Рик оторвался от моих губ, позволив мне сделать судорожный вздох, а сам принялся покрывать поцелуями мою шею, спускаясь всё ниже и ниже. Избавлял от одежды новые участки моего жаждущего тела. Тут же рванул мягкую ткань моей кофты, и кожи коснулась прохлада помещения, принося не большое облечение, так как жар шел изнутри, тёк по моим венам.

Мои руки зарылись в мягкий шелк волос Рика, направляя его губы на участки, которые он пропустил. Убрал мои руки, он нагнулся к моей груди и втянул в свой рот твёрдую горошину моего соска. Тело пронзило миллионами игл наслаждения. Стон сорвался с моих

губ, а тело выгнулась дугой, подставляя и вторую горошину в надежде, что и ей перепадёт ласка. И Рик не обделил в ласки не один участок моего тела, спускаясь все ниже и ниже. Я даже не заметила, в какой момент полностью оказалась раздетой. Но мой Хранитель, уже подхватив меня под ягодицы, прижал к холодному камню стены.

Его руки прошли по моим бедрам, губы тут же повторили их путь, заставляя меня забыть обо всём на свете. Здесь и сейчас существовали лишь мы вдвоём. Его язык коснулся самой чувствительной точки между моих бедер, заставляя, всё внутри меня содрогнуться от наслаждения. И тут же всё закончилась. Я потеряла тепло Рика. Его больше не было рядом что заставило меня досадливо застонать.

Удушливый запах озона сгустился вокруг меня и стоящего всего в одном шаге Хранителя. Мелкие молнии разрушили небольшой участок материи, и Рик подхватив меня на руки как пушинку, шагнул в грани.

Всё еще изнывая от желания близости, обвила своими руками шею Рика и прильнула к его губам в страстном поцелуе. Противиться мой любимый не стал, сильнее прижал к себе, отвечая с той же страстью. Но вскоре отстранился и, уложив меня на пушистое облако источника, сделал пару шагов назад и замер, наслаждаясь зрелищем.

— Ну, Рик, — запротестовала я, пытаюсь подняться, и притянуть к себе Хранителя.

Он начал быстро раздеваться, и вроде прошло пару секунд, а для меня целая вечность. Мое тело умоляло закончить начатое. Грудь набухла, соски призывно торчали, а пульсирующая влажная плоть между моих ног уже причиняла мне боль. Но увидев восставшую обнаженную плоть Рика, по мне пробежала сладостная волна триумфа. Этот мужчина желает меня не меньше, чем его хочу я.

Я приподнялась и, оставшись на коленях, сократила расстояние между нами, и обхватила его твёрдый член рукой. Услышав, как он втянул воздух сквозь зубы, лишь улыбнулась и к моей руке, прибавился и еще и мой рот. Я обхватила губами головку его члена и вобрала его в рот до своего предела. Пусть я делала это не умело, но прерывистое дыхание любимого мужчины говорило мне, что ему нравится.

Его рука легла мне на затылок и обхватила волосы, стала помогать и задавать нужный ритм моих неумелых ласк. Спустя недолгое время Рик оттолкнул меня и тут же навалился на моё тело своим, раздвигая мои ноги. Всего секунда и мое тело наконец получает того чего желает. Рик входит в меня резко и глубоко тут же задает темп, ритмичными толчками доводя меня до пика, и тут же вновь отступает, не давая мне достичь его в эту самую секунду.

Его губы ласкают мои, но очень скоро поцелуй приобретает солоноватый вкус моих слёз. Он тут же отстраняется, заглядывая в мои глаза, пытаюсь узнать, в чём причина.

— Ну, пожалуйста, — всхлипываю я.

Я вижу его снисходительную улыбку, и тянусь к нему, даря новый страстный поцелуй. А потом в пару глубоких толчков, он всё же позволяет мне рассыпаться миллионами искорок в этой огромной вселенной. Я ощущаю, как моя плоть сжимает его член пульсирующими движениями, слышу, что он тут же последовал за мной в этот манящий непроглядный космос наслаждения.

Белая туманная нега окутала наши нагие, влажные от пота переплетённые тела. Мы просто лежим в полнейшей тишине и смотрим друг другу в глаза. Понимая, насколько мы едины в данный момент. Весь мир, все проблемы остались там где-то далеко, а здесь только

наш уютный мирок.

Аккуратно обвела пальцами любимый профиль лица. Его рука поймала мою, и очень нежно он поцеловал каждый пальчик, а потом и мою ладонь. Его лазурные глаза светятся от переполняемых его чувств, заставляя все внутри меня петь от радости, что Рик все-таки любит меня, что я единственная и желанная для него и мы наконец-то вместе.

И уже не важно, что совсем скоро, нам придётся отдать всю свою силу источнику. Главное здесь и сейчас. А всё остальное подождет. Ведь так?

— О чем ты задумалась? — всё еще хриплым от страсти голосом, спросил Рик.

А я уже и забыла, что он умеет читать меня как открытую книгу. Забыла, что у нас с ним чувства на двоих. В его объятиях я забыла обо всем.

— Думаю, о ближайшем будущем, — теснее прижалась к горячему телу любимого.

Он нежно целует уголки моих губ. А, потом, не выпуская моей руки, большим пальцем проводит по складке между бровей, разглаживая складочку. Я даже не ощутила, как стала хмуриться.

— Не переживай, — его пальцы сменяет легкий поцелуй в переносицу, — всё будет хорошо. Я не дам нам умереть. А Лангар не даст умереть всем остальным.

Я отстраняюсь от любимого мужчины, приподнимаясь на локтях, и заглядываю в его глаза. Только сейчас до меня доходит, ведь Рик все знал заранее, он знал, что именно так и будет...

— Ты же все знал? — озвучиваю, я пришедшую в голову мысль.

— Не всё, — уточняет Хранитель Граней, снова притягивая меня в свои объятия. — Я не знал, что ты меня простишь.

Его нежный поцелуй в пульсирующую жилку на моей шее, по новой заставляет мою кровь ускорять свой забег.

— Пусть Макс и Валери останутся в прошлом. И их неудачная любовь тоже. Они совершили много ошибок, сказано много лишнего. Для всех они мертвы. Так пусть так и будет, Рик.

Я прижалась к горячей мужской груди своей щекой. Больше не хотелось вспоминать о той боли, что была, когда я видела, как мой любимый мужчина смотрел на другую женщину. И пусть я знала, что это всего лишь воздействия артефакта, но все равно...

— Я ведь не сразу понял, что происходило со мной. — Покаялся Рик. — Просто в один момент заметил, что когда волчицы нет рядом, для меня существуешь только ты. Особенно запомнился момент, когда ты исчезла. А потом вдруг появилась уже неформальной парой Альтера. — Он сильнее прижал меня к себе. — Ты даже представить не могла, что я тогда пережил. Я обвинял тебя в измене, хотя понимал что сам не лучше, — усмехнулся мужчина. — А потом случайно заметил безделушку на шее Таврики. Только тогда до меня и дошел смысл того, что натворила эта женщина...

... меня направил оракул. Я устроил встречу Таврики и Альтера, забрал тебя. Но ты уже была потерянна. Ты даже не представляешь, как я ненавижу себя все это время. А последние четыре года стали для меня просто агонией. Быть рядом, знать, что это ты и не смей даже намеком, высказать, что ты для меня значишь.

— У тебя очень хорошо получалась. Я все время считала, что ты относишься ко мне как к младшей сестре. Не больше.

Рик еще теснее прижал меня к себе. Высвободив мою руку, он приподнял меня за подбородок, и, заглядывая мне в глаза, очень серьезно произнёс:

— Я люблю тебя. Ты для меня все в этой жизни. Я думал, что ты не простишь за то, что я нарушил твои планы, за то, что предал и смотрел на другую, за то, что заблуждался относительно своих чувств. И за то, что искал пути развеять нашу связь. Я думал, что потерял тебя навсегда...

Я больше не стала продолжать эту агонию и прервала речь мужчины поцелуем. Целовала его со всей любовью и страстью, на которую только была способна. Для того что бы он понял. Я прощу ему все на свете, лишь бы он всегда был рядом.

— Люблю тебя, — прошептала я между поцелуями, которые очень быстро переросли в очередную любовную игру.

Пульсирующие магические шары освещали руны на стенах и пентаграмму, находящуюся в центре каменной комнаты. Маленькие белые огоньки развеялись по комнате, не задевая долгожданных посетителей. Сам же светящийся водопад источника замер в ожидании.

Я стояла и смотрела, как занимают свои места Хранители. Пяти угольная пентаграмма сегодня заберёт несколько жизней. Одной из них будет жизнь Рика, так как Хранитель Граней встал ровно в центре рунического рисунка. Именно с его жертвы и начинается ритуал. Но переживать за него не имеет смысла.

Именно это повторяю себе снова и снова. Но ничего не могу поделать с собой. Страх за жизнь любимого не отпускает. Несмотря на то, что выпасть на ближайшую сотню из всех миров, грозит мне и близнецам.

Илид, брат Алииды, её точная копия, только более мужественная. Он был на целую голову выше сестры, но так, же красив, как и она. Сейчас встал на руну «Манназ», которых было две. Они находились параллельно друг другу. Вторую заняла Илиида. Хранитель Граней, находился между Хранителей равноденствия.

Ариадна заняла угол с руной «Беркано», сейчас она стояла перед Риком и смотрела, прям в его глаза. Именно ей придётся сплести поля и направить их в источник. Позади Рика встал Оракул, его руна была «Гебо». Мне же остался угол подле него.

Я сделала шаг на свою руну «Эйваз» и пентаграмма ожила ярким белым цветом. Пути назад не было. Мне оставалось только смотреть, как кинжал Рика в очередной раз вонзается в его сердце. Только сейчас, его вогнал туда сам хозяин. Кровь забурлила в нутрии меня. Все звуки кроме её потока и моего дыхания исчезли. Сжала кулаки с такой силой, что ногти вонзились в ладони до крови. Но отогнать панику так и не выходило.

Тело Хранителя Граней вспыхнула алым огнем, оставляя лишь огромный огненный сгусток на месте Рика. И несколько сотен алых щупалец устремились к Целительнице, которая тут же постаралась ухватить огненные нити. Мне даже показалось, что их было бесчисленное количество. По крайней мере, для меня. Белое сияние взяло в капкан алые всполохи, это близнецы начали опустошать свой резерв в помощь Ари.

На Оракула я даже и не смотрела, я знала, что сейчас, то, что мы видим, мы видим его глазами. Ведь только ему доступно видеть границы магических контуров. И в отличие от нас, его силы безграничны, а наш резерв не бесконечен.

Белое сияние охватывало всё больше и больше щупалец, которые Ариадна переплетала в толстый канат, соединяя друг с другом. Я пока была сторонним наблюдателем за все этой картиной, ожидая, когда кого-то из близнецов придётся сменить. Надежда, что моя сила не понадобится, и они справятся без меня, развеялась, когда Алиида стала медленно оседать на пол.

Поборов желание, бросится на помощи, и подержать падающую Хранительницу, я выпустила свою тьму, сосредотачиваясь на тонких, алых нитях. Теперь белое сияние сменило черное и поглощало эти нити одну за одной. Сколько их еще оставалось, я не знала. Не могла отвлечься и это мешало. Насколько хватит моего резерва, который был уже на половину пуст?

Кровь все так же пульсировала в висках, моё дыхание становилась всё тяжелее и

тяжелее. Ощущение будто пробежала несколько километров без остановки. Ноги подкосились, но я всё ещё пытаюсь устоять. Слишком быстро тают силы. Мелькнула мысль, о том, что мы не справимся. Отпуская последние остатки своей силы, увидела Лангара, который страховал Ариадну и Илида.

Последней связной мыслью была надежда, что всё-таки у нас всё получится.

Всё оказалось намного тяжелее, чем казалось нам изначально. После того как я и Алиида выжгли полностью свой резерв, надежда вся была на Илида. Но и он очень скоро простился со своей силой, присоединяясь ко мне и к сестре. Теперь мы были лишь безвольными оболочками, способны лишь наблюдать за происходящим. И картина, за которой мы следили, не радовала. Силы Ариадны заканчивались катастрофически быстро, не смотря на подпитку магией Лангара.

Буквально еще несколько секунд и Лангар вытесняет Ари. В отличие от нас у неё остаются еще крохи от резерва, что помогают ей не стать такой же безвольной куклой как мы. Тисей и Лангар выполняют работу хранителей, если бы могла, то я бы засмеялась. Но всё что я могу это смотреть в пространство и мечтать, что бы это всё побыстрее закончилось.

Яркой алой вспышкой расходится пространство, когда сила Оракула и Лангара сливаются, воедино порабощая беспокойные нити. И наступает гнетущая тишина, которая длится, на мой взгляд, бесконечно. Паника начинает медленно охватывать моё тело, сердце увеличивает свой темп. Не уже ли это все?

— Лера? — раздаётся рядом слишком тихий шепот Ариадны.

Целительница подползла ко мне ближе, и сейчас мне отчётливо видно её бледное лицо, на котором улавливается эмоции той же паники и обречённости, которую ощущаю я. Она упала возле меня, и её тело стало сотрясаться от рыданий.

— Лера, — прохрипела она, — их нет, я одна!

Восклицание сквозь рыдание, не сразу доходит до моего сознания. Кого именно нет, и почему она одна? Но тут, же весь ужас ситуации проносится дикой пульсацией в голове.

Демонов нет!

Нас не освободят!

Из всех Хранителей, свободен был лишь Рик. Но он не может, так как отдал свой резерв источнику. А мы не можем перейти в грани в источник, так как нас некому освободить от оболочки. Только если Ариадна...

Увидев, с какой надеждой, я смотрю на неё, целительница вздрогнула.

— Нет, Лер, не проси меня, — запаниковала она, — я не смогу. Нет!

Удивительно, ведь казалось, что мы просчитали все комбинации, даже на тот случай если не сможем справиться. А по итогу, мы потеряли всё...

— Кто-то идёт... — прошептала Ари, смотря в сторону выхода и отвлекая меня от моих горестных дум.

Свет от факелов быстро приближался, и очень скоро на пороге появился Кирне, рядом с которым был и Гренд. Они, молча, обвели помещение взглядом, и хозяин дома тут же бросился к своей жене.

— Папа, — в очередной раз всхлипнула Ариадна.

Альфа черных тут же оказался подле неё, обнимая и утешая девушку. Его янтарный взгляд столкнулся с моим. И я перевела свой на лежащий в середине погаснувшей

пентаграммы, кинжал. Старалась передать взглядом, то, что не могла сказать вслух.

— Ран, убери всех лишних, — поднимаясь вместе с дочерью, сказал Гренд.

Он передал рыдающую Ари стающему рядом оборотню. Остальные, повинаясь приказу этого оборотня, подхватили Кирне. И не обращая внимания на его ругань и попытки вырваться, унесли обоих из помещения.

Гренд тяжелой поступью приблизился к кинжалу и, подняв его, в очередной раз осмотрел всё вокруг. Только сейчас сама увидела, что в стенах этого не большого зала появились дыры. А огромный череп, где когда-то находился источник, разрушен полностью. И то, что за место светящихся крупинок там находились лишь камни, говорило о том, что демоны справились. Вот только какой ценой...

— Ты же знаешь, что потом делать? — спросил оборотень, опускаясь подле меня на колени.

Все что я могла это моргнуть в подтверждение его слов. Так как другого способа сказать у меня не было.

— Значит в сердце? Все троим? — снова моргнула в согласии.

Только так нас возможно освободить. Только в Гранях мы сможем наполнить свой резерв, что бы вернуться. Вот только, сколько это займёт времени неизвестно ни кому.

Гренд какое-то время, молча, смотрел на артефакт Хранителя Граней. Удивительно было наблюдать его эмоции. Холодный альфа, который сворачивает шеи своим врагам, не может вонзить какой-то ножик в сердца Хранителей.

Очередная гримаса безысходности на его лице. И я вижу, как остриё кинжала движется, прям в моё сердце. Умирать всегда страшно, и сейчас меня вновь захватила паника. Обжигающее касание грудной клетки, и чувствительность пропадает полностью. Запах крови, а потом и её вкус. Воздуха престаёт хватать, последний рефлекс арготизма выжить и я начинаю захлебываться собственной кровью, пока темнота не становится моим спасением.

Уже почти ставший родным, белый туман стелился стенами, освещая тропу. По этой тропе переходят души в другой мир. И сейчас она звала меня пройти свой путь. Этот порыв был на уровне рефлекса, и сдержать его не было сил. Но я попыталась сосредоточиться, на том, что мне нужен источник, а не перерождение в каком либо из миров вселенной.

Шаг в сторону. Именно в клубящуюся белым дымом стену. У меня слишком мало времени. Ведь близнецы могут податься зову Граней. И тогда Рафас снова останется без круга хранителей. Хотя, что конкретно произошло с Оракулом, я не знала. И это одна из причин, из-за которой я шла на ощупь в неизвестном мне направлении. Источник должен рассказать мне все.

Самое ужасное было то, что я не ощущала времени. Может я шла пару минут, а может уже и несколько часов. А может, я вообще хожу совсем рядом, но кругами? С каждым шагом сердце билось от страха все чаще и громче.

— Рик? — мой голос отдавался эхом куда-то вдаль, что заставило меня испугаться еще сильнее.

Я замерла на месте, осмотрелась вокруг, понимая, что мне неизвестно куда идти. Я потеряна в этом бесконечном тумане.

— Лера! — сильная мужская ладонь сжала моё плечо позади меня, заставляя меня отскочить и взвизгнуть.

И этот мой писк снова эхом прошелся не только вокруг, но и по моей уже больной от

напряжения голове.

Повернулась к тому, кто меня напугал и с облегчением вздохнула. Напротив меня стоял Илид, на фоне тумана он казался почти прозрачным и сливался с окружающей обстановкой. Он держал за руку сестру, и с напряжением смотрел на меня своими синими глазами.

Илида сделала шаг вперёд. Можно было бы назвать её туманной нимфой. Ведь она была словно соткана из него.

— Мы услышали тебя, и отправились на твой голос, — пояснила Хранительница, чем ввела меня в ступор.

Учитывая, как здесь разносится эхо, от каждого звука, я даже не представляю, как они определили, куда конкретно им идти. Я уже было открыла рот, что бы спросить сей интересующий меня факт, когда заговорил Илид. И смысл его фразы поверг меня в шок.

— Хранителя Граней, в гранях нет, — Илид говорил так уверенно.

— Как это нет? — синхронный вопрос от двух потрясенных женщин, в смысле меня и Алииды.

Илид еще какое-то время стоял, будто в прострации, а потом снова повернулся к нам и дополнил своё утверждение.

— Он сопроводил демонов в их измерение, — парень пожал плечами.

— Аааа, — важно произнесла я, будто для меня это многое объясняло.

Хотя точно знала, что мне ничего не понятно. И как это Хранитель Граней без резерва открыл проход демонам?

— Долго нам теперь ждать? — спросила о более насущном Алиида.

— Я предлагаю поискать выход к источнику самостоятельно, — опомнилась я и хотела уже сделать шаг в перед, когда меня удержала сильная мужская рука.

— Зачем нам его искать, когда ты как Хранящая для Рика можешь вывести нас? — спросил Илид.

Да? Что правда что ли? Я так могу?

Вопросы проносились у меня в голове, но покопавшись в ней, поняла, что нечего я не могу. И признаться этим двум, похожими на призраков, как то стрёмно.

— А давайте мы передохнем, а? — нашла я.

Больше надеясь, что смогу найти возможность проводить их к источнику, раньше, чем до них дойдёт, какая я беспомощная в данной ситуации. Но видимо удача сегодня не на моей стороне. Так как Алиида взяла меня за руку и спросила.

— В тебе не осталось, ни капли Тьмы, да?

Обреченно кивнула. Ведь в тот момент сама не осознавала, что опустошаю не только свой резерв. Те жалкие остатки, что достались мне от нашей связи с Риком, тоже были потрачены. И всё что нам теперь остаётся, это ждать, когда явится тот, кого Грани признали своим Хранителем.

Время тянулось крайне медленно. И сколько конкретно мы блуждали в этом густом тумане, нам было неизвестно. Остаться бы на месте, но в этой белой пустоте, даже присесть было не куда. В какой-то момент застонала от отчаяния и уселась на ту поверхность, на которой стояла. И обняв свои колени, уткнулась в них.

— Ну как там, Рик не появился? — всё так же уткнувшись в колени, гнусаво спросила я.

— Нет. Я его не ощущаю, — уже раз, наверное, в сотый отозвался Илид.

Обречённо вздохнув, подняла свои глаза и уставилась в пустоту. Ну это я так думала, пока до меня доходило, то что я вижу.

— Офигеть, — выдохнула я от удивления.

А всё по тому, что здесь в низу, туман был не настоль плотный. Можно сказать, он был лишь лёгкой дымкой. И всё пространство, что было поглощено туманом, хорошо просматривалось. Единственное, не возможно было разобрать, в какой стороне находится источник.

— Так нам будет значительно легче, — услышала я рядом голос Илида.

Пока я осматривалась, он успел присоединиться ко мне, и тоже вертел, головой вокруг, пытаюсь определить в какую сторону нам двигаться дальше.

— А я склоняюсь, к тому, что нам следовало пройти в Грани, — раздался сверху голос Алииды.

— Если бы мы туда пошли, то вернулись бы обратно не менее чем через сотню лет, — уточнила я. — Вряд ли твой муж бы стал ждать столько, — сказала я, уже поднимаясь на ноги.

— Мы всё изменили Лера. И теперь, что я, что Кирне свободные люди, — как то безразлично дополнила Хранительница.

То, что её это не сильно волновало, а скорее даже радовало, поражало меня больше всего. Почему-то вспомнился отчаянный рывок Кирне к Алииде. И его голос, когда он пытался вырваться из захвата оборотней. А она так просто от всего этого отказывается.

— Не смотри на меня так Лера. Мы восстановили баланс Рафаса. Те, кто не является оборотнями, это простые смертные люди теперь. И таким как мы, среди них не место.

Конечно, я задумывалась над тем, как изменится Рафас. Но не представляла, что изменения будут настолько глобальными. Ведь оборотни в среднем живут до пятисот лет. А это значит, что большинство обитателей того небольшого городка, умрут в ближайшее время. Если еще не умерли. Ведь время в Гранях течет по другому исчислению.

— То, что сделано, всё во блага Рафаса! Именно это было нашей целью. Именно для этого мы и существуем, — очень твёрдо проговорила девушка. — Всё мы изначально знали, на что шли и...

— Приветствую Вас, Хранитель Граней, — перебил Илид сестру, обращаясь к новому участнику нашего разговора.

Резко повернувшись, увидела Рика. Несмотря на явственное магическое истощение, выглядел мой любимый не так уж и плохо. Бледное осунувшееся лицо, плотно сжатые в тонкую полоску синеватые губы и лихорадочный блеск лазурных глаз, который стал более мягким, как только столкнулся с моими серыми глазами.

— Я рад, что у вас всё в порядке, — сказал Рик, преодолевая пространство между нами, и заключая меня в свои объятия.

— Рик, а что с Лангаром и Оракулом? — спросила я, уткнувшись в плечо любимого.

— Магический контур вышел из-под контроля, и что бы ни выжечь половину Рафаса, им пришлось увести часть лишней энергии в свой мир. Сейчас они уже вернулись в Марон и устраняют все последствия изменений, — пояснил Рик.

— То есть пока все живы? — не смотря на то, что этот вопрос меня пугал, ни задать его я не могла.

— На данный момент да, но в течение пятидесяти лет... — Рик не договорил.

Да и не было смысла говорить об этом. Я уже поняла из того что, сказала Алиида. Мир

Рафас, выравнивал свои силы. Да и жить вечно, не дано не кому. Ведь даже нам, Хранителям Рафаса приходится умирать для того что бы пополнить свой резерв. Особенно Хранителю Граней. Все его жизнь состоит из периодических смертей в моменты проведения ритуалов.

Как правильно уже сказала Хранительница, все мы чем-то жертвуем, и остаётся только смириться.

10 лет спустя.

Зимнее солнце освещало паркетный пол нашего с Риком жилища. Я же сидела перед зеркалом и недоумевала, что возможно сделать с той мочалкой на голове, которая называлась моими волосами. В очередной раз, проведя щеткой по длинным локонам, с мольбой в глазах посмотрела на Ариадну.

За время нашего отсутствия целительница очень похорошела. Просто светилась вся изнутри. Сразу видно как любящий мужчина влияет на женщину. А Лангар её очень любил. Можно сказать, холил и лелеял. Хоть она и ворчала на то, как ей отвратительно живётся в мире демонов, сразу была ясно, что не променяет тот мир не на один другой.

Десять лет прошло с тех пор, как магический фон Рафаса стал восстанавливаться. Ариадна, когда мы с ней остались одни, со слезами на глазах рассказывала про те ужасные часы, когда мы все отправились в грани, а о демонах не было ничего известно. Именно в тот момент, она поняла, насколько важен для неё этот красноволосый рогатый. Сейчас она сидела передо мной с горящими глазами и красными от смущения щеками, вспоминая очередное событие из её с Лангаром жизни за прошедшие десять лет. Даже самой не верится, что мы так долго отсутствовали. Но вернувшись, и услышав о счастье Ариадны, которая периодически гладила свой округлившийся животик, была за неё рада.

Я же в своё время позабыла о своей беременности из-за насыщенности событий. Ну, то есть не совсем забыла. Просто позабыла рассказать самому главному виновнику моего положения. На что Рик очень долго на меня дулся, так как всё понял сам, ощутив новую жизнь в моей утробе, спустя примерно пару месяцев. И все мои покаяния, что ещё не совсем пришла в себя из-за происходящих со мной событий на него не действовали.

Упертый как мул, возомнил себе, что я всё же не до конца его простила, и это была моя маленькая месть. Дулся он примерно неделю, а потом сам не выдержал и вернулся в нашу спальню, порог которой до этого, он поклялся не переступить. Что я могу сказать, одним словом мужчины.

Дверь в спальню отварилась, и на пороге возник Лангар, который не привык терять свою любимую женушку из вида более чем на пять минут. Своим появлением он вроде должен был меня смутить. Ведь я, стоя перед зеркалом, была одета только в белое неглиже для невест, но я настолько нервничала перед приближающимся событием, что единственное, что меня волновало, это тот с кем до этого оставался Лангар.

— А где Макс? — спросила я демона.

Лангар не проявил не малейшего интереса к моим женским прелестям, что возможно в другой ситуации меня бы и обидело, но не сейчас. Нашел свою жену, и, подойдя к ней и заключив в объятия, ответил:

— Он с Риком и Грендом. И, насколько мне известно, уже находятся по дороге в церковь.

Лангар окинул мою персону, которая еще не была готова к собственной свадьбе неодобрительным взглядом, лишь поцокал языком. А после щелкнул своими длинными когтищами, и как только такое Ари терпит, как я оказалась уже облаченной в свадебное платье с фатой и прической. Приятный прохладный шелк цвета Шампань облепил тело как

вторая кожа, сковывающая бедра до самых икр, и лишь от них, расходился в пышную юбку из шифона, атласа и гипюра унизанного жемчугом. Мне оставалось лишь, с тоской глянуть на своё свадебное платье, которое состояло из корсета и пышных юбок, но признать, что у демона отличный вкус. И платье идеально мне подходило.

— И почему такой потрясающий мужчина достался тебе? — с деланной печалью обратилась я к Ариадне, чем вызывала широкую улыбку демона.

Ариадна еще сильнее залилась румянцем, но не успела мне ничего ответить, так как «потрясающий мужчина» начал ворчать на нерасторопных женщин и подталкивать нас к выходу, где ожидал транспорт.

Я стояла за огромными дубовыми дверями и в ожидании, когда заиграет орган, поправляла костюм и прическу Макса.

— Ну, мама, — в очередной раз отмахнулся от меня мой девятилетний сын, который должен сопроводить меня к алтарю, смотря на меня недовольными лазурными глазами.

Чем-то, его взгляд мне сейчас напоминал его отца. Да что взгляд. Макс был вылитой его копией. Не говоря уже о силе, которой обладал этот девятилетний мальчик. Мы с Риком решили, что правильной будет воспитывать на территории Рафаса, ведь это был его мир. И ему когда то придётся возглавить его, показав всем, что именно он там хозяин. А сейчас было маленькое отступление. Потому что я всё-таки настояла на свадьбе в мире под названием Земля. И Рик не посмел мне отказать. Да он вообще мне не в чём ни отказывал, если задуматься.

Громкие звуки органа заиграли свадебную трель. Огромные дубовые двери распахнулись. Ариадна и Алиида с корзинками лепестков белых роз плавно скользнули вперед.

К сожалению, не у всех было всё так хорошо как у Ариадны. И как бы ни храбрилась и казалась безразличной Алиида, её это счастье не коснулось. Кирне отправился в Грани в первые два года, после того как Рафас начал своё восстановление. Я очень хорошо помню тот день, Рик уже мог покинуть Грани в отличие от нас, и тогда он вернулся с неутешительными новостями для Алииды.

Я понимала, что она ощущает. Ведь очень хорошо запомнила ту бездну отчаяния, в которую погрузилась сама, когда думала, что Рик мёртв. Но она не показала, ни взглядом, ни действием, что ей больно. Единственное, что мы не видали её более недели. Именно столько времени ей потребовалось, что бы преодолеть своё горе. Сейчас же она легко скользила по проходу церкви, и лишь не многие из присутствующих видели ту печаль, что поселилась в её глазах.

Мой сын, подхватил мою руку, тем самым отвлекая меня от печальных дум, и подсказывая, что время пришло. Я сделала шаг под своды красивого белого храма, что бы принести клятвы любви и верности своему любимому мужчине. Поймав его взгляд, уже не отпускала, до тех пор, пока Макс не передал мою руку в руку отца, и только потом, нежно улыбнувшись, перевела, освой взгляд на священника, который исполняя свой долг начал вступление: «нежно любимые...»

Стоя здесь, сейчас и произнося клятву в любви и верности любимому мужчине, я ощущала, насколько я счастлива. Не смотря на то, что я нахожу неприятности на свои нижние девяносто при любой удобной возможности, это цитата Гренда, который был шафером Рика и в данный момент стоял рядом с ним. Так вот, несмотря не на что, я любима. Я любящая жена и надеюсь, что хорошая мать своему сыну. А если что не так, то я всему со

временем научусь, ведь времени теперь у меня достаточно.

Небо Рафаса погрузилось в бархатную темноту цвета индиго. Лёгкий ветерок трепал пока еще блекло-зелёную листву на кустарниках и деревьях. Не было больше полян застеленных кровавой травой, так же исчезла полностью роса Кроков. Теперь деревья Рафаса отличались от Земли лишь своей высотой и величиной. Умиравший мир старался как можно быстрее навести порядок на своих землях.

Изменения коснулись всех. И у многих они отняли надежду. Ведь люди, что рождались в своё время у оборотней, не обрели второй сущности. Они так и остались людьми, срок жизни которых теперь не более двух сотен лет. Высокой смертности детей больше не было, почти все рождались и росли как обычные люди. Но возникла высокая смертность среди взрослых, оставляя сиротами тех самых детей, за которых они боролись.

Так же изменения коснулись и оборотней. Нет, их жизненный цикл так и остался более пятисот лет. Рафас лишил их возможности выбирать себе пару. Теперь одна единственная и на всю жизнь, из-за чего многие вздохнули с облегчением. Только молодняк негодовал, что развлечения с человеческими девушками стали считать вне закона и грозило смертельным поединком. Но это не стало глобальной проблемой, ведь на кону стояло большее. За десять последующих лет, на всех землях двуликих появилось лишь четыре щенка. Что говорило само за себя. Теперь они должны доказывать своему миру, что достойны своей пары и потомству от нее.

* * *

Дверь медленно совсем бесшумно отварила. Свет луны осветил убогую обстановку однокомнатной лачуги и трясущуюся девушку, лицо которой на фоне лунного света выглядело не белее мела. Тёмная огромная фигура плавно скользнула внутрь, надвигаясь своей массивностью на бедняжку.

В её голубых глазах замер страх. Она знала, что рано или поздно её найдут и отомстят. Закон един для всех, и она не исключение. Именно по этой причине, девушка поднялась на ноги и бесстрашно заглянула в глаза своего палача. Ну как сказать бесстрашно, когда всё её тело сотрясало от страха. Можно сказать гордо, демонстрируя, что она готова принять свою участь. Скорее всего, её изгонят с земель двуликих. Это самое страшное наказание у оборотней для самок. А за последние десять лет она и так стала изгоем, прячась по канавам и развалинам в лесной глуши.

Янтарные глаза блеснули холодом, замораживая все её внутренности и требуя, подчинится сильнейшему. Тело против разума хозяйки опустилось на колени, оказывая знак уважения вошедшему.

— Альфа, — почти прошептала, склоняя голову в приветствии.

Ночной гость, окинул волчицу пренебрежительным взглядом, окуная в янтарное озеро призрания. Спокойно пробежался по шикарному телу, которое сейчас было облачено в обноски, и только тогда нарушил тишину, таким же ледяным и презрительным голосом, что выражали его глаза, начал зачитывать приговор.

— Брайни Викон, дочь Бэты клана бурых волков, неделю назад был созван совет двуликих Рафаса, что бы решить судьбу твоего брата и тебя. Рэш Викон, сын Бэты клана бурых волков, изъявил желание присутствовать на совете и защитить честь свою и вашей семьи. В силу его присутствия, ваше обвинение не как не влияет не на вашего отца, не на клан в целом. — Он говорил безжизненным холодным тоном, но больше волчицу поразило

это присутствие брата на совете. — Выслушав все доводы твоего брата, совет постановил изгнать Рэше Викона, сына Бэты бурых волков с земель двуликих, и запечатать его вторую сущность.

Последняя фраза как кувалдой по голове ударила. Брайни лишь непонимающе подняла голову на альфу черных волков не в состоянии произнести хотя бы звук. Ведь лишение оборотня второй сущности... да лучше выбрать смерть, а Альфа все продолжал уже с более брезгливым выражением на лице, направленным в её сторону.

— Своё наказание Рэш принял, — ухмыльнулся Гренд, давая понять, что теперь её брат это жалкая пародия человека, тех, кого они всю жизнь призирали. — Знаешь ли ты, Брайни, что грозит за предательство пары, которое ведёт к смерти? Ты понимаешь, что так же совет решал и твою участь Брайни. Тебе повезло только в одном. Хранители заступились за тебя, и решили что клановая месть, слишком тяжелая для тебя смерть. — Лицо волчицы из белого стало серым.

Клановая месть, это умереть на дыбе и быть закованной в артефакт клана, который блокирует оборот, но оставляет все функции оборотня. Обычно, даже самые слабые умирают годами...

— Ты просто выполнишь мой приказ, поняла? — оборотень с силой зажал подбородок девушки, запрокидывая её голову так, что бы она смотрела ему в глаза и не могла отвернуться.

Робкая надежда промелькнула в глазах волчицы. Быть может, её пощадят и просто изгонят в другой мир?

— Я приказываю тебе сдохнуть, — безразличный тон и такой же безразличный янтарный огонь в глазах альфы.

Но волк в нутрии Брайни принял приказ сильнейшего. Ведь ему подчинялись все. Даже удивительно, что он собрал целый совет, а просто не приказал им...

Одним лёгким движением Гренд отбросил от себя девушку, так что она впечаталась в стену и сползла по ней почти безжизненной куклой. Она была еще жива, но сейчас подчиняемая своей второй сущности, просто лежала, смотря на тёмные гнилые балки потолка, и считала замедляющиеся удары своего сердца.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net